

A movie poster for the Russian film 'Anna Karenina'. The top half features a close-up of a man's muscular back and arms, wearing a white tank top, embracing a woman. The woman's face is partially visible, looking down. The background is a vibrant, fiery orange and red, with glowing golden lines and patterns. At the bottom, a dark silhouette of a city skyline is visible against a bright, glowing orb.

АННА
ХЭКЕТТ

ГЕЙБ
ОТРЯД АДА

Солдат Отряда Ада Гейб Джексон потерял все, что ему было дорого, в том числе своего брата-близнеца. Теперь все, чего он хочет – убивать вторгшихся инопланетян всеми известными способами... а знает он их много. Побывав членом секретного подразделения сверхсолдат, Гейб стал быстрее, сильнее, опаснее...однако в душе у него лишь скопление ярости, боли и горя, которые только и ждут шанса утащить на дно. Но тогда он встречается ее.

Вся жизнь доктора Эмерсон Грин была распланирована: напряженная работа в отделении неотложной помощи, продвижение по карьерной лестнице, великое будущее. Но внезапно началось инопланетное вторжение. Теперь она возглавляет бригаду врачей на секретной базе недалеко от Сиднея, где укрываются выжившие. Кроме этого, Эмерсон латает солдат, подобранных слишком близко к когтям хищников. Она никогда этого не планировала...как не планировала встретить сексуального молчаливого Гейба Джексона.

Приближаясь к разгадке намерений инопланетян, касающихся человеческой расы, Эмерсон с Гейбом попадают в шторм взрывоопасных страстей. Но задумчивый солдат столь же упрям, как и молчалив, и она знает, что должна убедить его открыться ей... ведь Гейб – это бомба замедленного действия, готовая взорваться.

Анна Хэкетт
Гейб

— Мы теряем его!

Игнорируя крик медсестры, доктор Эмерсон Грин стиснула зубы и продолжила работать. Руки в перчатках были уже по локоть в крови, но она сосредоточилась на спасении человека, лежащего на операционном столе.

— Еще.

Нора Дэниелс, самая надежная медсестра в команде Эмерсон, работала над переливанием крови в организм пациента.

Доктор Грин мельком глянула на экран подсоединенного к человеку высокотехнологичного монитора. Прибор был одним из двух, переживших инопланетное вторжение, но она радовалась даже такой малости.

— Давай же, — убеждала Эмерсон. Пациент не отвечал. Где-то в его теле открылось кровотечение, вот только, будь она проклята, найти, где именно, не могла.

— Макс, можешь перекрыть потенциальные источники кровотечения?

Хирургический робот рядом с ней пошевелил одной из своих четырех рук.

— Отрицательно, доктор Грин, — послышался механический голос Макса. — Степень внедрения инопланетной технологии препятствует моему вмешательству.

Эмерсон склонилась над вскрытым животом пациента. Она смотрела на ужасающий ущерб, нанесенный пришельцами — они резали и прижигали, проводя непотребные тесты. Эмерсон понятия не имела, чего хищники хотели добиться в своих лабораториях ужаса, но у спасенных пациентов остались уродливые увечья, с которыми им теперь придется существовать до конца жизни.

Не говоря уже о ночных кошмарах.

Эмерсон пыталась вылечить их, исцелить. Однако на некоторых оставались шрамы — и не только видимые глазу.

У нее запотели очки, и она выругалась себе под нос.

— Новые очки.

Другая медсестра поспешила сделать замену. Какие-то проблемы с вентиляцией. Эмерсон знала, что команда техников работает над устранением неполадок, но на это требовалось некоторое время. Система батарей обеспечивала энергией огромную базу, полную выживших, поэтому в большинство дней перегружалась.

— Пульс падает.

«Черт возьми». Слишком большая кровопотеря. Травма скрывалась позади рубцов и свежих ран, но доктор Грин, как бы ни искала, не могла ничего найти. Мышцы ее плеч напряглись до предела.

— Укол Noxarin. Сто миллилитров, — когда Нора не послушалась, Эмерсон подняла взгляд. — В чем дело? Давай же.

Выражение округлого лица темнокожей женщины было напряженным.

— Он почти закончился.

Когда началось вторжение, экспериментальный препарат Noxarin еще не успел пройти испытания. Тем не менее, он был практически волшебным и удерживал человека в живых на время, необходимое для проведения операции. Огромная удача, что в числе найденных медикаментов нашлась партия препарата.

Вот только запасы подходили к концу, а медсестра была абсолютно уверена, что этот человек не переживет операцию.

— Делай укол, — черт возьми, доктор Грин не отпускала пациентов. Ни одного.

Они продолжили оперировать. Эмерсон работала рядом с Максом, руки которого меняли положения, помогая ей. Она отвечала за все врачебные бригады базы, и именно ее обязанностью было сделать все возможное, чтобы вылечить каждого больного и раненого. Может, Эмерсон и не сражалась на передовой и не вступала в бой с динозавроподобными хищниками, но она боролась здесь. Накладывала швы, спасала жизни, накачивала нано-лекарствами, если тела людей были слишком изранены, чтобы излечить их иначе.

Однако даже доктор Грин была не в силах изменить то, что хищники сделали с этим человеком, когда оказались бессильны даже крошечные медицинские роботы, способные ликвидировать повреждения за считанные часы.

Но она отказывалась сдаваться. Эмерсон лечила и спасала людей с тех пор, как впервые увидела инопланетный корабль, закрывший собой небо над Сиднеем. Перед ее мысленным взором понеслись воспоминания. Как она, лишь только заметив судно, выбежала на крышу с коллегами из клиники Северного Сиднея. Уродливый корабль, напоминавший животное.

Эмерсон со своей позиции видела, как из большого судна вылетели маленькие планеры — птеросы — и обрушились дождем на ничего не подозревающих пешеходов внизу.

Большинство людей умерло.

И, будь она проклята, если потеряет этого пациента. Эмерсон продолжила работать, зажимая, прижигая, отделяя поврежденные ткани. Она рявкала приказы хирургическому роботу усиливать импульсы, подачу крови, вводить больше препаратов.

— Эмерсон? Эмерсон? — с давящей на плечи болезненной усталостью она посмотрела на Нору. — Он ушел, солнышко.

Лишь в этот миг разум Эмерсон зарегистрировал монотонный пронзительный писк монитора.

Она опустила взгляд. Лицо мужчины было расслабленным, а кожа бледной. Драматичный контраст по сравнению с алой кровью на руках врача.

Печаль захлестнула ее, как гложущий червь, знавший наверняка, куда впиться, чтобы сделать как можно больнее.

— Время смерти 17:35, — Эмерсон дезактивировала Макса, и руки робота медленно опустились.

Она отошла от стола.

Еще одна жизнь, спасти которую не удалось. Эмерсон позволила себе почувствовать в полную силу боль, гнев, горе и неудачу. Но затем оттолкнула все эмоции.

Она не могла позволить себе в них утонуть. Всегда были другие пациенты, другие раненые и все остальные, кто от нее зависел.

Сняв перчатки и вымыв руки, Эмерсон расслабилась, хоть и совсем немного. Она любила свою работу, даже когда все шло хреново. Врач — это было ее призванием. Перед вторжением она любила напряженную атмосферу отделения скорой помощи и имела грандиозные планы на свою карьеру. Поработав некоторое время в хирургии, Эмерсон посвятила себя неотложной помощи. Ей нравилось напряжение, и она тешила себя мечтой однажды открыть собственную клинику.

Похоже, стоит быть осторожнее со своими желаниями. Теперь напряжение на работе было максимальным и, что ни говори, Эмерсон стояла во главе всех врачей базы.

Недостаток оборудования, разношерстный штат и бесконечный поток больных и раненых.

Она потерла лицо теперь уже чистыми руками. Ей нужно было выпить кофе и заставить ноющую усталость свалиться восвояси.

Было бы неплохо поспать, но этого не предвиделось. Уже две недели Эмерсон спала очень плохо.

Когда она добралась до крошечной мини-кухни в углу больницы, намереваясь заварить кофе, у нее в горле встал ком. В последнее время Эмерсон провела слишком много ночей в холодном поту, сдерживая крики.

Будь прокляты эти хищники.

Она подумала о мужчине, только что умершем на операционном столе. Это ему должны были сниться кошмары о захватчиках, а не ей. Эмерсон пробыла в плену лишь около часа. Конечно, ее избили, но она выжила.

Эмерсон спас Отряд Ада. И самый беспощадный боец, Гейб Джексон, обнимал ее, пока она плакала.

Она отпила кофе. У нее не было никакого права видеть ретроспективные кадры и страдать от травм, ничтожных по сравнению с пережитым ее пациентами. Кофеин попал в кровоток. Гораздо лучше. Однако если вскоре не поспать, придется рассмотреть возможность принятия снотворного.

«Ну, уж нет». Все ее существо взбунтовалось при этой мысли. Если Эмерсон посреди ночи выдернут из постели — что происходило постоянно — ей понадобится концентрация, а не дурман препаратов.

Она пошла обратно, минуя выстроенные рядами больничные койки. В данный момент занята была лишь одна — подростком с тяжелым случаем гриппа. Это было маленьким чудом.

Недавно Эмерсон выписала всех пострадавших от экспериментов хищников и позволила им жить в собственных комнатах. Большинство должно было регулярно приходить на осмотры и процедуры. Но для того, чтобы восстановиться, им было важнее находиться в личном пространстве.

— Док!

Услышав крик Норы, Эмерсон подскочила и чуть не пролила на себя кофе.

— Что?

— Отряд Ада в пути. Один из них ранен.

У нее чуть не остановилось сердце. Шестой отряд, также известный как Отряд Ада, был одной из команд спецназа базы. Каждый день отряды — в составе бывших солдат и офицеров всевозможных подразделений вооруженных сил и полиции из числа тех, кто пережил вторжение — выходили на разведку, спасали выживших, защищали базу и сражались с хищниками.

Отряд Ада была самой сильной, жестокой и смертоносной из команд. Они косили ящеров, как лазерный скальпель.

— Кто ранен? — спросила Эмерсон, поставив чашку кофе.

Нора суежилась, подготавливая первый смотровой кабинет.

— Тот, который страшный. Гейб.

Эмерсон почувствовала, как пол уходит из-под ног. Она оперлась ладонью о стену.

«С ним все будет в порядке». Ничто не могло удержать Гейба на койке.

Двери в больницу распахнулись от удара, и Эмерсон обернулась. Гейб шел между двумя мужчинами — Маркусом, лидером Отряда Ада, и Крузом, замкомандующего. Товарищи по команде мускулистыми руками приподнимали Гейба повыше. К счастью, в их броню из углеволокна встраивали экзоскелеты, помогавшие поднимать тяжести, поскольку с учетом шести с половиной футов¹ роста Гейба и его мышц, Эмерсон знала, что он нелегкий.

При виде его залитого кровью лица у Эмерсон скрутило живот. Напряженный взгляд серых глаз обратился к ней. Гейб был жив, в сознании, и шел практически сам — вот что имело значение.

— Сюда, — она отдернула ширму и помахала мужчинам. Нора топталась рядом. Эмерсон мотнула ей головой. — Ты можешь идти, Нора. Я с этим разберусь.

— Ладно, — выгнула брови медсестра. — Я не возражаю, док. Сегодня вечером дежурит Филипп на случай, если вам понадобится помощь.

— Спасибо, — Филипп был фельдшером, и он вместе со своим другом Риком стали ключевыми фигурами в штате Эмерсон. Она задернула ширму.

— Я не сяду на этот гребаный стол, — низко прорычал Гейб.

— Ты сделаешь, что приказано, — прорычал в ответ Маркус.

Голос лидера Отряда Ада был скрипучим, в комплекте с которым шло покрытое шрамами лицо.

— Стул, — настаивал Гейб.

Эмерсон поморщилась. Судя по выбоинам на доспехе, Гейб был изранен. «Сквозные». Она шумно выдохнула. «Что, черт возьми, смогло пробить броню?».

— Просто опустите его на стул, — засуетилась Эмерсон. У нее не было времени разбираться с их конфликтами. — Круз, на выход.

Чтобы не мешать врачу, худощавый красивый мужчина отошел в сторону и скрестил руки на груди.

— Я останусь. Тебе может понадобится помощь, если придется его сдерживать. Или вбить хоть каплю здравого смысла в его твердую голову, — акцент Круза — американский с большой долей мексиканского — вызывал у большинства незамужних дам базы припадки восторга, но Круз связал свою жизнь с женщиной, почти столь же смертоносной, как Отряд Ада. Незамужние леди все еще были в трауре.

— Прекрасно, — раздраженно выдохнула Эмерсон. — Просто отойди.

Придвинувшись к Гейбу, она остановилась у него между ног и достала из кармана портативный медицинский сканер. Прибор был несколько помят и имел привычку замыкаться в самое неподходящее время. Ноа Ким — глава команды техников — многократно чинил сканер, но предупредил, что прибор на последнем издыхании.

Эмерсон провела сканером над Гейбом.

— Что случилось, большой парень?

— Хищники.

Она закатила глаза. Гейб никогда не был разговорчивым, но не настолько же.

— Ни разу не видела, чтобы им удалось пробить броню.

— У этого идиота сорвало крышу, — гневно прошипел Круз. — Бросился на них, как Рэмбо.

— Я был...

— Ты был должен дожидаться приказа, — Маркус не казался радостным.

Сканер просигналил, и как только Эмерсон считала результаты, давление у нее в груди

ослабилось. Никаких серьезных повреждений. Небольшая потеря крови и несколько очень глубоких полукруглых ран, которые, должно быть, причиняют адскую боль.

— Тебе повезло. Операции не потребуется. Только небольшая доза нано-лекарств.

Лицо Гейба оставалось бесстрастным, но Эмерсон показалось, что он не сильно доволен назначенной мерой лечения. Пятьдесят лет назад микроскопические роботы в корне изменили подход к медицине. Одна доза могла вылечить пациента за считанные часы вместо дней и недель. Но принимать такие лекарства нужно было лишь под присмотром профессионала, поскольку всегда существовал риск, что роботы выйдут из-под контроля и убьют.

Эмерсон коснулась зазубрин на доспехе.

— Давай это снимем.

Пока Эмерсон склонялась к широким плечам Гейба, он сидел безмолвно и неподвижно. Она чувствовала жар, исходящий от его темной кожи. Протянув руку, Маркус забрал открепленную броню. Когда Эмерсон отстранилась и смогла, наконец, хорошенько рассмотреть ранения, то шумно выдохнула. Все оказалось куда хуже, чем отобразил сканер. Левая половина груди Гейба была покрыта кровоточащими рваными ранами, и Эмерсон могла поклясться, что видела через одну из них проблеск ребра.

— Гейб.

— Все в порядке.

Схватив шприц, она набрала в него обезболивающего, и прежде чем Гейб успел возразить, воткнула иглу в его широкую шею.

Взгляд серых глаз прожигал доктора.

Круз обладал красивым лицом, но Эмерсон считала Гейба куда более притягательным. Она видела его медкарту, поэтому знала, что его отец был афроамериканцем. Кожа Гейба была как темная бронза, а с бритой головой, волевыми чертами и серыми глазами он стоил того, чтобы присмотреться к нему внимательней. Однако помимо этого от Гейба исходила угрожающая опасная энергетика, пугавшая большинство людей.

Сам он либо вовсе не замечал этого, либо ему просто было плевать. Он не общался ни с кем, кроме своего отряда.

А с тех пор, как три месяца назад хищники убили его брата-близнеца, замкнулся окончательно. Опасные края превратились в бритвы.

Схватив несколько тампонов, Эмерсон принялась за работу, смывая кровь.

— Он будет жить, док? — спросил Маркус.

— Да. Нано-лекарства вылечат его за час или около того.

— Гейб, тебе повезло, — командир покачал головой. — Ты долго держался, так не сдавайся сейчас, — Гейб упорно молчал. — За последние две недели ты берешь на себя все больше рисков, — Эмерсон округлила глаза. «Что?». Начиная с ее захвата на той миссии по освобождению пациентов? Маркус скрестил на груди мускулистые руки. — Тебя или ранят еще сильнее, или ты убьешь себя.

Челюсть Гейба напряглась.

— Я делаю то, что должен, и убиваю столько инопланетных ублюдков, скольких могу.

Маркус стукнул кулаком по смотровому столу, громыхнув лежащими на нем металлическими инструментами.

От неожиданности Эмерсон подскочила.

У Маркуса перекосило лицо.

— Если тебе плевать, умрешь ли ты сам, подумай о своей чертовой команде. Если продолжишь, убьешь одного из них, — лидер Отряда Ада развернулся и вылетел из кабинета как ураган.

Круз бросил на Гейба сочувствующий взгляд.

— Тебе нужно взять себя в руки. Я говорил это раньше и говорю сейчас. Если нужно будет поговорить, я рядом, — кивнув Эмерсон, ушел и он.

Отмерив нужную дозу, она приготовила инъекцию нано-лекарств и закрепила на Гейбе датчик.

— Они сказали правду?

— Я не хочу убить себя, — голос его был безучастным, и у нее дрогнуло сердце.

Может, Гейб и не хотел покончить жизнь самоубийством, но ему было плевать, умрет ли он, лишь бы забрать на тот свет как можно больше хищников.

— Зик бы этого не хотел...

— Я не хочу говорить о нем, — от яростного рычания Эмерсон вздрогнула.

— Ладно.

Гейб схватил ее за запястье.

— Я убью каждого проклятого ящера в Сиднее. Те, кто нахрен избил тебя, будут мертвы точно так же, как те, кто убил Зика, — она не могла отвести взгляда. Они смотрели друг на друга, и между ними повисла тишина. Тогда он отпустил Эмерсон. — Сделай это.

Мысль о том, что Гейб берет на себя неоправданные самоубийственные риски, вызвала у нее вспышку гнева. Она воткнула иглу ему в руку сильнее, чем должна была. Он рыкнул.

Эмерсон смотрела, как в его тело вливается серебристая жидкость, на огромной скорости неся в кровоток микроскопических роботов.

Гейб ни на секунду не отвел взгляда. Эмерсон видела, как у него на шее натянулись жилы, и как он стиснул зубы. Его тело напряглось, а спина немного выгнулась. Введение нано-лекарства было болезненным, но сейчас роботы принялись за работу, несясь по венам к поврежденным областям.

— Продолжишь рисковать на поле боя и в конечном итоге погибнешь, — Эмерсон хотелось притронуться к Гейбу, провести пальцами по его небритой щеке. Вместо этого она спрятала руку в карман халата.

— Мне не нужна лекция, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

Нет, ему было нужно от нее очень мало. Эмерсон узнала это на горьком опыте.

— Зику бы это не понравилось, — она повысила голос: — Филипп?

— Да, док? — заглянул за ширму высокий мужчина.

Эмерсон всучила ему планшет.

— Пожалуйста, проконтролируй прогресс нано мистера Джексона. Не разрешай ему уйти, пока сам его не выпишешь.

Филипп бросил сомнительный взгляд на Гейба, будто сравнивая их разницу в весе и росте.

— Хорошо.

— Я пойду перекусить, — и смыть в душе невзгоды дня. Эмерсон бросила последний взгляд на Гейба.

Он смотрел в пол. Если Гейб хочет убить себя, она не в силах ему помешать. У Эмерсон заболело сердце, и она покинула больницу.

Немного подрагивая, Эмерсон вышла из душа. Почувствовав, как по коже побежали мурашки, она быстро схватила полотенце и вытерлась. Теперь принять горячий душ можно было почти в любое время дня. Гораздо лучше, чем было почти весь прошедший год, когда горячую воду на базе давали лишь на пару часов в сутки. Однако система солнечных батарей не всегда справлялась с нагрузкой, и если приходилось экономить, в первую очередь урезали нагрев.

Эмерсон растрепала светлые волосы длиной до подбородка. Она знала, что Ноа со своей командой волшебников упорно работают над увеличением энергоснабжения базы. Им помогала доктор Наталья Васина — одна из пациенток, переживших эксперименты хищников. Эмерсон радовалась тому, что Наталья нашла свое место и занимается любимым делом. Эта женщина отчаянно нуждалась в исцелении, а работа помогала ей залечить раны.

Завернувшись в полотенце, Эмерсон решила заварить себе чашку чая. По пути из больницы она успела перекусить в столовой, поэтому не была голодна. Однако Эмерсон вспомнила, что у нее припрятана плитка самодельного шоколада, подаренная одним из пациентов. Побаловать себя сейчас будет очень кстати.

Она задумалась, вылечился ли к этому моменту Гейб. Нет, Эмерсон не собиралась о нем думать. Нужно было просмотреть пару амбулаторных карт, и ей хотелось взглянуть на несколько раздобытых Ноа статей по генетике. Генетика не была ее специальностью, поэтому журналы могли помочь выяснить, какой чертовщины добивались хищники, вскрывая людей.

Эмерсон вошла в затемненную спальню. Как главе врачебной бригады, ей выделили бо́льшую площадь, нежели остальным жителям базы. Спальня была отделена от гостиной, и в ней стояла двуспальная кровать — редкость в эти дни. Эмерсон проводила почти все свое время — когда не работала в больнице — за столом, пробегаясь по примечаниям или работая над воспроизведением препаратов, запасы которых стремительно подходили к концу. Из всех ближайших больниц и аптек уже забрали все, что только можно, но если не удастся самим производить препараты, через несколько месяцев лекарств перестанет хватать.

Эмерсон передернуло. «Нет». Она найдет выход. Не остановится, пока не отыщет. Эмерсон бросила взгляд на кровать, где аккуратно застеленное покрывало словно насмехалось над ней, напоминая о том, как же она одинока. На секунду она задумалась, каково это — приходить домой к... кому-то.

Эмерсон потеряла висок. Ей не было свойственно впадать в меланхолию. У нее было слишком много дел, чтобы позволить себе сидеть, сложа руки, грустить и сожалеть.

Едва она сделала шаг к рабочему уголку, как одна из теней в тускло освещенной комнате переместилась. Сердце подскочило к горлу. Тень высокого мужчины.

Он приближался. Не отводя взгляда, Эмерсон замерла на месте, но ее сердцебиение стало бешеным. Она понятия не имела, как он проникает в комнату каждый раз, когда приходит. Эмерсон знала наверняка, что заперла электронный замок. И она ни разу не слышала, как открывается дверь. Он двигался тихо, словно призрак. И никогда не говорил ни слова.

Гейб остановился перед ней. Он помылся, отчего темная кожа была все еще влажной и

пахла обычным простым мылом. Потертые джинсы низко висели на бедрах, а расстегнутая рубашка обнажала мускулистую грудь и очень твердый пресс. На бронзовой коже не было ни шрама, ни даже царапины.

Эмерсон чувствовала, как пульс отдается в ушах.

Гейб встал перед ней на колени.

Ее обдало жаром. Она чувствовала себя околдованной.

Он потянулся, и большой рукой стянув с нее полотенце, бросил его на пол.

Тогда Гейб прижался лицом к ее животу. Щетина царапала кожу, посылая электрические импульсы. Он вдохнул, и Эмерсон протянула руки, чтобы кончиками пальцев провести по черной татуировке позади его шеи, прежде чем прижать ладони к хорошо скроенному черепу.

Гейб поднял взгляд, и от нетерпения в серых глазах у нее перехватило дыхание. Неприкрытая, грубая, первобытная потребность.

Он заскользил руками по бокам Эмерсон и подтолкнул ее назад, пока она не уперлась лопатками в стену. Тут же эти большие ладони оказались на ее бедрах, раздвигая ей ноги в стороны. «О, Боже». Эмерсон замерла в ожидании. Гейб потерся лицом о ее гладкий живот, отчего по телу покатались ощущения. Все внутри нее плавилось и пылало.

Гейб спустился поцелуями по тазовой кости, потом ниже и припал ртом Эмерсон между ног.

«Господи». В нее погрузился горячий язык. Она содрогалась и не знала, сумеет ли устоять. Найдя на ощупь плечи Гейба, Эмерсон впила ногтями в кожу. При звуке резких тихих вскриков, она поняла, что вырываются они из ее собственного горла. Гейб не останавливался и, не уменьшая давления, сводил с ума.

Раздвинув ей ноги шире, он положил одну из них голенью себе на плечо. Когда по чувствительному клитору заскользил язык, Эмерсон закричала. Она становилась все более и более влажной, а пульсирующее удовольствие возрастало до невыносимых масштабов.

Откинув голову на стену, Эмерсон прижалась спиной к твердой поверхности и посмотрела на гладкий бетонный потолок своей спальни. Гейб вобрал в рот клитор и начал сосать.

— О, ох... — она дернулась, но он крепко сжимал ее бедра, удерживая под своим чувственным нападением. Эмерсон заметила, что Гейб отпустил одно ее бедро, и секунду спустя в нее погрузился палец.

Содрогаясь всем телом, она разлетелась на части и прорыдала имя Гейба.

Он удержал ее и, поднявшись, притянул в свои руки.

Как обычно, Гейб не проронил ни слова. За те два месяца, что он приходил к Эмерсон, всегда появлялся беззвучно, стягивал с нее одеяло и прикасался к ней, заставляя кончать много раз, но так и не заговорил. И никогда не признавал на людях то, чем они занимались самыми темными, самыми одинокими ночами.

Как и она.

Отпустив ее, Гейб повел плечами и, сбросив с себя рубашку, рывком расстегнул джинсы.

Эмерсон внимательно следила за движениями его рук, пока он расстегивал молнию и скидывал джинсы на пол. Под ними не оказалось белья, благодаря чему открывался обзор на темную кожу, отливавшую бронзой, и длинный толстый член, размер которого был более чем немного пугающим.

У Эмерсон пересохло во рту.

Не в силах сдержаться, она потянулась к Гейбу, но он поймал ее руку и мягко отодвинул в сторону. Эмерсон стиснула зубы. Он никогда не позволял его трогать. Сам Гейб касался каждого дюйма ее тела, но никогда не давал ей той же привилегии.

Схватив Эмерсон за бедра, он поднял ее, как пушинку, и провел ладони ей под ягодицы.

Она обхватила его ногами за талию, а когда почувствовала между ног скольжение члена, все мысли вылетели у нее из головы.

Эмерсон понятия не имела, что происходит между ней и Гейбом, но хотела его с потребностью на грани отчаяния.

Гейб смотрел на Эмерсон и на то, как ее бледная кожа мерцает в слабом свете, пробивающемся из-за двери соседней комнаты.

Как и каждый раз, когда они были вместе, поселившийся внутри него тугой обжигающий шар боли, гнева и горя уменьшался и отступал, позволяя дышать.

Гейб прижал Эмерсон к стене и головкой члена потерся о влажные изгибы. Проглотив стон, он смотрел, как из ее рта выскользнул язык и пробежался по губам. Кожа Эмерсон была по-прежнему влажной — после душа и от капель пота, выступивших от вызванного Гейбом оргазма. Солнечно светлые волосы еще не высохли, отчего выглядели темнее обычного. Она зачесала их назад, открывая свое интересное лицо. Эмерсон не была красива, но привлекательна с этим острым подбородком, яркими голубыми глазами и полными губами, о которых Гейб думал слишком часто.

Он чувствовал ее вкус, и хотел большего.

Нуждался в большем.

У него ушла секунда на то, чтобы полюбоваться формами Эмерсон. И, да, посмотреть было на что. Как правило, она скрывала их под строгими брюками и белым халатом. Проклятый халат. Гейбу всегда хотелось сорвать с нее эту тряпку...или же посмотреть, как Эмерсон будет выглядеть в халате на голое тело.

Он не мог сказать наверняка, когда началась его одержимость доктором Эмерсон Грин. Быть может, в тот день, когда они встретились на его первом медицинском осмотре после прибытия из Сиднея на базу «Блю Маунтин». А может, в один из тех многих раз, когда она лечила его или кого-нибудь из Отряда Ада. Или, возможно, после того, как он потерял Зика и...что-то в нем сломалось.

Когда это случилось, Гейб пришел к тому единственному, что — он знал в глубине души — поможет удержать тьму запертой внутри. В последнее время он мог ясно мыслить, только когда его член находился глубоко в горячем, тесном, согревающем теле Эмерсон.

Раздвинув ей ноги еще шире, Гейб придвинулся ближе, членом потирая влагу. Эмерсон со вскриком выгнулась навстречу. Черт возьми, какой же она была влажной. Вся эта гладкость желания, и только для него. Головка члена проникла внутрь. Не спеша, Гейб входил в Эмерсон дюйм за дюймом, призывая на помощь всю свою силу воли, чтобы не ворваться внутрь до конца. Он был большим и знал, что нужно успокоиться и дать время к

нему привыкнуть. Снова вскрикнув, Эмерсон вцепилась в плечи Гейба. Завтра у него будут царапины. Кто бы мог подумать, что логичная умная доктор Грин в постели окажется дикой кошкой? Ему нравилось видеть на себе ее отметки и ненавистно, когда они исчезали.

Она попыталась опуститься на него, но он удерживал ее на месте и лишь мучительно медленно протолкнул внутрь еще один дюйм. Боже, какой же Эмерсон была узкой. Он не спешил, медленно и осторожно погружаясь глубже и глубже, и после еще одного движения уместился полностью. У Эмерсон вырвался долгий стон.

Теперь пришло время двигаться.

Гейб снова ощутил всколыхнувшееся нарастающее чувство отчаяния. Необходимость обладать ею. Предъявить на нее права. Он начал двигаться в Эмерсон. Она снова впиалась в него ногтями и ногами сжала его талию.

Скоро Гейб был уже не в состоянии мыслить. Он просто вбивался в нее, не отводя взгляда от ее лица.

Эмерсон покраснелась и вжалась верхними зубами в полную нижнюю губу. Когда она выгибалась навстречу, Гейбу казалось, что он видит в ее глазах ту же самую отчаянную потребность, какую испытывал сам.

— О, Боже, — Эмерсон напряглась, и ее накрыл оргазм.

Она закричала, а когда сжала в себе Гейба, в его теле взревело собственное освобождение.

Он толкнулся снова, глубже, сильнее, и излился в нее.

У него хватило здравого смысла попятиться на несколько шагов к кровати. Гейб опустил их обоих на матрас, перенес большую часть веса на бок, но все еще удерживая Эмерсон под собой. Зарывшись лицом ей в волосы, он поплыл по блаженным волнам спокойствия.

Она погладила Гейба по спине, и он воспринял это как знак прощения за то, что заставил ее понервничать в больнице. Необходимость убивать хищников была сильнейшим императивом, проигнорировать который он не мог.

Гейб знал все свои достоинства и недостатки. Осознавал, что создан наносить серьезный ущерб. Понимал, что умеет уничтожать хищников пачками. Может, не тех, кто убил его брата, и не тех, по чьей вине Эмерсон, избитая, рыдала у него на руках. Но умрут другие.

Гейб вспомнил то кошмарное крушение, когда пришел в себя и понял, что она пропала. Он крепче сжал Эмерсон в объятиях. Все из Отряда Ада были ранены, бежали из тыла врага и Гейб понятия не имел, жива ли она.

Пока не увидел ее стоящей на коленях, в грязи, перед лидером хищников. Отряд Ада продолжил сражаться, и Гейб вывел Эмерсон оттуда. Он очень не любил видеть женские слезы, а ее душераздирающие рыдания почти сломили его в ту ночь.

Да, Гейб знал, в чем был хорош. Убийство. Армия Коалиции убедилась в этом, сначала обучив его, а потом проведя экспериментальные улучшения.

Также он знал, что плохо ладит с людьми, особенно с женщинами. В прошлом, когда ему требовалась одна из них, все сводилось к жесткому быстрому траху, после которого он сразу же уходил. Большинство людей избегли Гейба. Они знали, что он опасен, ощущали это, как мелкие животные ощущают присутствие хищника, и его это устраивало.

Но доктор Грин никогда не видела в нем ничего подобного.

На минуту Гейб задумался о том, чтобы остаться в ее руках и спать подле нее.

Возможно, немного поговорить.

Вот только он знал, что не может этого сделать. Отпустив Эмерсон, Гейб встал с кровати. Он был опасным и антиобщественным. Доктору Грин не нужно, чтобы он портил ей жизнь. Если бы у него были яйца, он бы не крался обратно к ней в постель. Заканчивая одеваться, Гейб чувствовал на себе ее взгляд. Он ничего не сказал. А что тут скажешь? Для нее будет безопаснее, если эта... запутанная ситуация не усугубится.

Ему не стоило возвращаться, но он знал, что ничего не может с собой поделать. Когда боль внутри собиралась в уродливый шар, становившийся слишком большим, чтобы с ним можно было дышать, все всегда заканчивалось здесь. В руках Эмерсон.

Гейб развернулся, чтобы уйти, и до него донесся ее вздох.

— Гейб.

Он помедлил, но все же пошел прочь. Он бы не остался. Просто не мог. В любом случае, Эмерсон никогда его об этом не просила.

Эмерсон осталась обнаженной лежать в темноте, ощущая исходящий от кожи запах секса и сохнущее на бедрах семя Гейба. При звуке закрывающейся входной двери она закрыла глаза.

Эмерсон чувствовала...Боже, она сама не знала, что именно. Грусть, злость, растерянность.

Секс — биологическая функция. Однако Эмерсон понимала, что для людей он значит гораздо больше. С начала вторжения секс стал шансом почувствовать близость с другим человеком, особенно после того, как большинство потеряло своих любимых. Возможностью справиться с напряжением, под которым проходили их жизни, а также продолжить род человеческий. Однако не сказать, что Эмерсон приходилось вести много беременностей. Все слишком боялись приводить детей в мир без стабильности. Но очень скоро у противозачаточных имплантатов истечет срок годности. На плечах Эмерсон лежал поиск способа их скопировать, чтобы дать людям выбор, заводить ли семью посреди инопланетного апокалипсиса.

Она вздохнула и потерла лицо. Гейб приходил к ней лишь для сексуальной разрядки. Куда уж очевиднее. Было ясно, что он даже не желает разговаривать.

И нет его вины в том, что Эмерсон сейчас чувствовала расстройство и непонимание.

Она села и посмотрела на прикроватную тумбочку. Там лежал цветок. Красивая белая лилия.

«Ох, Гейб». Боже, этот мужчина совершенно ее запутал. Взяв цветок, Эмерсон вдохнула его аромат.

Нельзя тратить еще одну ночь, заикливаясь на кошмарах о хищниках или мечтая о мужчине, который был так близко, но все же вне досягаемости. Она встала с кровати.

Эмерсон уже заждались стол и работа, которую было необходимо сделать. Это поможет не замечать острую боль внутри.

— Эй, Бриони. Милая футболка, — Эмерсон улыбнулась маленькой девочке и махнула ей заходить в кабинет.

Десятилетний ребенок застенчиво улыбнулся. Темные волосы Бриони были очень короткими после того, как хищники выбрили ей половину головы и сверлили череп. Но она быстро приходила в себя. Сейчас на ней была надета футболка оливкового цвета с трафаретной надписью «Отряд Ада» на груди.

— Мне дал ее Круз, — девочка обернулась, чтобы посмотреть на стоящего позади нее мужчину.

— На меня бы она не налезла, — пожал он плечами.

— Рамос, просто этот ребенок держит тебя под своим детским каблуком, — фыркнула женщина рядом с ними. — Она может попросить у тебя каникулы в тропиках, и ты их ей организуешь.

Эмерсон сопровождала троицу в смотровой кабинет и подметила, что замечание Санты попало в цель. Однако как бы солдат ни любил маленькую девочку, его сердце, бесспорно, принадлежало этой высокой худой женщине.

Санта Кейд на протяжении долгих месяцев выживала одна посреди руин Сиднея и всевозможными способами противостояла хищникам. Однажды она помогла Отряду Ада спасти людей из вражеской лаборатории, после чего сошлась с Крузом. Среди пленных была малышка Бриони.

С тех пор Санта переехала на базу, чтобы жить со своим мужчиной, и возглавила новое разведывательное подразделение. Вместе с малочисленной командой она прокрадывалась на территорию хищников и добывала информацию для отрядов.

Но от того, что Круз смотрел на Санту, как на смысл и причину своего существования, у Эмерсон перехватило горло.

Отведя взгляд, она сосредоточилась на маленькой пациентке.

— Забирайся сюда, Бриони, — Эмерсон похлопала по кушетке. — Я тебя осмотрю.

Девочка запрыгнула на кушетку и принялась болтать ногами.

— Я чувствую себя лучше.

— Отлично, — доктор осторожно наклонила девочке голову и увидела, что выбранная терапия для восстановления костей прекрасно помогает. — Тебе нравится твоя новая комната?

— Ой, да. Санта помогает мне ее украсить.

— Я прилагаю все силы, — скривилась Санта за спиной Бриони.

Эмерсон скрыла улыбку. Надо думать, женщина, прежде работавшая в спецназе, не имеет обширного опыта в дизайне интерьера.

— А Круз с Маркусом сломали стену.

— Они сделали что? — округлила глаза Эмерсон.

Круз улыбнулся.

— Мы вмонтировали межкомнатную дверь, чтобы соединить наши с Брай каюты.

Доставая медицинский сканер, Эмерсон почувствовала прилив счастья. Видеть, как два беспощадных воина вроде Круза с Сантой берут маленькую девочку под свое крыло...

— Показатели в норме. Сегодня я проведу более глубокое сканирование твоей головы,

ладно?

— Будет больно? — голос Бриони немного дрожал.

Проклятые хищники.

— Нет, больно не будет, — Эмерсон подтянула к себе большой тамограф на гибком штативе. — Я всего лишь поднесу эту штучку к твоей голове. Она немного пожужжит и пошлет картинку вон на тот экран... — она указала на монитор сканера, — ...а ты ничего не почувствуешь.

Санта схватила девочку за руку и сжала ее ладонь.

— Когда ты будешь готова, малышка Бриони.

Девочка посмотрела сначала на Санту, потом на Круза.

— А вы останетесь?

— Столько, сколько нужно, — пообещал Круз.

— Я готова, — Бриони расправила худенькие плечи.

— Хорошо, — Эмерсон включила тамограф. — Это займет всего несколько минут, поэтому расслабься. Кто-нибудь хочет пить?

Санта с Крузом покачали головами.

— Я в порядке, — сказала девочка.

— У Отряда Ада сегодня выходной? — небрежно спросила Эмерсон.

— Да, — Круз скрестил руки на груди, отчего из-под рукавов футболки показались орнаменты татуировок. — Нам всем требовалось небольшая передышка. Остальные избивают друг друга в спортзале. Рид, Клодия и Шоу против Гейба. Маркус в роли судьи.

Эмерсон замерла.

— Трое против одного?

— Ага, против этого одного стоило поставить четверых, — хмыкнула Санта. — Гейб слишком сильный и опасный.

Лицо Круза посуровело.

— Особенно в последнее время...ну, Гейб стал еще более нервным и одержимым.

Эмерсон почувствовала дурноту. Да, однозначно, в Гейбе завязывался все более и более тугой узел, а когда, наконец, развяжется...

— Как ты, Эмерсон? — тихо спросила Санта.

— Хорошо. Вся в работе.

— Ты попала в плен и была сильно избита...

— Все уже зажило, — улыбнувшись, Эмерсон гадала, не выглядит ли сейчас так же жалко, как себя чувствует.

— Физически — да, возможно. Но нужно время на то, чтобы исчез страх, и затянулись душевные раны, — в тихом голосе Санты слышалось понимание.

Эмерсон знала, что эта женщина была вынуждена смотреть, как хищники калечат сестру, а позже пережила шок, найдя ее умирающей в лаборатории ящеров.

Также Эмерсон знала, что Санта с головой ушла в работу, истребляя хищников. И сама Эмерсон делала то же самое, только ее поле битвы было иным.

— Правда, со мной все в порядке.

Вторая женщина не выглядела убежденной, но прежде чем успела заговорить, просигналил сканер. Нахмурившись, Эмерсон снова сосредоточилась на мониторе.

Какого черта? Изучив экран, она похлопала по нему и перепроверила результаты.

— Док? — спросил Круз.

— Это... — Эмерсон посмотрела на Бриони, сомневаясь, стоит ли обсуждать это при ней.

Однако она чувствовала на себе твердый взгляд светло-зеленых детских глаз. Глаз, видевших слишком многое и казавшихся слишком взрослыми для десятилетнего ребенка. Речь шла о голове Бриони, а после всего, через что прошла эта девочка, она заслуживала честности.

— У тебя в голове что-то есть.

Санта ахнула и схватила ребенка в свои руки, а лицо Круза исказил гнев.

— Что там? — Бриони сглотнула.

— Я не знаю, — Эмерсон почувствовала себя неудачницей. Как бы она ни лечила людей из лаборатории, какие бы сканирования ни проводила, но до сих пор не могла понять, что именно делали хищники или почему. Пока что.

Эмерсон поводила пальцами по экрану, управляя процессом анализа инородного предмета. Она снова нахмурилась.

— Кажется, у внедрения кристаллическая структура, — Эмерсон поверх головы девочки посмотрела на Санту с Крузом. — Если верить компьютеру, имплантат сделан из того же вещества, что и кристаллы, используемые хищниками для хранения информации.

Круз выругался.

— Круз, это плохое слово, — подняла на него взгляд Бриони.

— Прости, — он сжал переносицу.

— Док Эмерсон?

Доктор присела, чтобы их с Бриони лица оказались на одном уровне.

— Да, милая?

— Я хочу, чтобы вы это вынули.

— Я думаю...

Бриони яростно покачала головой.

— Нет. Я не хочу, чтобы это было внутри, — ее тон не терпел возражений.

После долгого выдоха Эмерсон посмотрела на пару.

— Думаю, я смогу его удалить. Имплантат очень близко к одному из отверстий в черепе. Скорее всего, так его и помести внутрь.

Круз сцепил руки на затылке, и Санта коснулась его предплечья.

— Мы с тобой доверяем доку, но, что еще важнее, ей доверяет Брай.

Эмерсон посмотрела на маленькую девочку.

— Чтобы это сделать, мне придется дать тебе наркоз.

По щеке Бриони скатилась слеза, разрывая сердце Эмерсон на куски. Но девочка кивнула.

— Ладно.

Круз взлохматил короткие волосы Бриони, но тогда пристальный взгляд карих глаз метнулся к доктору.

— Сделай это.

Гейб ненавидел патрулировать. Он куда больше любил сражаться с захватчиками.

Сжимая в руках винтовку, Гейб шел между деревьями, внимательно высматривая что-нибудь необычное. База была скрыта в Голубых горах к западу от Сиднея. Стоя здесь, в тишине леса, вы бы в жизни не догадались, что в нескольких милях отсюда бушует инопланетный апокалипсис.

Гейб перешагнул через несколько камней и увидел мелькание яркого цвета. Из зарослей вылетел небольшой пестрый попугай и приземлился на траву у подножья скалы, совершенно не понимая, что сидит прямо на входе в «Блю Маунтин». Все входы на базу были хорошо скрыты и во избежание обнаружения замаскированы под часть пейзажа. Также на руку было то, что хищники, казалось, очень не любили находиться среди деревьев.

— Неплохой денек, да?

Гейб глянул на своего напарника. Рид МакКиннон был новым членом Отряда Ада. Бывший солдат военно-морского флота Коалиции, высокий и худой, на обветренном загорелом лице которого чуть ли не красовалась надпись «завзятый турист». Очевидно, этот парень плавал не хуже рыбы — хоть отряду и не приходилось иметь дело с водой — и Гейб видел, что Рид на короткой ноге с взрывчаткой.

Но также он был заменой Зика.

Гейб в ответ лишь хмыкнул. Он ничего не имел против Рида, но глядя на него, каждый раз думал о своем погибшем близнеце.

— Ну, знаешь, мы почти всегда выходим наружу ночью, только чтобы перепачкаться в крови хищников или побегать от их яда, — Рид глубоко вздохнул. — Свежий воздух и солнечный свет — приятное разнообразие, — взгляд золотистых глаз остановился на Гейбе. — Нужно искать приятное везде, где только можешь. Это помогает стряхнуть с себя негатив.

— Да, — Гейб отвел взгляд.

— Как доктор?

Он едва сдержался, чтобы не вздрогнуть.

— Что?

— Эмерсон. После той гребаной миссии я видел ее лишь мельком. Она очень сильно пострадала.

— Она вылечилась. Всегда в больнице, кому-то помогает, кого-то оперирует, — она выглядела нормально.

Но Гейбу никогда не забыть ее распухшее и почерневшее от синяков лицо. Или кошмары Эмерсон и ее крики спустя несколько дней после плена. Она была так потрясена, что пока лежала на койке в больнице, Гейб не отходил от нее ни на шаг. Держал за руку, когда она просыпалась в холодном поту.

Он гадал, снятся ли ей до сих пор кошмары. Во время его визитов она выглядела обычно. Уставшей, но здоровой.

— Похоже, док — трудоголик. Прячется за своей работой.

Гейб нахмурился. Черт, это в ее духе. У него в голове завертелись мысли. Проклятье, как же он ненавидел патрулировать. Гейб пнул лежащую на земле ветвь. Когда ты отстреливаешься от хищников, времени на мысли не остается.

— Давай проверим солнечную батарею, — предложил Рид.

Они направились к энергосистеме. С первого взгляда некоторые деревья ничем не отличались от остальных, но стоило присмотреться, и становилось заметно, что на самом

деле прожилки на листьях — провода. Каждый лист представлял собой крошечную фотогоальваническую клетку.

Они бродили между деревьев. Все было тихо, и это беспокоило. Как же Гейбу хотелось полететь на вертолете в город. Погрузиться в реальную борьбу с захватчиками, а не греться на солнышке, словно на каком-то проклятом пикнике.

Он услышал приближающиеся шаги и напрягся. Звуки были тихими и доносились издалека.

— У нас компания.

Выпрямив спину, Рид склонил голову набок.

— Я ничего не слышу. Когда ты так делаешь, это чертовски жутко.

Да, слух Гейба был улучшен наряду с физической силой и выносливостью. Некоторые люди от этого нервничали. Он прислушался к приближающимся шагам.

— Два человека.

Рид сжал свой Хаос — модифицированную винтовку со встроенной ракетной установкой.

— Хищники?

— Нет. Люди. Женщины.

— Ты и это можешь услышать?

— Слишком легкий шаг для мужчины.

Через секунду из зарослей вышли две женщины в камуфляже. Гейб с первого взгляда узнал Макенну Кэрайдс — замкомандующего девятого отряда. Она была крошечной, ростом не доставала ему до плеча, зато восполняла это жесткими мышцами и суровым нравом. Однажды во время спарринга ей даже удалось уложить Гейба на лопатки. На такое способны немногие мужчины, что уж говорить о женщинах. Да, Мак была той, с кем лучше не связываться.

Вторая женщина была среднего роста и с темными волосами, перемежающимися ярко-красными прядями. То, как она держала винтовку, говорило об умении пользоваться оружием, и хоть ее лицо не попало бы на обложку глянцевого журнала, некоторые женщины и без того на вес золота. Кожа ее была кремового цвета, а глаза цвета виски обрамлены длинными темными ресницами. Эта женщина тоже состояла в девятом отряде, но Гейб не мог вспомнить ее имени.

— Джентльмены, — сказала Мак с кивком.

— Прогуливаемся, леди? — спросил Рид.

— Мы пришли на дежурство. Маркус хочет видеть вас в улье.

— Что-то случилось? — напрягся Гейб.

— Случилось, но я не в курсе деталей. Нам просто сказали принять смену и отправить вас на базу.

— Спасибо, — поблагодарил Рид. — Мы только что закончили с южным сектором и направлялись в восточный.

— Понятно, — ответила Мак.

Кивнув женщинам, Гейб пошел к ближайшему входу на базу, представлявшему собой замаскированный люк с лестницей вниз. Они с Ридом спустились по ступенькам, ботинками выбивая дробь по металлу. Продвинувшись вглубь тоннелей, они добрались до диспетчерской. Главный зал был заполнен экранами, висящими на стенах и стоящими на столах. Здесь располагался штат военных операторов, координирующих операции и

контролирующих подачи с дронов. Это место называли ульем.

— Гейб, Рид, — они обернулись на звук женского голоса. Элл — офицер связи Отряда Ада — помахала мужчинам, зазывая их в конференц-зал.

— Привет, Элл, — сказал ей Рид.

— Привет, — улыбка Элл была лучезарной, освещавшей красивое лицо. Темные волосы были собраны в хвостик на затылке. Некогда светская львица Сиднея, Элл потеряла семью во время первой волны вторжения, и ей пришлось сменить гардероб от модных дизайнеров на камуфляж. Так или иначе, она была невероятно хорошим связным. — Мы устроились здесь.

Ах да, еще Элл была женщиной Маркуса. Такого исхода Гейб и предположить бы не смог. Маленькая стройная Элл и грубый, изуродованный шрамами Маркус. Однако, к удивлению Гейба, эти двое подходили друг другу, как части мозаики.

Маркус с остальным отрядом уже ждали внутри. Также там была Эмерсон.

Гейб впитывал ее присутствие. Доктор по своему обыкновению уложила волосы в аккуратное каре так, что светлые пряди касались челюсти. Стоя в своем белом халате, Эмерсон даже не посмотрела на Гейба, отвлекшись на беседу с Шоу — снайпером отряда.

Когда она засмеялась, Гейб нахмурился. Помимо прочего, Шоу слыл отъявленным ловеласом.

Открылась дверь, и в комнату вошел еще один мужчина. Генерал Адам Холмс, глава «Блю Маунтин». Гейб слышал, о чем поговаривали отряды. Генерал был военным до мозга костей, всегда в идеально отутюженном камуфляже и с причесанными темными волосами. На самом деле Гейб даже поддерживал Холмса. Судя по тому, что он видел, этот парень полностью посвятил себя противостоянию захватчикам, защите базы и оставшихся людей.

— Меня вызвали и сказали, что это срочно, — сказал генерал.

Маркус кивнул.

— Док кое-что обнаружила.

Эмерсон вышла вперед.

— Этим утром я проводила плановый осмотр одной из спасенных пациенток — Бриони.

Несколько человек тут же посмотрели на Круза. Он стоял со скрещенными на груди руками и выглядел разъяренным. Все знали, что они с Сантой практически удочерили маленькую девочку и защищали ее.

— Томография выявила у нее в мозге внедрение, — сказала Эмерсон.

— Твою мать, — выдохнул Шоу.

— Я его удалила.

— С Бриони все в порядке? — спросила Клодия, единственная женщина в Отряде Ада.

— Лучше не бывает. Восстанавливается и выжимает из всех расплату за то, что перенесла, — с улыбкой ответила Эмерсон.

— Мороженое, — добавила Санта. — Этот ребенок за мороженое сделает что угодно.

— Чем оказалось то, что вы удалили? — спросил Холмс.

Эмерсон кивнула Элл, и на большом настенном экране высветилось изображение.

Гейб нахмурился. На фотографии было нечто в форме идеального квадрата, похожее на маленький черный кристаллический чип.

Элл взяла слово.

— Он сделан из того же самого кристалла, какой хищники используют для хранения электронных данных.

— Вы что-нибудь из него извлекли? — спросил Холмс, хмуро глядя на экран.

— Еще нет, мы ждем Ноа...

Двери резко распахнулись, и в зал вошел очередной мужчина. Сегодня Ноа Ким был одет во все черное. В этой одежде, с высокими скулами и темными волосами, ниспадавшими до самых плеч, он напоминал проклятого пирата. Ноа Ким был своего рода гением с неестественно высоким IQ и талантом заставлять компьютеры плясать под свою дудку. Также он отвечал за системы связи, дронов и энергоснабжение базы.

— Я кое-что добыл, — Ноа отчеканил Элл названия нескольких файлов, и секунду спустя изображение на экране сменилось. — Чип — уменьшенная версия кристалла для хранения данных, — программист нахмурился. — Он делал запись биологических данных девочки.

— У девочки есть имя, — зарычал Круз.

Ноа поднял ладони в примирительном жесте.

— Конечно. На чипе были биологические данные Бриони.

— Удобная система, — сказала Эмерсон, — проводить тесты без необходимости постоянно контролировать показатели пациента. Просто подождать определенное время, а затем удалить чип.

Ноа кивнул.

— Также на чипе есть визуальные изображения.

— То, что она видела? — Маркус оперся руками на стол.

— Да. Я никогда не встречал ничего подобного, — программист постучал по экрану лежащего на столе планшета. — Думаю, вы найдете снимки интересными.

Начали высвечиваться изображения. Они были немного расплывчатыми и искаженными. На некоторых были люди, лежащие рядами на койках, с трубками, идущими от разных частей тел. Гейб сделал глубокий вдох. Это была лаборатория, из которой спасли девочку и несколько других людей.

Далее пошли изображения хищников. Может, эти ящеры и являлись гуманоидами, но морды у них были, как у рептилий. Большие лысые головы покрывала толстая чешуйчатая шкура неровного серого цвета. Черты были тяжелыми, челюсти — удлиненными, а рты полны зубов.

Но затем на фотографиях появилось кое-что новое.

Все в комнате ахнули или шумно выдохнули.

На экране показались большие баки — сотни баков — выстроенные рядами.

— Что за херь? — рявкнул Маркус.

Шоу придвинулся ближе.

— Мы уже видели такие в лаборатории. В той, в Луна-парке. Но их было всего три.

Внутри баков плавали люди.

Гейб тихо выругался, также вспомнив кое о чем еще.

Когда Маркус вынул бедных людей из баков, они умерли на месте.

Гейб смотрел, как на экране сменяются размытые изображения баков.

— Ничего не закончилось, — Санта уставилась на экран со смесью шока и раскаленного добела гнева.

Гейб знал, что ее сестра умерла в одной из таких лабораторий.

— Остановись на этом, — сказала Эмерсон.

Элл поставила слайд-шоу на паузу.

— Что за...? — рядом с одним из баков стоял эквивалент компьютерного монитора хищников, большой и черный. — Вон те каракули и царапины — это текст, да? — Эмерсон придвинулась ближе. — Элл, сможешь перевести?

Люди медленно продвигались в изучении языка ящеров, и Гейб знал, что Элл — одна из лучших в расшифровке.

— Думаю... — она постучала по экрану своего планшета, — ...да. Здесь говорится, что это — центр генетики.

— Генетики, — прошептала Эмерсон. — Давайте посмотрим оставшиеся изображения.

Они увидели других пленников. Должно быть, Бриони дотронулась до одного из баков, потому что на снимке была маленькая рука на стекле, за которым плавал человеческий силуэт.

Гейб напряг челюсти. Будь прокляты гребанные инопланетяне.

Изображение на экране снова сменилось, и внезапно Эмерсон ахнула. Планшет выскользнул из ее рук и с грохотом упал на пол. Прежде чем Гейб понял, что делает, он уже шагнул к ней.

Прижав кулак к горлу, она смотрела на монитор.

На снимке был хищник. Он выглядел хуже обычного ящера-солдата, с более вытянутой мордой. У него не хватало одного глаза. Казалось, глазное яблоко просто выбили; широкий шрам пересекал пустую глазницу.

— Эмерсон? Ты в порядке? — спросил генерал Холмс.

Покачивая головой, она отвернулась от экрана и долю секунды смотрела на Гейба. В ее глазах блестели слезы. Это стало для него подобно удару в живот. Эмерсон редко плакала.

Но затем она расправила плечи и повернулась лицом к генералу.

— Этот хищник отвечал за...охранял меня, пока я была в плену.

Гейб стиснул зубы настолько сильно, что почти слышал треск костей.

— Это тот охреневший ящер, который поднял на тебя руку?

Один резкий кивок.

— Док, ты уверена? — спросил Маркус. — Все хищники очень похожи друг на друга.

— Я никогда его не забуду, — прошептала она. — Его глаз...

Да, отсутствие глаза и широкий рубец более темного оттенка серого были примечательны. Пальцы Гейба подтянулись к ладоням, сжимаясь в кулаки. Этот ублюдок — труп.

— Мне кажется...я думаю, он имеет какое-то отношение к лабораториям. Естественно, я не могла понять язык ящеров, но когда Отряд Ада украл заключенных, этот хищник очень рассердился.

Гейб ударил кулаком по столу.

— Мы находим центр, врываемся туда и делаем все возможное, чтобы взорвать его к чертовой матери.

Он слышал, как товарищи по команде у него за спиной пробормотали в знак согласия.

Эмерсон выпрямилась и повернулась к нему.

— Еще нет. Сначала мне нужно провести как можно больше исследований. Нужно понять, что хищники делают с людьми. Если они ищут слабые места или разрабатывают биологическое оружие, я должна это выяснить. Так можно будет помочь тем, на ком провели эксперименты, да и остальным выжившим во всем мире. Сомневаюсь, что лаборатории расположены только в Сиднее.

Генерал Холмс задумчиво кивнул.

— Мы пытались связаться с другими анклавами и предупредить их о том, что делают хищники, — он посмотрел на экран. — Если нам удастся сделать что-нибудь еще, это принесет огромную пользу.

Эмерсон кивнула.

— И мне нужно увидеть баки.

«Нет». Гейб моргнул, не в силах поверить, что правильно ее расслышал.

— Ты не можешь туда пойти, — он ткнул пальцем в сторону экрана. — Помнишь, что случилось в прошлый раз?

На лице Эмерсон промелькнула вспышка боли и, черт возьми, Гейб ненавидел себя за то, что стал этому причиной.

— Да. Помню. Но это ничего не меняет. Я должна помочь людям.

— Ты не можешь...

— Гейб, — прервал его Маркус, чей суровый взгляд соответствовал тону голоса. Гейб грязно выругался. — Но для начала нам, конечно же, нужно найти этот центр, — пристальный взгляд командира обратился к Санте.

Высокая женщина вышла вперед.

— Моя команда не совсем встала на ноги, но мы сейчас же начнем поиски.

Гейб оглянулся еще раз посмотреть на изувеченную морду хищника. Этот урод, считай, покойник. Одноглазый ублюдок может не сомневаться, что ему уже дышат в спину. Гейба захлестнуло предвкушение. Он искал мишень для своей ярости, и только что ее нашел.

Взвыла сирена, и все в комнате пришли в готовность.

Холмс коснулся ближайшей панели связи.

— Патруль ящеров подобрался слишком близко к базе, — он поднял твердый прямой взгляд. — Отряд Ада, вы сняты с дежурства. Летите к месту назначения и убейте хищников.

Отправляясь следом за командой, Гейб бросил последний взгляд на Эмерсон. Она наблюдала за ним, вскинув голову, и с мятежным выражением глаз. Да, разумеется, он знал, что должен избегать этой женщины для ее же блага. Но это не означало, что Гейб не сделает все возможное, чтобы защитить ее...нравится ей это или нет.

В больнице стояла тишина. Было уже поздно, и большая часть жителей базы спала в

своих постелях.

Опустив планшет на рабочий стол, Эмерсон принялась изучать результаты последних тестов. Маленькая комнатка в дальнем углу больницы была переоборудована в лабораторию. Эмерсон смотрела на стеклянные пробирки и трубки, заполненные жидкостями различных цветов — растворителями, химикатами, физиологическими жидкостями, кровью. Сегодня она уже попыталась уснуть, но вернулись ночные кошмары. При воспоминании о них у нее участилось сердцебиение. Эмерсон совершенно не хотела всю ночь напролет ворочаться и метаться или — еще хуже — прятаться в ванной, пытаясь спрятаться от воспоминаний.

Схватив шприц с взятым у пациента анализом крови, она перелила содержимое в пустую пробирку. Чтобы блокировать воспоминания, Эмерсон вставила трубку в анализатор и полностью сосредоточилась на приборе. У нее не было никакого права страдать после своего кратковременного столкновения с хищниками. Нет, не когда столь многие пострадали в разы сильнее. Однако ей постоянно слышались хрипы и гортанные рыки ящеров, а удары ощущались будто наяву. И, Господь милосердный, Эмерсон помнила ту боль.

Стекло разбилось.

Задышавшись, она посмотрела на упавшую пробирку. «Черт возьми».

Всякий раз, сопротивляясь приступам, она делала то, что помогало прогнать дурное. Эмерсон думала о Гейбе. Засунув руку в карман халата, она достала ограненный камень, найденный ею на столе в больнице.

Он был красивым, темно-зеленым. Она покрутила его в пальцах. У нее уже собралась самая настоящая коллекция. Эмерсон находила такие на столе в своей комнате, в больнице, а некоторые — в карманах халата.

Как же она волновалась о Гейбе в тот день, когда он потерял Зика. Между близнецами была связь, не заметить которую невозможно.

Эмерсон всегда тянулась к Гейбу. Сначала из-за интереса к аномальным результатам его анализов. Армия что-то с ним сделала, но Гейб, по своему обыкновению, упорно не желал ничего обсуждать. Вот только тесты не лгали — он был быстрее и сильнее обычного человека, лучше видел и слышал.

Но стоило посмотреть сквозь страх перед неизвестным, и становилось очевидным, что этот бунтарь — лакомый кусочек. С выбритой головой, серебристо-серыми глазами и смуглой кожей, которую хотелось облизывать.

Большую часть времени Эмерсон любила его скрытое кипение. Он не спешил говорить, но если начинал, то делал умные замечания. Так что да, она считала его привлекательным с самой первой встречи.

Гейб отличался ото всех ее прежних мужчин, как небо от земли. Хотя не сказать, что у нее был большой опыт по части отношений. У Эмерсон всегда на первом месте стояла карьера, а безумные часы напряженной работы в неотложной помощи не оставляли времени на сексуальные похождения. Однако среди коллег у нее были друзья с определенными преимуществами. Боже, порой Эмерсон скучала по Майку. Даже не будучи уверенной в его смерти, она подозревала, что он погиб во время бомбежки больницы. Майк был занятым доктором и легким в общении — как и она сама — с отличным чувством юмора и спокойный по своей натуре. Несмотря на то, что Эмерсон видела в нем лишь друга, она по-своему его любила, и их влекло друг к другу.

Но ничего общего с тем безумием, какое началось у нее с Гейбом.

Она никогда не думала, что он увидит в ней не только врача — часть команды, поддерживающей отряд.

Пока не умер его брат.

В ту ночь она проснулась с бешено колотящимся сердцем и знала, что в ее комнате кто-то есть.

Эмерсон увидела большую темную тень, а секунду спустя почувствовала запах — насыщенный мускус и сексуальный мужчина — и сразу поняла, что к ней пришел Гейб.

Он не проронил ни слова. Просто наклонился и поцеловал ее. Стоило об этом вспомнить, как Эмерсон задрожала и впиалась пальцами в край рабочего стола. Тот поцелуй был жестким и сильным. Затем Гейб сорвал с нее одеяло, раздел донага и заставил кончать от его пальцев и языка, а потом раздвинул ей ноги и начал в нее вколачиваться.

Эмерсон закрыла глаза. Господи, даже сейчас она возбуждалась. Он не останавливался до рассвета. К утру она была вялой и истощенной, а Гейб ускользнул, так ничего и не сказав.

И все остальные ночи он делал то же самое.

Эмерсон сжала переносицу. Но она, наконец, призналась самой себе, почему Гейб выворачивал ее наизнанку и оставлял в замешательстве.

Ей хотелось большего. «О, Боже». Эмерсон закрыла глаза. Она хотела большего от Гейба Джексона, и очень сомневалась, что он разделяет ее чувства. Или вообще в состоянии дать ей то, в чем она так нуждается.

«Будь оно все проклято». Опустив руку, Эмерсон снова сосредоточилась на своей работе. Ей нужно было заняться делом.

Услышав тихий звук, она обернулась.

Словно Эмерсон его вызвала, на пороге стоял Гейб, глядя на нее опаляющим взглядом серых глаз.

Гейб не знал, какого черта пришел сюда. Он твердил себе держаться от Эмерсон подальше, но просто...не мог.

Она замерла, глядя на него, такая и опрятная и строгая в своем халате. Наконец, Эмерсон двинулась с места и принялась ощупывать Гейба.

— Ты ранен? — она внимательно осмотрела его броню.

«Твою мать». Он был разгоряченным, потным, и весь провонял кровью хищников. Он не должен здесь находиться. Гейб сорвался на ящерах и убил почти всех в одиночку, пока Рид с Крузом его не оттащили. Маркус снова был вне себя и угрожал выпнуть Гейба из отряда.

Одна мысль об этом кромсала изнутри. Гейб остро нуждался в своей команде. Они были всем, что у него осталось. Они и стоящий перед ним умный красивый доктор.

Она осматривала его.

— Кажется, кровь не твоя. Что-то болит?

Да, но там, где нельзя увидеть.

Притянув к себе Эмерсон, он обвил ее руками и спрятал лицо у нее в волосах.

На долю секунды она напряглась, но затем расслабилась и крепко обняла его за талию.

— Ох, Гейб, — тихий выдох.

Он держал ее в объятиях и думал, что она пахнет цитрусовыми и дезинфицирующим средством. Гейб всегда любил апельсины и лаймы, и, черт, даже антисептик начинал вызывать симпатию.

Если им пахла кожа Эмерсон.

Наконец, она отстранилась и указала на дверь.

— Там ванная. Помойся.

Черт, он перепачкал ее в крови хищников. Кивнув, Гейб ушел. Сняв с себя броню, он быстро принял душ в крошечной кабинке и вытерся таким же маленьким полотенцем. На полке лежало несколько комплектов чистой одежды, но Гейбу ни за что на свете не подошли бы ни одни из этих штанов. К счастью, благодаря броне, его военные брюки не слишком испачкались. Однако футболка насквозь пропиталась потом и кровью, поэтому он все же взял с полки чистую зеленую рубашку.

К тому моменту, как Гейб вышел из ванной, Эмерсон уже надела новый халат и, стоя у своего стола, что-то строчила на планшете. Она подняла голову, и уголки ее губ дрогнули.

— Ты не похож на врача, — Эмерсон склонила голову набок, а ее улыбка стала шире. — Хм, может, на стриптизера, переодетого во врача.

Гейб чуть не скривился. Стриптизер? Никто никогда не обвинял его в подобном.

— Поешь, — Эмерсон кивнула на соседний стол.

Он сел и осмотрел поднос. Некоторая еда была надкусана, и Гейб пришел к выводу, что Эмерсон предложила ему свой ужин. Он нахмурился. Какого черта она не доела? Гейб принялся наблюдать за ней, подмечая, как она работает. Боже, до чего же ему нравились ее уверенные четкие движения, когда она касалась экрана планшета, всматривалась в монитор компьютера или разливала жидкости по пробиркам.

Доктор Грин была чертовски умна. Ей едва перевалило за тридцать, но она уже руководила всеми врачами базы. Взяв вилку, Гейб понял, что проголодался. Он набросился на оставшийся заменитель мяса, картофель и салат. Не прекращая ужинать, Гейб продолжил

наблюдать за Эмерсон. Он понял, что может заниматься этим всю ночь напролет и быть счастливым.

— Я запускаю анализ крови нескольких спасенных из лабораторий, — развернувшись, она установила трубки в круглый прибор, замигавший кучей разноцветных огоньков. — Черт возьми, я узнаю, чего хотели добиться инопланетяне.

Казалось, Эмерсон не ждала ответа, поэтому Гейб просто продолжил есть. Прежде он не замечал, что она в моменты сосредоточенности щурится и покусывает нижнюю губу. Словно под гипнозом, Гейб наблюдал за тем, как ровные белые зубы вгрызаются в полную плоть.

— Хищники ищут наши слабые места? Способ уничтожить тех, кто остался? — Эмерсон покачала головой. — Я видела масштабы того, что они сотворили. Это должно быть чем-то более значимым. Возможно, хищники используют нас в качестве морских свинок, чтобы тестировать их собственные медицинские технологии?

— Или оружие, — сказал Гейб.

Она замерла.

— Может быть. Биологическое оружие.

Эмерсон чиркнула какие-то заметки на планшете. Она продолжила рассказывать о том, что делает, и Гейб почувствовал, как напряженность ослабляется. Голос Эмерсон и ее присутствие были такими успокаивающими.

Но вскоре Гейб ощутил напряженность иного рода. И все благодаря наблюдению за тем, как Эмерсон прикусывает нижнюю губу, а ее волосы скользят по скулам. «Твою мать». Он поерзал на табурете. Когда она наклонилась, халат на красивых ягодицах натянулся, и Гейб чуть не застонал. У нее были формы, идеально подходящие его большим рукам. И Гейб знал, что их заметил не он один. Он стиснул зубы. Эмерсон принадлежит ему, черт возьми. Никто другой не сблизился к ней настолько, чтобы ее тронуть.

Член затвердел, вжимаясь в молнию брюк. Гейб нуждался в Эмерсон.

Немедленно.

Он подошел к ней. Попятившись, она налетела на него и тихо взвизгнула.

— Черт возьми, Гейб. Когда двигаешься, нужно хоть немного шуметь, — Эмерсон провела рукой по волосам. — Здесь не поле боя, и ты не на вражеской территории, поэтому нет никакой нужды подкрадываться, и... — стоило ей встретиться с ним взглядом, как она замолкла на полуслове. У нее покраснели щеки. Потянувшись, Гейб начал расстегивать пуговицы рубашки, и Эмерсон облизала губы. — Что ты делаешь?

— Я уверен, что это очевидно.

— Кто-нибудь может войти.

Нет, не может. На часах уже середина ночи, да и, кроме того, Гейб по пути запер двери. В случае чрезвычайной ситуации сирены оповестят его прежде, чем кто-то успеет войти.

Он закончил расстегивать рубашку, но снимать не стал. Также Гейб решил оставить на Эмерсон халат. Он давно мечтал оттрахать ее в этом сводящем с ума халате. Прекрасные груди удерживал розовый атласный лифчик. От учащенного дыхания полные холмики поднимались и опадали.

Быстро расстегнув на Эмерсон брюки, Гейб пальцами подцепил их по бокам и стянул вниз вместе с трусиками. Он застонал от того, как налился член. Черт возьми, как же она была красива.

Когда Гейб приподнял Эмерсон, она с хриплым вскриком обхватила его ногами. Отойдя

от рабочего места на пару шагов, он посадил Эмерсон на стол и встал между ее раскрытыми бедрами.

— Гейб, — у нее дрожал голос.

Боже, лишь сорвавшегося с ее губ имени хватило, чтобы член стал еще тверже. Гейбу было необходимо оказаться в Эмерсон, почувствовать себя окруженным ее теплом. Но сначала ему хотелось услышать тихие вскрики, издаваемые ею во время оргазма.

Он приспустил чашки лифчика и, склонив голову, взял в рот сосок. Эмерсон выгнула спину, крепче прижимаясь к Гейбу, и ладонями сжала его голову. Он облизывал ее и осторожно прихватывал зубами, зная наверняка, какое давление ей нравится больше всего. Он переключился на вторую полную грудь.

Тогда Гейб позволил себе провести рукой вниз по женственному слегка округлому животу. Эмерсон была сочетанием контрастов — острый, как бритва, ум и округлое соблазнительное тело богини.

Идеальная.

Он спустился к светлым завиткам у нее между ног и, коснувшись клитора, потер его. Невнятно вскрикнув, она начала покачивать бедрами, ища больше контакта.

Гейб погрузил палец в ее тепло. Эмерсон была очень влажной. Подвигавшись внутри, он ввел уже два пальца, чувствуя, как она растягивается вокруг них.

— Ох, да, — Эмерсон начала задыхаться.

Но Гейб решил, что хочет увидеть, как она кончит на нем. Подняв голову, он высвободил пальцы.

— Нет! — Эмерсон ухватила за него. — Еще. Мне нужно больше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Когда он сжал ее бедра и раздвинул их шире, она приоткрыла рот. Гейб быстро расстегнул брюки и, достав член, потерся им об Эмерсон. Она неотрывно следила за его стволом, ярко выделяющимся на фоне ее бледной кожи.

Для начала он ввел лишь головку, наблюдая за тем, как растягивается плоть, принимая его. Веки Эмерсон трепетали, щеки покраснелись, а пятки впивались ему в ягодицы. Гейб медленно погружался внутрь, убедившись, что она смотрит, как он овладевает ею.

Наконец, он вошел по самое основание и замер, наслаждаясь тем, каково это — чувствовать Эмерсон.

Затем Гейб вышел и одним плавным толчком проник обратно. Вскрикнув, она вцепилась в его плечи.

Он начал вбиваться в нее жестко, быстро и решительно. В том ритме, который — Гейб знал наверняка — быстро толкнет обоих за край. Он сжал ее бедра, удерживая их в одном положении. Шлепки плоти о плоть. Иисус, Гейб чувствовал, как витками нарастает кульминация. Не прекращая толкаться в Эмерсон, он опустил руку и, найдя клитор, потер его.

Дико выгнув спину, она кончила, выкрикивая имя Гейба.

Это стало шоком. Впервые на пике разрядки Эмерсон кричала его имя. И это толкнуло Гейба за край.

С громким стоном он излился в нее и остался внутри. Прижимаясь к ней, Гейб спрятал лицо в изгибе ее шеи. Ему было так хорошо. Черт возьми, ноги будто превратились в желе. Он сделал несколько глубоких вдохов.

Как всегда, прекрасный мир, обретенный в руках Эмерсон, начал рассеиваться.

Посмотрев ей через плечо, Гейб увидел на экране планшета медицинские файлы — фотографии того, что хищники творили со своими пленными.

«Твою мать». Он явился сюда сплошь покрытый кровью ящеров, со смертью на своих руках. Тьма в нем пробудилась. Черт возьми, нужно оставить Эмерсон в покое, пока на нее не выплеснулось его уродство. Пока она не увидела, насколько он опасен. Гейб ни за что на свете не хотел сделать ей больно.

Ему нужно было сосредоточиться на том, что у него получалось лучше всего.

Выйдя из нее, он отступил и убрал член в брюки.

Обернувшись, Гейб обнаружил, что Эмерсон тихо наблюдает за ним. Тогда он и заметил синяки. На ее груди. На бедрах. Все по размеру и форме, как кончики пальцев. Он просто нахрен потерялся в ней и забыл о своей проклятой силе. Не был осмотрителен.

Стоило взять себя в руки держаться подальше от Эмерсон. Ведь его задача — бороться с хищниками не только ради Зика, но и ради нее. А особенно с тех пор, как они ей сделали больно.

И Гейб скорее убил бы себя, чем причинил ей боль своими руками.

Застегнув штаны, он попятился.

— Останься, — Эмерсон протянула тонкую руку.

Что-то внутри него слабело. Он решительно сделал еще один шаг назад.

— Мне нужно больше, Гейб. Поговори со мной. Я знаю, что ты мучаешься. Дай мне что-нибудь, хоть что-то.

Он чувствовал, как на челюсти задергалась мышца. Ему нужно было найти в себе силы уйти ради Эмерсон.

Но развернуться и сбежать было самым сложным из всего, что Гейб когда-либо делал.

Эмерсон отодвинула медицинский сканер от пожилой женщины.

— Все выглядит отлично, Прия.

— Я и чувствую себя хорошо, — кивнула женщина и окинула взглядом смотровой кабинет. — И я так благодарна, что теперь живу здесь, на базе, а не... — у нее надломился голос.

Эмерсон похлопала женщину по плечу. Можно себе представить, что после лаборатории хищников «Блю Маунтин» напоминает рай.

Она видела, как с рук Прии постепенно исчезают шрамы.

— Продолжай мазаться лекарственным кремом, и через несколько недель не останется и следа.

— Конечно, док Эмерсон, — Прия поднялась на ноги. — Спасибо, — она кивнула на дверь лаборатории. — Как продвигаются ваши тесты?

— Медленно.

В горле Эмерсон было сухо, как в пустыне. Она заглянула в лабораторию, и взгляд сразу упал на рабочий стол. Эмерсон сглотнула. Сейчас все, о чем она могла думать — проталкивающаяся в нее большая плоть Гейба. То, как всепоглощающе он занимался

любовью.

Занимался любовью? Эмерсон про себя усмехнулась. Гейб Джексон просто поимел ее, чтобы получить разрядку и рассеять усталость с болью. Откровенно говоря, она понятия не имела, зачем он к ней приходит. Не сказать, что Гейб рвался чаще бывать вместе, общаться или делиться чувствами.

— Так что пока и рассказать особо не о чем.

Прия кивнула и ушла. Развернувшись, Эмерсон посмотрела на несколько оставшихся пациентов, рассеявшихся на стульях у двери в импровизированном зале ожидания. Однако один из них стоял и нервно вышагивал.

Первое время после спасения из лаборатории доктор Наталья Васина была болезненно худой. Но Эмерсон давала ей высококалорийные добавки, благодаря чему лицо и фигура женщины начали приходить в норму. Темные волосы Натальи были обломаны, но кто-то на базе сделал ей короткую стрижку, подчеркивающую длинную шею и придававшую сходства с эльфом. Так или иначе, Эмерсон подозревала, что тревожность доктора Васиной исчезает в основном благодаря сотрудничеству с Ноа и его командой техников. Будучи ученым-энергетиком, Наталья обожала свою работу и помогала улучшать энергоснабжение базы.

— Наталья, — Эмерсон помахала ей войти в кабинет, но та покачала головой.

— Нет. Пусть пойдет кто-нибудь другой, — голос Натальи дрожал, и в нем прорезывался слабый русский акцент. — Посмотрите, док, я в порядке. Мне не нужен осмотр, — она подрагивала от волнения.

Эмерсон знала, что Наталью до сих пор терзают кошмары о лаборатории. В вырезе рубашки по-прежнему виднелся шрам, уродливый и красный. Наталья отказалась от него избавляться. Отказалась позволить доктору хоть как-нибудь помочь. Сразу по прибытию на базу Эмерсон провела полный осмотр, чтобы исключить возможные угрозы жизни, но помимо этого Наталья не давала хоть как-то ее обследовать.

— Наталья...

Женщина сильно потрясла головой.

— Во мне уже достаточно ковырялись и тыкали в меня, — у нее надломился голос. — Меня вскрыли, рассматривали изнутри, и все против моей воли. Сейчас мой выбор таков. Больше никаких тестов, осмотров или процедур.

— Хорошо, — тихо ответила Эмерсон, но плечи ее поникли.

Кивнув, Наталья развернулась и выбежала из больницы. Эмерсон вздохнула. Доктор Васина также отказалась разговаривать с психотерапевтом, но, возможно, придется ускорить этот процесс.

Эмерсон повернулась к остальным пациентам.

— Ладно, Хелен. Теперь твоя очередь.

В отдалении взвыл сигнал тревоги. Втянув в легкие воздух, Эмерсон гадала, отправится ли в бой Отряд Ада.

Из кабинета выглянула Нора.

— Док? Вас вызывают. Я переведу звонок на ваш компьютер.

— Спасибо. Прощу прощения, Хелен. Я вернусь через минутку.

Зайдя в кабинет, Эмерсон включила видеосвязь, и на экране появилось жестокое изуверенное лицо Маркуса Стила.

— Док, парень из команды Санты нашел центр генетики.

— Вы уверены? — она сжал край монитора.

— Он видел баки с плавающими в них человеческими телами. Похоже, это нужное место.

— Вы выдвигаетесь?

— Да. И тебе тоже нужно экипироваться. Там могут быть люди, нуждающиеся в медицинской помощи, плюс ты хотела посмотреть на баки.

У нее сдавило грудь.

— Уже иду.

Надев броню и перекинув через плечо маленький черный рюкзак с медикаментами, Эмерсон шагнула в ангар.

Посадочная площадка по своему обыкновению кипела жизнью. Возле «Хоука» суетились механики, вокруг приземлялись и взлетали другие вертолеты. Недавно на миссии по спасению пленных из лаборатории один «Хоук» потерпел крушение, что стало для базы ощутимым ударом. Его отсутствие бросалось в глаза.

Отряд Ада столпился возле вертолета, проверяя свое оружие.

Подойдя ближе, Эмерсон высмотрела Гейба. Он поднял голову, но его лицо оставалось безучастным. Она отвела взгляд. Господи, даже смотреть на него причиняло боль.

— Док, — вышел вперед Маркус.

— Я готова.

— Хорошо. Отряд Ада, выдвигаемся, — он помог ей подняться на борт.

Устроившись на сидении, Эмерсон пристегнулась. Рядом сидел Круз, выглядя бдительным и в полной боеготовности.

— Какой же ты идиот, — перекинув через плечо винтовку, Клодия Фрост одарила снайпера испепеляющим взглядом.

Шоу закатил глаза.

— Фрост, тебе еще не надоело совать нос в мои дела? Сегодня мне не нужен твой скулеж.

— Скулеж? — тон Клодии по холодности напоминал Арктику.

За ними с усмешкой наблюдал Рид. Ему не хватало только попкорна.

Маркус угрожающе шагнул вперед.

— Не сейчас. Вот вернемся, тогда и сцепитесь. А теперь мне нужно, чтобы вы оба сосредоточились.

Гейб стоял в хвостовой части вертолета. Он закончил проверять свою винтовку и ухватился за поручень под потолком.

— Держись, Отряд Ада, — выглянул из кабины пилот.

Судя по тому, что слышала Эмерсон, Финн Эриксон был лучшим пилотом «Хоука» на базе. В той авиакатастрофе он сломал руку и очень не обрадовался, когда Эмерсон на время лечения отстранила его от обязанностей. Теперь же Финн вернулся на поле боя или, точнее, в воздух.

Вертолет стартовал и, поднявшись вверх, вылетел через отверстие в скале. Из окна Эмерсон мельком увидела открытие створок. Оказавшись в воздухе, «Хоук» развернулся и, наклонив все четыре ротора, полетел на восток в сторону города.

Светило солнце, и день был прекрасен. Эмерсон и правда стоило почаще выбираться на улицу. На базе установили расписание, в соответствии с которым люди могли подниматься на поверхность в сопровождении вооруженного патруля. Тем не менее, некоторые пациенты слишком боялись покидать укрытие, поэтому нуждались в дополнительных дозах витамина D.

Маркус оставил боковую дверь «Хоука» открытой, и внутрь ворвался поток воздуха. Когда они добрались до черты города, у Эмерсон защемило сердце, как, впрочем, всегда при виде того, во что превратилась ее родина.

Щебень и разруха.

Так мало осталось от некогда шумной столицы Коалиции — союза нескольких стран, включавшего Австралию, США, Индию, Канаду и несколько европейских государств. Сидней был процветающим городом, где люди обменивались знаниями, проводили отпуска и могли посмотреть на поразительные предметы искусства. Эмерсон всегда нравилось смешение людей различного происхождения и с разными историями.

Она вздохнула. «Все кануло в лету». И уже ничего не вернуть. Точно так же, как ее блестящую карьеру до инопланетного вторжения. У Эмерсон были грандиозные планы, ей хотелось помочь огромному количеству людей.

Она расправила плечи. Она по-прежнему помогает людям. Мир изменился, стал иным, но основные ценности остались прежними. Каждый день Эмерсон видела мужество, решительность, надежду и любовь.

Тогда она посмотрела на Гейба. Пускай многое не так, как планировалось, и не так, как ей бы того хотелось, но от этого не переставало быть жизнью.

— Ладно, — Маркус встал, и прорывающиеся в двери солнечные лучи подсветили его жесткое мускулистое тело. — Центр расположен в уцелевшем небоскребе на севере Сиднея.

— Недалеко от лаборатории в Луна-парке, — заметил Круз.

— Да. Приземлимся в километре оттуда, подберемся ближе и застрелим всех хищников, с которыми столкнемся. Элл говорит, что на данный момент дроны засекли лишь один небольшой патруль.

Эмерсон коснулась вставленного в ухо крошечного наушника. Элл даст отряду любую информацию, в какой бы он ни нуждался.

— Хорошо, приземляемся через три минуты. Отряд Ада готов спуститься в ад?

— Черт, да! — закричала команда. — Дьяволу пора надрать зад!

Вскоре Эмерсон почувствовала, как «Хоук» начал спуск к видневшемуся внизу заросшему газону. Все в отряде нажали на кнопки у горловин брони, и выдвижные шлемы встали на место. Эмерсон сделала то же самое. У нее скрутило живот, и она глубоко вздохнула. Даже будучи в окружении суровых бойцов и имея за плечами пройденные миссии, Эмерсон все равно нервничала.

— У тебя есть оружие? — раздался у нее в ухе грохот голоса Гейба.

Она подняла взгляд.

Черт возьми, эти серые глаза завораживали.

— У меня есть маленький лазерный пистолет, но он не понадобится, раз со мной Отряд Ада.

— Там может случиться все, что угодно. Держи пистолет наготове, — Гейб замолк и просто смотрел на нее. Подняв руку, он на миг замер, но потом все же притронулся пальцем к скуле Эмерсон. Она втянула в легкие воздух. Гейб еще ни разу не касался ее на людях. — Док, будь осторожна, — он быстро отступил, чтобы встать рядом с Крузом и Ридом.

Она заметила Клодию, которая внимательно наблюдала за ней и одарила ее мимолетной улыбкой.

Сглотнув, Эмерсон схватила свой рюкзак. «Хоук» приземлился.

— Вперед, вперед! — замахал Маркус.

Скоро Эмерсон в окружении Отряда Ада уже бежала к возвышающемуся впереди зданию. Как и на всех миссиях, команда держала ее по центру. Ей не нравилось, что они становились живыми щитами, но она видела этих ребят в бою. Попробуй кто-нибудь

подобраться к ним, и будет застрелен еще до того, как успеет приблизиться.

— Сейчас в поле зрения уже должен появиться главный вход в здание, — голос Элл был спокойным и ровным. — Прямо перед вами, в пятистах метрах.

И Эмерсон его видела. Большие стеклянные двери, ведущие в вестибюль. Она осмотрелась, но ничего тревожащего не заметила. На улице рядами выстроились искореженные автомобили, землю повсюду устилал щебень.

Первым к дверям приблизился Маркус и, достав что-то из-за пояса, прижал предмет к стеклу. На маленьком металлическом круге мигнула лампочка. Секунду спустя прямо на глазах у Эмерсон круг раскалился добела.

Стекло начало плавиться.

Вскоре дверной проем представлял собой зияющее отверстие, а стекло — лужу на земле. Отряд Ада выжидал.

— Элл, есть что-нибудь? — прошептал Маркус.

— На экране ничего. Можете входить, — внутри вестибюль выглядел обычным, незатронутым вторжением. Маркус махнул в сторону лестницы. — Вам нужно добраться до третьего этажа, — сказала Элл. — Раньше там был местный спортзал, и люди Санты сказали, что видели в нем баки.

Отряд двинулся вверх по затемненной лестнице, и все включили встроенные в винтовки тактические фонари. Темноту прорезало шесть лучей яркого белого света.

— Мы на месте, — Маркус открыл дверь.

В помещении тоже было темно. Кажется, большую часть окон закрасили черной краской. Эмерсон чувствовала себя, как в пещере.

Лучи фонарей веером раскинулись по комнате, освещая замкнутое пустое пространство.

— Вот херня, — выругался Маркус.

Эмерсон обошла его, и у нее участилось сердцебиение. Она видела круглые вмятины на резиновом полу, некогда служившем частью спортивного оборудования. Еще совсем недавно здесь стояли предметы на круглых ножках. Ряды вмятин исчезали в темноте.

Баков больше не было.

Гейб уставился в пустоту комнаты. Все кончено.

Увидев, как на полу что-то блеснуло, он прошел вперед. Стекло. Гейб наклонился и кончиками пальцев коснулся осколка. Оно не походило ни на одно из виденных им стекол — тусклое, янтарное, испещренное бороздками наподобие вен. Технологии хищников включали в себя органические компоненты. Гейб предположил, что осколок остался после того, как бак разбился в процессе перемещения.

Но тут на линию связи прорвался голос Элл:

— Хищники! Отряд Ада, ящеры на подходе.

Маркус выругался.

— Отряд Ада, готовимся...

Хлопнула дверь, и в комнату влетели снаряды.

Команда нырнула в укрытие, одновременно открыв ответный огонь. Зеленый яд хищников разбрызгивался по полу, с шипением разъедая резину.

Гейб схватил Эмерсон за талию, и когда они упали на пол, закрыл ее своим большим телом.

— Гейб, оставайся с доком, — мимо них прополз Маркус. — Мы разберемся с этими уродами.

Он прокричал поручения команде. Все члены отряда, с точностью выполняя приказы, вскочили на ноги и зигзагами побежали в дальний конец комнаты.

Вдруг на противоположном конце зала открылась большая дверь, пропуская лучи света, и стали видны силуэты отступавших по другой лестнице ящеров. Через несколько секунд Отряд Ада добрался до выхода и бросился следом.

Воцарилась тишина.

Зачастую бой проходил именно так. Вот только ад вырывался на свободу, а через минуту все звуки стихли.

Эмерсон уперлась руками в грудь Гейба.

— Не могу...дышать.

«Черт». Он скатился с нее и помог ей сесть.

— Ты в порядке?

— Да, — она осмотрелась. — Их больше нет. Этих бедных людей, которых подвергли Бог знает чему...

— Мы их найдем.

Эмерсон кивнула, но оба знали, как все бывает. Чем больше пройдет времени, тем больше пленных умрет, и тем дольше люди будут страдать.

— Я осмотрюсь, — сказала она.

Кивнув, Гейб наблюдал, как Эмерсон блуждала по комнате, время от времени присаживаясь, чтобы осмотреть места, где прежде стояли баки. Она проходила мимо тренажеров — беговых дорожек и велосипедов, сдвинутых к дальней стене.

Гейб сжал оружие. С его обостренным слухом он слышал, как по лестничной клетке эхом разносятся выстрелы из винтовок отряда. Также Гейб слышал приглушенные гортанные крики хищников. Его пальцы на прикладе напряглись.

Ему хотелось быть там. Хотелось убивать ящеров. Зик бы сейчас рассмеялся и посоветовал брату поучиться терпению.

От этой мысли в груди расцвела боль. Ну, в общем, Зика здесь нет.

По лестнице разнесся оглушающий хлопок, а следом крики Отряда Ада.

Гейб напрягся, крепче сжимая оружие.

Эмерсон ахнула.

— Им нужна помощь?

Через наушник он слышал, как стреляет команда и их крики. Ящеров оказалось больше, чем ожидалось. До Гейба донеслись ругательства Шоу. В снайпера попал снаряд хищника.

— Гейб, иди.

— Нет.

— У меня есть оружие, — Эмерсон указала на прикрепленный к бедру маленький пистолет. — Кроме того, здесь только тени, а они меня не ранят.

Гейб замер в нерешительности. Больше всего на свете ему хотелось быть там, рвать врагов на куски.

Повернувшись к нему спиной, Эмерсон принялась разглядывать осколки инопланетного стекла и достала маленькую камеру.

— Обещаю, я буду здесь.

Снова раздался хлопок и крики.

— Ладно. Не отходи далеко от двери. Увидишь что-нибудь странное, сразу прячься.

— Иди.

Гейб молниеносно выскочил на лестницу. Со всей скоростью, на какую был способен, он побежал вниз, гремя по ступенькам подошвами сапог.

Спрыгнув с пролета в вестибюль, Гейб увидел свою команду. Маркус с Крузом дрались врукопашную с несколькими огромными хищниками, и их боевые ножи посылали редкие отблески. Шоу с Клодией лежали на полу позади стойки регистрации. Гейб не находил Рида.

Сбоку выскочил хищник, и Гейб развернул винтовку. Урод подобрался слишком близко, поэтому Гейб, не успевая выстрелить, ударил его прикладом прямо в морду. Когда ящер споткнулся, Гейб разрядил винтовку ему в грудь.

Вскинув оружие, он бросился на врагов. Гейб сражался и выплескивал свой гнев. Вскоре вокруг лежали лишь бездыханные тела.

— Спасибо за помощь, amigo, — поблагодарил Круз, с силой проводя ладонью по лбу.

— Нахрен ты сюда приперся? — рыкнул Маркус.

— Я слышал, что все пошло вразнос. Эмерсон отправила меня к вам.

— Ну конечно, — фыркнул Маркус. — Ведь сам ты совсем не рвался вступать в бой.

Слова командира были опасно близки к истине, поэтому Гейб остался безмолвным. Теперь хищники были мертвы, и он стремился вернуться к Эмерсон.

Поднявшись по лестнице, они зашли в спортзал.

Гейб нахмурился. Где Эмерсон? Не было ни намека на ее присутствие. У него бешено заколотилось сердце.

— Док? — позвал помрачневший Маркус.

Эхом по комнате разнеслось рычание.

— Да ну нахрен, — вскинул винтовку Шоу. — Ненавижу псовых.

Из теней вышла инопланетная охотничья собака. Она была большой, с растущими по хребту острыми, как бритвы, шипами и с зубами, которыми мог бы гордиться любой мегалодон. Глаза гончей светились красным огнем.

Зубы твари были уже в крови.

«Нет», — Гейб выскочил вперед. У него в голове не осталось ничего, кроме двух фраз: «Найди Эмерсон. Убей врага».

Он стрелял, не убирая пальца с курка. Однако псовая отскочила в сторону, и перед атакой на ее теле заиграли мышцы. «Вот так, давай уже». Выхватив свой гладиус, Гейб прыгнул навстречу животному.

Они сцепились. Он чувствовал, как в броню впиваются клыки и когти, но использовал всю свою увеличенную силу до последней капли и много раз подряд вонзал лезвие в тварь.

Бока. Шея. Грудь. В некоторых местах шкура была такой толстой, что ее приходилось почти пропиливать.

Псовая издала предсмертный высокий вой и испустила дух.

Поднявшись на ноги, Гейб пошел туда, где в последний раз видел Эмерсон.

— Док? Эмерсон!

Если собака ее ранила...

Он отогнал эту мысль и снова начал звать доктора по имени.

Если она мертва...нет, она просто не может погибнуть.

— Я здесь.

Как только послышался ее голос, Гейб на секунду ослабел.

Но затем бросился к дальней стене.

Он посмотрел вверх. От пола в темноту уходил скалодром. Эмерсон взгромоздилась посредине, ненадежно цепляясь за выступы. И там был кто-то еще.

Встав ровно под ней, Гейб замер.

— Прыгай.

Она не колебалась. Отпустив выступы, Эмерсон упала прямо в его объятия.

— Ты в порядке? Тебя не ранили? — при виде следов крови на ее броне, Гейб сжал объятия.

— Кровь не моя. Все в порядке. Тварь стащила мой рюкзак и набросилась на Джейсона. — он не отводил взгляда от красивого лица Эмерсон. — Ах да, это — Джейсон, — она указала на мужчину, который, пошатываясь, уже спускался навстречу отряду. Он дрожал, а его бледная кожа блестела от пота и крови. — Ему удалось сбежать от хищников и спрятаться так, что его не нашли. Он видел баки и то, как их увезли отсюда.

Мужчина возрастом чуть старше тридцати кивнул.

Гейб снова повернулся к Эмерсон и продолжил ее осматривать.

— Со мной все хорошо, — повторила она, и выражение ее лица смягчилось.

— Не твоими стараниями, Джексон, — Гейб поднял взгляд на Маркуса, стоявшего со своим фирменным видом «я в ярости и ты за это заплатишься». — Тебе приказали быть здесь и защищать доктора. Ты оставил ее без присмотра. Она могла умереть, и это стало бы твоей ошибкой.

На секунду закрыв глаза, Гейб напряг руки вокруг теплого тела Эмерсон. «Хреново». Маркус был прав. Все могло закончиться совершенно иначе, и пришлось бы нести к «Хоуку» ее труп.

Точно так же, как Гейб в свое время нес Зика.

— Я сама сказала ему идти, — выступила Эмерсон. — Вам, ребята, нужна была помощь.

— Не ты его командир, — мрачно ответил Маркус. — У него были приказы, а он на них наплевал, — Гейб поставил ее на ноги. Маркус провел ладонью по шлему. — Тебе нужно сделать перерыв и очистить голову, Гейб. С тех пор, как умер Зик... ты берешь на себя риски, какие ни за что не взял бы прежде. А ради чего? Чтобы пролить хотя бы пару капель крови хищников.

Каждое слово ощущалось, как лазерный луч на коже. Гейб выпрямился, но не проронил ни слова. А какого хрена тут скажешь? Маркус говорил правду.

— Ты чуть не убил дока...

— Маркус...

Но командир не позволил Эмерсон вставить ни слова. Он рубанул рукой воздух.

— Не выгораживай его. Это моя команда. И я разберусь с ними своими методами, — она прикусила язык. — Ты чуть не убил Эмерсон. Не враги, а ты.

Резкие слова поразили Гейба, как снаряды хищников.

— Я исключен из команды?

Маркус уже почти отвернулся, но тут выругался.

— Нет. Но на данный момент отстранен от наступательных операций. Займешься

патрулированием базы и обучением новичков.

Именно тем, что — Маркус знал — Гейб люто ненавидел. Но Гейб решил, что это гораздо меньше того, что он заслуживает.

Он чувствовал, как все выходит из-под контроля. Как тьма внутри тянет его на дно.

Лишь представив себе Эмерсон мертвой, ее голубые глаза невидящими, а кожу покрытой кровью, Гейбу подурнело.

Это все его ошибка. Больше ничья.

Как только вертолет приземлился, Эмерсон обратилась к ждущей ее бригаде врачей. Они стояли рядом с парящими в воздухе ионо-носилками, куда тут же положили Джейсона.

— Обустройте его. Я подойду в больницу через минутку, — мужчина с женщиной кивнули и ушли. Эмерсон осмотрела посадочную площадку и нашла направлявшийся к выходу Отряд Ада.

— Гейб.

Он остановился, всем своим видом выражая недовольство.

— Эмерсон, не сейчас.

— Слушай, насчет того, что произошло...

— Я не хочу об этом говорить, — отрезал он, а в его серых глазах назревала буря.

Эмерсон начала закипать и подбоченилась.

— Тебе необходимо поговорить. Ты никогда не разговариваешь.

Он склонился так, чтобы его могла услышать только она.

— Когда я заставляю тебя кончать, тебе не нужно, чтобы я разговаривал.

— Не груби, — прищурилась Эмерсон. — Я хочу, чтобы ты со мной поговорил. Разделил груз. Я вижу, что ты все держишь в себе, и тебя это мучает.

— Я не хочу говорить об этом, — выпрямился Гейб.

— Чертовски упрямый мужчина, — пробормотала она. — Я достаточно хороша для секса, но не настолько, чтобы поговорить и чем-нибудь поделиться. В этом дело? — Боже, даже озвучивать это было больно.

Он стиснул зубы.

— Эмерсон...

Она покачала головой.

— Ты не можешь получить все и сразу, Гейб. Поделись со мной или уходи.

— Ультиматум? — в его глазах что-то вспыхнуло.

Ей стало нехорошо. Она совсем не хотела, чтобы все так закончилось. Эмерсон слишком долго не говорила ни слова из-за страха отпугнуть Гейба.

Но это было эгоистично с ее стороны. Он нуждался в помощи.

— Забавно. Ты хочешь, чтобы я открылся и показал своих демонов, но кому показываешь своих ты, Эмерсон?

Она замерла совершенно неподвижно.

— Я не понимаю, о чем ты...

— Думаешь, я не вижу, что тебе тоже хреново? Не вижу того, что с тобой сделали хищники, и что ты каждый день видишь в больнице? Подобное не проходит бесследно, уж я-то знаю. Тебе по-прежнему снятся кошмары?

— Со мной все в порядке, — Эмерсон отвела взгляд.

— Нет, ты прячешься за своей работой.

— Полагаю, на этом мы и закончим, — холодно сказала она.

Взгляд серых глаз блуждал по ее лицу, словно Гейб старался запомнить каждую черту.

— Да, полагаю, между нами все кончено, — развернувшись, он пошел прочь.

Эмерсон пошатнулась, как если бы ее ударили в живот. И так... все кончено. Больше никаких ночных визитов. Никаких сувениров. Никакого Гейба.

Выждав секунду, она сделала долгий вдох. Ей было необходимо добраться до больницы и провести Джейсону полный медицинский осмотр. В данный момент она могла позволить себе думать лишь об этом.

Перейдя на автопилот, Эмерсон сняла броню и направилась в больницу. На свою территорию.

Вскоре она помогала устроить на подушках принявшего душ и поевшего Джейсона.

— Твой сердечный ритм немного ускорен, Джейсон, — Эмерсон, нахмурившись, смотрела на сканер. Хотя неудивительно, если учесть, через что прошел этот парень.

— Я в порядке.

Остальные показатели не отклонялись от нормы. Он все еще был бледным и потел, но ему, похоже, просто требовался отдых.

— А знаешь, поспи немного. Если что-нибудь понадобится, просто позови меня.

Только Эмерсон отошла от койки, как дверь больницы открылась, и в проеме появилось симпатичное лицо Элл.

— Эй, док.

— Привет, Элл.

— Я пришла вытащить тебя на пятничный ночной сбор.

Эмерсон сморщила нос. В конце каждой недели жители базы собирались в большом зале по соседству со столовой. Люди выпивали и выпускали пар, а некоторые находили себе кого-нибудь, с кем согреться ночью. Эмерсон этим вечером, однозначно, была не в настроении.

— Сегодня я не смогу. Кроме того, ты же знаешь, что подобное не доставляет мне удовольствия.

Конечно, ведь даже когда она снимала халат, никто не прекращал видеть в ней врача. Эмерсон засыпали таким количеством вопросов и просьб, что не оставалось ни единого шанса расслабиться.

— Знаю. И у меня есть план, — улыбнулась Элл. — Мы сядем с Отрядом Ада, и эти ребятки отпугнут любого желающего спросить тебя о сыпи или боли в спине.

Сесть с Отрядом Ада. Сесть с Гейбом.

— Ты...меня бросаешь? — прервал ее мысли встревоженный голос Джейсона.

Парень выглядел еще бледнее прежнего и ладонью потирал рот. Эмерсон подозревала, что немного отдыха, солнечного света и пищи превратят Джейсона в настоящего красавца.

— Все хорошо, Джейсон.

Лицо Элл посерьезнело.

— Эмерсон, ты оказалась под огромным напряжением. Ты недавно прошла через испытание, а потом сегодня...

Джейсон поразил Эмерсон, схватив за руку так крепко, что причинил боль.

— Не уходи.

— Джейсон, — успокоила она его, — я никуда не иду, — осторожно разжав его пальцы, она посмотрела на Элл. — Я не могу пойти, Элл, просто не могу, — в ее голосе проявилось нечто, что убедило вторую женщину.

Элл задумчиво посмотрела на Эмерсон.

— Хорошо. Тогда в другой раз.

После ухода Элл она взбила Джейсону подушки.

— Я буду в своем кабинете. И прямо перед тем, как пойти спать, обещаю вернуться

навестить тебя.

Он облизал губы.

— Обещаешь?

Она кивнула и улыбнулась.

— Отдыхай.

Шагнув за порог кабинета, Эмерсон тут же устало опустилась на кресло и уставилась на свой стол.

На полированной поверхности не лежало ограненного камня, на папках красивого цветка, а на планшете сочного фрукта. Были только она и работа.

Прикусив губу, Эмерсон сдержала удушье одиночества. Все пройдет. Она долгое время жила без Гейба Джексона и сделает это снова.

— Добро пожаловать в палаты исцеления доктора Эмерсон Грин, — она махнула Санте входить в кабинет. — Постараюсь не делать тебе слишком много уколов.

Скривившись, Санта с обескураживающей покорностью забралась на кушетку.

— Это не слишком-то утешает, док.

Эмерсон задернула занавеску.

— Ты же крутая, справишься, — Санта в ответ фыркнула. — Ты выглядишь более испуганной, чем когда за тобой гонится стая бешеных псовых, — сказала Эмерсон.

— Я бы не пришла, если бы меня не заставила одна упрямая альфа-задница.

— Что случилось? — нахмурилась Эмерсон.

— Ничего, — Санта пожала одним худым плечом. — Просто я устала и чувствую себя немного не в своей тарелке. Я пыталась объяснить Крузу, что создавать с нуля разведывательную группу для слежки за ордой вторгшихся инопланетян, ну, знаешь, несколько утомляет.

Эмерсон зажала на пальце Санты скрепку датчика и коснулась экрана сканера для стандартных просмотров.

— Не говоря уже о том, что сексуальный солдат не дает тебе спать ночами.

Уголки губ брюнетки дрогнули.

— Если скажешь мне воздержаться от секса, я буду игнорировать предписания врача.

— Значит, мужская альфа компенсируется хорошим сексом, — рассмеялась Эмерсон.

— О, да, — выражение лица Санты смягчилось. — И тем, что Круз меня любит, — она выглядела ошеломленной, — заботится обо мне.

Сердце Эмерсон обожгли эмоции. Гейб, хоть и по-своему, но заботился о ней. Она покачала головой. В данный момент нельзя о нем думать. Сканер просигналил.

— Будем надеяться, нам удастся избежать предписаний, включающих воздержание.

Санта окинула взглядом небольшой смотровой кабинет.

— На самом деле даже неплохо ненадолго выйти из информационного улья. Гейб сводит меня с ума.

— Да? Гейб обычно такой...молчаливый.

— Да, но теперь висит над душой, предполагает и требует. Смотрит мне через плечо каждую минуту каждого дня. Он хочет найти центр генетики сильнее, чем дышать.

На экране отобразились результаты сканирования, но Эмерсон их проигнорировала, сосредоточившись на Санте.

— Он все еще не оправился после смерти Зика. Думаю, Гейб потерял единственного человека, с кем мог поговорить. Я за него волнуюсь. Если он не заговорит и не вылечит старые раны, ну... ему нужно осознать, что его брат погиб, и никакое количество убитых хищников этого не изменит. Я боюсь, что он...

— Сломается, — тихо закончила Санта, не отводя взгляда светло-зеленых глаз.

— Или убьет себя.

— Да, отряд тоже о нем волнуется, — она склонила голову набок. — У тебя есть к нему чувства.

Эмерсон ощутила, как начало пылать лицо.

— Что? Нет, я...

— Я заметила, как вы с ним друг на друга смотрите, — с такой новостью Эмерсон не справилась и не смогла сдержать потрясенного вздоха. Санта отмахнулась. — Не бойся, не думаю, что Отряд Ада в курсе. В примечании деталей хороша только я.

Да, Эмерсон догадывалась, что год войны с инопланетянами отточил соответствующие навыки. Будь проклята наблюдательность Санты.

— Я... нелегко испытывать чувства к тому, кто не может определиться и не желает с тобой разговаривать. Он...ну, в постели у нас нет проблем.

— Ох, вся эта задумчивость и напряженность, — улыбнулась Санта. — Могу поспорить, за ними многое кроется.

— Но Гейб не хочет или не может впустить меня куда-либо, кроме постели. Думаю, наша связь для него исключительно физическая. В любом случае, теперь между нами все кончено.

Санта так долго смотрела на Эмерсон, что та чуть не начала извиваться под ее взглядом.

— Эмерсон, я видела его на той миссии, когда «Хоук» потерпел крушение. Когда Гейб очнулся и не нашел тебя, нам пришлось его скручивать, чтобы он не бросился в орду хищников, лишь бы тебя найти. А потом, когда увидел, что ты в плену...ни за что на свете он не ушел бы оттуда без тебя.

К счастью, воспоминания Эмерсон о той ночи были несколько размытыми. Но она помнила, как Гейб прорывался к ней через все поле боя, как схватил и обнимал, пока она плакала.

Санта сжала ее руку.

— Этот мужчина о тебе заботится. Просто не умеет выражать свои мысли и чувства. Должно быть, это проблема Y-хромосомы.

С губ Эмерсон сорвался смешок.

— Тестостерон.

— Он самый.

— Иногда Гейб оставляет мне маленькие подарки. Цветы, фрукты, разные мелочи.

— О, да, заботится, — усмехнулась Санта.

Сканер издал последовательность звуковых сигналов.

— Готово, — Эмерсон изучила экран. — Все выглядит хорошо... — одна линия подскочила, и доктор моргнула. — Ладно. Не знаю, как тебе сказать...

— Боже, во мне какой-то вирус? — напряглась Санта.

— В тебе кто-то. Ты беременна.

Женщина замерла совершенно неподвижно, а ее глаза стали круглыми, как блюдца.

— Еще раз?

— Беременна. Понесла. Ждешь ребенка.

— Быть такого не может, — Санта прижала одну ладонь к плоскому животу, а второй хлопнула себя по лбу. Опасаясь, что пациентка упадет в обморок, Эмерсон подошла ближе.

— У меня стоит противозачаточный имплантат. Как и у Круза.

— Крузу пора заменить свой, — скривилась Эмерсон. — Мы затягиваем с этим из-за того, что у нас очень маленький запас. Когда нужно было менять твой?

Санта подняла взгляд и явно что-то неистово высчитывала.

— О, Боже, — она побледнела от шока. — Несколько месяцев назад. С этим всем я... совершенно забыла. К тому же несколько недель назад в моей жизни не намечалось секса, — ее черты начали расслабляться. — Ребенок. Ребенок Круза, — внезапно от лица Санты отхлынула вся кровь до последней капли. — Я не могу воспитывать ребенка. Наш мир стерли с лица земли, это опасно, нигде не спрятаться и не скрыться, — она вскинула взгляд. — И я не создана быть матерью.

— Не паникуй, — Эмерсон коснулась ее плеча и сжала его. — У этого ребенка будете вы с Крузом, и вы его защитите. По мне так это отличное начало. И ты прекрасно справляешься с Бриони.

— Боже... — усмехнулась Санта. — Брай будет в восторге, — ее улыбка исчезла. — А что, если он не хочет ребенка? Как мне сказать Крузу?

— Сказать мне о чем? — обе женщины подскочили от неожиданности. В дверном проеме стоял Круз, и надетая на нем белая футболка обтягивала мускулистую грудь и татуированные руки. — Док, с ней все хорошо? — его голос отражал множество эмоций — волнение, тревога, любовь.

— Хорошо...

— О, Господи... — Санта спрятала лицо в ладонях.

Перепугавшись, Круз бросился к ней.

— *Mi reina*, чем бы это ни было, мы со всем справимся. Вместе.

— Ладно, — Санта подняла голову и сделала несколько глубоких вдохов. — Я беременна.

Круз обмер.

— Беременна? Ребенком?

— Ну, я надеюсь, что не котенком.

— Ребенок, — благоговейно выдохнул он. — У нас будет ребенок. Господи, Санта, — Круз дернул ее к своей груди и спрятал лицо у нее в волосах. — Ребенок.

«Любовь». Вот как она выглядит. Эмерсон прижала руку к груди. Черт, как же отраднo было видеть любовь среди всего ужаса и страха, с которым ей приходилось иметь дело каждый день.

И Эмерсон сама хотела любви.

Господь милосердный, как же она ее хотела.

После того, как она выдала несколько рекомендаций для поддержания здоровья, пара покинула кабинет. Эмерсон вернулась к работе. Ей нужно было изучить несколько файлов и расширить график регулярного донорства крови, обязательного для всех жителей базы.

Запасы убывали. Однако вместо работы Эмерсон просто сидела на месте и смотрела в пустоту. Ей хотелось, чтобы Гейб смотрел на нее так же, как Круз на Санту.

Вот только она понятия не имела, что с этим делать.

«Работа». Нужно было заняться работой. Эмерсон, как одержимая, принялась изучать данные. Когда она подняла голову, у нее уже затекла шея. Прошли часы. Эмерсон посмотрела на открытый медицинский файл с данными одного спасенного из лаборатории. Некоторые результаты тестов выглядели странно. Нужно будет повторно взять анализы и продолжить исследования.

Но сейчас стоило навестить Джейсона и отправиться в постель.

Больницу заливал приглушенный свет, но возле кровати парня горела лампа. Он сидел на постели, спрятав лицо в ладонях, и раскачивался назад и вперед.

— Эй, Джейсон, — нахмурилась Эмерсон.

— Доктор Грин, — задохнулся он и судорожно дернулся.

Тогда она заметила, что его кожа блестит от пота, пропитавшего даже простынь.

— Джейсон? Что случилось?

Эмерсон подошла ближе, и парень поднял голову, по-прежнему прикрывая половину лица.

— Я больше не могу сопротивляться.

«Сопротивляться?».

— Успокойся. Позволь мне помочь. Я дам тебе успокоительного... — она начала разворачиваться.

— Нет! — Джейсон схватил ее за запястье.

Ногти впились ей в кожу, заставив вскрикнуть.

Опустив взгляд, Эмерсон увидела, что с ее руки капает кровь. Ногти мужчины были длинными и заостренными, как... когти.

Она снова посмотрела на него, и он опустил вторую руку.

У Эмерсон чуть не остановилось сердце. Одна половина лица Джейсона была нормальной.

А вторая покрыта серыми чешуйками.

И глаз на ней светился демоническим красным светом.

— Прости меня, — прошипел Джейсон.

Рот его был полон острых клыков.

Эмерсон попыталась отскочить в сторону.

Мужчина рванулся вперед и прыгнул с постели, как животное.

Когда он на нее набросился, ее крик разнесся эхом по пустой больнице.

Гейб снова и снова просматривал кадры с дрона. Прошло уже — он глянул на время — много часов. И никакого результата. Ни единой подсказки о том, где хищники устроили центр генетики. Гейб рассматривал множество патрулей ящеров и ужасающие картины человеческих смертей. Он сжал руки в кулаки. Некоторые выжившие люди оказались слишком далеко, чтобы им смогли помочь отряды.

Постучав по монитору, Гейб вывел на экран еще больше кадров. Команда по работе с дронами отправила на поиск еще несколько маленьких беспилотников. Он посмотрел на лежащий рядом планшет. Данные отряда Санты. У нее была пара предположений, которым сейчас искали подтверждение. Один парень — Девлин — был особенно хорош. Дьявольски хорош. Он пробрался прямо в тыл врага к их главному судну так, что ящеры его даже не заметили. Парень был либо сумасшедшим, либо превосходно обученным. И хоть он уклонялся от ответов на вопросы о том, чем занимался перед инопланетным вторжением... однако у Гейба были некоторые догадки.

Гейб вошел в свой сетевой каталог и сделал новую запись. На глаза попала папка, и после некоторых колебаний он ее открыл.

Экран заполнила их с Зиком фотография.

«Зик». У брата-близнеца было то же самое лицо, какое Гейб каждый день видел в зеркале. Только Зик, в отличие от брата, не брил голову и лишь коротко остригал темные волосы. И его лицо казалось более...открытым. Зик любил шутки и смех. Черт возьми. Он был лучшим из двоих братьев.

И узнай он, сколько рисков берет на себя Гейб, чертовски разозлился бы. Даже сильнее, чем Гейб злился на то, что его отстранили от участия в миссиях. Он провел рукой по голове. Боже, как же Гейб жалел, что Зика нет рядом.

Быть может, Эмерсон права. Наверное, ему необходимо очистить эту уродливую черноту внутри. Он невидящим взором смотрел на фотографию. Возможно, он делал все в корне неверно.

В нем бушевали эмоции. Черт возьми, ему требовалось сделать хоть что-нибудь. Скорее всего, сходить в спортзал и глянуть, нет ли там кого-нибудь, готового подраться.

Гейб глянул на часы. О, ад. Уже очень поздно. Все давно в своих кроватях.

Но он знал, куда хочет пойти. В свое убежище в шторме.

Гейб стиснул зубы. Он должен оставить ее в покое. Она заставит его беречь раны, а он очень сомневался, что это ему по силам. Однако Гейб задолжал Эмерсон извинения за то, что на посадочной площадке повел себя, как урод.

Он вышел из комнаты. Добравшись до нужной каюты, Гейб быстро взломал электронный замок, но в ту же секунду, как шагнул внутрь, уже знал, что там никого нет.

Оставалось лишь одно место, куда Эмерсон могла пойти.

Гейб побрел по пустынным тоннелям. Все уже спали, обнимая своих любимых или тех, кого нашли, чтобы сбежать от одиночества.

Завернув за угол, он увидел бегущую по тоннелю темноволосую женщину. Там же стоял Рид и смотрел ей вслед.

Ощувив присутствие Гейба, Рид обернулся и посмотрел на него через плечо.

— Эй, Гейб.

— Поздновато для прогулок, — выгнул он бровь, осмотрев голую грудь Рида и свисающее с его шеи влажное полотенце.

— Могу сказать то же самое о тебе, — ответил Рид.

— Я был в улье и искал намеки на координаты центра генетики.

— Тебе порой нужно делать перерыв, дружище, — покачал он головой.

— Кто твой друг?

— Кое-кто, кому требовалось отвлечься, — Рид с беспокойством осмотрел коридор. — Иногда мне приходится выбираться наружу, чтобы подышать свежим воздухом. Как и ей.

Гейб знал, что Рид был туристом. Служивший перед вторжением в морской пехоте, этот парень обожал воду и всегда рассказывал истории о походах, серфинге и горных велосипедах. Должно быть, торчать под землей сводило Рида с ума.

— Итак... Идешь в больницу? — спросил он с намеком на улыбку. Гейб ничего не ответил. — Ладно, дружище, можешь не раскрывать своих секретов, — пожал плечами Рид.

Когда он развернулся, намереваясь уйти, что-то толкнуло Гейба заговорить. Он схватил напарника за плечо.

— Подожди, — Гейб в сомнениях опустил руку. — Мне...нравится доктор.

— Она всем нравится. Умная, веселая, трудолюбивая, сексуальная. Эмерсон очень милая, — Гейб нахмурился, и Рид рассмеялся. — Гейб, я же не слепой. Кроме того, твое «нравится» несколько отличается от нашего.

— Она... — идеальная, — ...общительная, открытая, дружелюбная.

— Ага, проблемы с немногословностью? Говорят, противоположности притягиваются. Да, но Гейб не был в этом столь уверен. Возможно, и притягиваются, но смогут ли удержаться вместе?

— Я опасен.

— Все мы опасны, Гейб, — Рид поднял руку. — Да, понимаю, ты... опасней остальных, но...знаю наверняка, что никогда и пальцем не тронешь гражданское лицо, — он задумчиво посмотрел на собеседника. — Хочешь совет? — Гейб кивнул. — Будь собой и говори, как есть. Если о чем-то думаешь, просто скажи ей. Она не ждет от тебя сонетов и серенад. Думаю, она просто хочет тебя. Злобного Гейба Джексона.

— Как ты стал экспертом по... отношениям?

— Я люблю женщин, — усмехнулся Рид. — Всех женщин. Молодых и старых, красивых и не очень. Худых и полных. Этого достаточно, чтобы кое-что заметить. Если ты хорошо относишься к женщинам... — он подмигнул, — ...то и они хорошо относятся к тебе.

Они пожелали друг другу доброй ночи, и Гейб направился в больницу. Ладно, просто быть честным и рассказать Эмерсон о своих чувствах. Он справится.

Впереди показались двери больницы. Наверняка доктор Грин, ссутулившись, работает за своим столом. Эта женщина слишком себя загружала. В ее распоряжении бригада врачей, медсестры, лаборанты. Она могла позволить себе перерыв.

Из больницы раздался грохот.

Каждая мышца в теле Гейба напряглась в боеготовности. Распахнув дверь, он ворвался внутрь.

У него чуть не остановилось сердце. Эмерсон распласталась на полу, где на нее навалился мужчина.

В мгновение ока на Гейба что-то нахлынуло. Нечто темное и смертоносное. Не издавая ни звука, он двинулся вперед.

Когда ему оставалось сделать последний шаг, незнакомый мужчина поднял взгляд.

«Что за херь?». Гейба поразил шок. Мужчина не был человеком. Хищник. Хотя... не полностью. Какой-то гибрид?

Один глаз светился красным от злобы и голода, а рот, полный клыков, был весь в крови.

Гейб взревел и, схватив хищника, отдернул его от Эмерсон.

Когда он поднял человека-ящера, раздалось рычание.

Гейб отшвырнул противника со всей своей увеличенной силы. Хищник пролетел через несколько больничных коек и, повалив их, рухнул на пол.

Но секунду спустя поднялся.

Перепрыгнув через поваленные кровати, он бросился на Гейба.

Однако Гейб подготовился. Рукопашный бой был его специальностью.

Отклонившись, он ударил человека — или хищника, плевать, кем бы он ни был — в лицо. Противник закрутился на месте, а когда опять повернулся к Гейбу, зарычал. Гейб снова нанес удар.

Хищник увернулся. Черт возьми, он был быстрым. Быстрее человека.

Но и Гейб не был обычным человеком.

Он пнул противника и попал ему в живот. Они обменялись еще несколькими ударами. Хищник безостановочно рычал и огрызался.

Вот только у него был один существенный недостаток.

Чертова кровь Эмерсон на пасти. Гейб понятия не имел, насколько серьезно ранение, но она истекала кровью. Тварь за это поплатится.

Он схватил табурет. Запустив его по дуге, Гейб вложил в удар всю свою силу. Табурет врезался в голову хищника.

Существо взвыло и, упав на пол, заметалось.

Гейб ударил снова. И снова. До тех пор, пока хищник не замер, а звуки дыхания не стихли.

Грудь Гейба вздымалась и опадала. Еще секунду простояв на месте, он опустил табурет и с грохотом уронил его на пол.

Гейб бросился к Эмерсон. Она все еще лежала распластанной на полу, закинув за голову руку с ослабшими пальцами. Когда он присел возле нее, его сердце колотилось сильнее, чем в бою. Грудь и шея Эмерсон представляли собой кровавое месиво. И кровь... пропитала насквозь халат, запятнав алым цветом обычно белоснежную ткань.

Вскочив на ноги, Гейб ударил по настенной кнопке экстренного реагирования. Когда помещение преобразовали в больницу, такие кнопки установили позади всех коек.

Взвыл сигнал тревоги, и Гейб метнулся обратно к Эмерсон.

— Гейб, — прохрипела она вместе с вытекающей изо рта кровью.

Нет. «Нет». Устроившись позади нее, он осторожно притянул ее голову к себе на колени.

— Я держу тебя, Эмерсон. Я не отпущу. Только держись. Помощь уже в пути.

На ощупь она нашла его руку, и Гейб переплел их пальцы.

Он просто не мог потерять ее.

Но рана была тяжелой, и Гейб знал, что Эмерсон умирает. Она обязана продержаться, пока не подоспеет помощь. Как же он жалел, что не может передать ей свои силы.

— Ты...пришел.

— Береги силы, — Гейб сдвинул с ее лица волосы. — И да, я пришел. Я не могу быть

вдали от тебя. Прости, что был таким придурком.

Веки Эмерсон трепетали, но она не отводила взгляда. Будто смотреть на Гейба удерживало ее в этом мире.

Двери с грохотом распахнулись, и в больницу ворвались люди. Впереди всех с винтовкой наготове бежал Маркус. В соответствии с протоколом, в чрезвычайной ситуации бригаду врачей должны были сопровождать военные.

Быстро осмотрев комнату, Маркус выругался. Врачи из бригады, большинство до сих пор в пижамах, замерли от изумления и шока.

— Помогите ей! — закричал Гейб.

Они бросились вперед во главе с чернокожей медсестрой средних лет.

— Фил, носилки. Несем ее во вторую операционную.

Женщина прижала пальцы к шее Эмерсон, оценивая рану трезвым взглядом, успокоившим Гейба.

— Кто-нибудь, готовьте нано. Нужна большая доза. И кровь. Доку нужна кровь. Народ, за дело! — добрый взгляд женщины обратился к Гейбу. — Ты уже можешь ее отпустить. Мы о ней позаботимся, — однако объятия Гейба стали лишь крепче, и женщина погладила его по руке. — Поверь мне. Мы тоже ее любим. Мы о ней позаботимся.

Гейб смотрел, как от него уносят Эмерсон. Он остался сидеть на полу весь в ее крови и вспомнил другой раз, когда был покрыт кровью единственного человека в мире, которого любил.

— Гейб? — прорвался через туман в голове голос Маркуса.

Гейб немного привел себя в порядок и теперь сидел в приемной...но руки его по-прежнему были в крови. По локоть в крови Эмерсон. Иисусе. Гейб чувствовал себя опустошенным.

Он посмотрел на закрытую дверь операционной. Никто еще не выходил. Казалось, будто прошло уже много часов. А что, если Эмерсон умрет? Ему этого не пережить.

Все это время Гейб сдерживался и защищался, отказывая им обоим.

— Гейб, — повторил Маркус, на этот раз резче.

Повернувшись, Гейб посмотрел на командира, стоявшего поблизости и упершего руки в бедра. Гейб смутно помнил, как Маркус направил людей убрать тело хищника и положить его в кустарный морг по соседству с больницей.

Лидер отряда опустил на соседний стул.

— С ней все будет в порядке. Она сильная.

Гейб безмолвно отвел взгляд и осмотрел комнату. Сюда пришли и другие люди, разбившиеся на небольшие группы и ждавшие вестей. Несколько человек из медицинского штата и Элл с гражданскими лицами. Доктора Эмерсон любили все.

— Значит, ты и док?

Озадачившись, Гейб повернул голову. Маркус не был из тех, кто комментирует чужую личную жизнь.

Командир посмотрел на Гейба, и его глаза стали немного больше обычного.

— Черт, да ты ее любишь.

Гейб моргнул. Любовь? Он ничего не знал о любви. Отец сбежал, когда они с Зиком были еще младенцами, а мать любить просто не умела. Она скинула детей на бабушку. Бабушку Гейб любил. Старушенция едва замечала двух диких мальчишек, которых ей предстояло поставить на ноги. Гейб любил своего брата, но они ни разу об этом не обмолвились и вообще не поднимали тему чувств. Они просто всегда прикрывали друг другу спины. Всегда и везде.

Пока Зик не погиб.

Подавшись вперед, Маркус оперся локтями на колени.

— Любовь к женщине выворачивает тебя наизнанку. Толкает совершать абсолютно идиотские поступки. Господи, да она может даже испугать, — подняв взгляд, Гейб увидел, что Маркус смотрит на беседующую с медсестрой Элл. — Но каждая секунда того стоит.

— А что, если она меня не любит? — Гейб, наконец, сумел выдать слова, молотом стучавшие у него в голове.

— А если любит? Что ты тогда будешь делать?

Открылись двери.

Гейб вскочил на ноги.

Вышла медсестра.

— Она справилась, — женщина осмотрела малочисленную толпу, прежде чем нацелить взгляд на Гейба. — Нано вылечили ранения. Она немного слаба и нуждается в отдыхе.

— Я хочу ее видеть, — сказал Гейб.

Медсестра открыла рот, похоже, намереваясь отказать, но тут посмотрела на его руки и

откашливалась.

— Хорошо, может, тебе повезет больше, и ты убедишь ее остаться здесь, где за ней будут присматривать. Она намерена вернуться в свою комнату, — женщина покачала головой. — Из врачей получают худшие пациенты.

Гейб вошел в палату. Отчасти он ожидал увидеть Эмерсон растянувшейся на койке, но она сидела на постели и выглядела так, будто случился какой-то пустяк.

— Ненавижу этот костюм, — проворчала она.

— Тем не менее, тебе, кажется, нравится надевать его на других.

— Привилегия доктора, — скривилась Эмерсон.

— Медсестра сказала, что тебе нужно остаться здесь и отдохнуть.

— Нет, — она покачала головой, — я пойду к себе в комнату.

— Она сказала, что лучше...

— Гейб, все нормально, — Эмерсон встретила с ним взглядом. — Спасибо, что спас. Если бы ты не пришел... — ее передернуло. Что-то внутри Гейба бушевало. Как дикий зверь, рвущийся с цепи. — Я хочу в свою постель, — продолжила она. — Переодеться в свою одежду. Я отдохну и завтра буду в форме на сто процентов.

Он подошел ближе. Часть его требовала остаться подле Эмерсон и убедиться, что с ней все в порядке. Гейб посмотрел на ее грудь, но она была прикрыта тканью. Тем не менее, шея выглядела хорошо, и лишь кожа после недавнего исцеления была розоватой.

— Эмерсон, ты подверглась нападению. Ты умерла, — последнее слово вышло задуманным. — Тебе нужно отдыхать.

— И я отдохну. В своей комнате.

— Мы оба знаем, что ты возьмешь с собой в постель планшет с файлами.

Эмерсон вскинула голову и опустила на пол стопу — тонкую очаровательную стопу с красным лаком на ногтях.

— У тебя больше нет права голоса в моей жизни, большой парень.

Он это заслужил. Однако Гейб вспомнил совет Рида быть прямолинейным.

— Очень плохо. Я удостоверюсь, что ты отдохнешь.

Эмерсон широко открыла рот.

— Ты не можешь этого утверждать.

— Могу, — наклонившись, он подхватил ее на руки.

Она пискнула и ухватилась за больничный костюм на спине, не давая полам распахнуться.

— Гейб...

— Но я согласен, что тебе будет удобнее в своей комнате.

Он прошел мимо толпы взволнованных доброжелателей, и все, как один, непонимающе уставились на него.

— Я отнесу Эмерсон в ее комнату.

К ним подскочила медсестра и затрепала:

— Нужно, чтобы кто-нибудь о ней позаботился!

— Я о ней позабочусь, — Гейб развернулся и пошел прочь.

Пока они шли по тоннелям, Эмерсон не проронила ни слова. Остановившись возле дверей, он дождался, пока она не приложит ладонь к электронному замку. Раздался сигнал. Оказавшись внутри, Гейб направился прямо к кровати.

— Нет, — заспорила Эмерсон. — Сначала я хочу принять душ.

Он не считал затею хорошей. Жилая площадь доктора была больше стандартных помещений и включала в себя ванну.

— Нет. Я наберу тебе ванну, — Гейб отнес Эмерсон в маленькую комнатку и, посадив на закрытую крышку унитаза, включил воду.

Нажав на кнопку, он закрыл слив. В это время ночи вода была едва теплой. С мрачным видом Гейб направился к мини-кухне. Ему потребовалась секунда, чтобы набрать кипятка из авто-подогрева. Он вернулся в ванную уже с полным кувшином. Эмерсон ошеломленно наблюдала за ним.

После нескольких таких заходов, вода в ванне стала теплее.

— Забирайся.

— Только когда ты выйдешь, — Эмерсон вцепилась в накидку.

— Я не выйду, — Гейб скрестил руки на груди. — Ты можешь поскользнуться или у тебя закружится голова. Я должен быть здесь и помочь.

Она раздраженно выдохнула.

— Я не разденусь перед тобой.

Он выгнул брови.

— Эмерсон, я там уже все видел, — каждый великолепный дюйм.

— Это другое, — чопорно парировала она.

Гейб решил, что ему никогда не понять женщин.

— Отлично. Я принесу тебе что-нибудь поесть. А ты забирайся в ванну.

— Сейчас середина ночи. Я не голодна.

Черт возьми, заботиться о ком-то оказалось трудно.

— После нано-лекарств нужны калории. А теперь полезай в проклятую ванну, — прорычал он.

Гейб ушел, но лишь на несколько минут и вернулся с фруктами и протеиновыми батончиками.

Эмерсон уже лежала в ванне. Пена едва прикрывала ее пышное тело. На самом деле проблески гладкой кожи под пузырями возбуждали сильнее полной наготы. Своевольный член отреагировал, и Гейб выругался.

«Господи, Джексон, она еще не оправилась после нападения».

— Гейб, мне действительно нужно взглянуть на свои примечания. Джейсон... с ним сотворили нечто ужасное, — Эмерсон вздрогнула. — Я замечала отклонения в анализах некоторых выживших из лаборатории, а после того, как Джейсон... Теперь я знаю, что значит «центр генетики», — ее взгляд был мрачен. — Хищники превращают людей в ящеров.

Будь прокляты инопланетяне. Эмерсон пошевелилась в ванне, омывая тело теплой водой. Хищники забирали у людей все, включая человечность.

— Да. Я так и подумал, — ответил Гейб. — Но не сегодня. Потому что остаток ночи ты должна отдыхать.

Эмерсон сглотнула. Ей совершенно не хотелось произносить следующие слова, но она понимала их необходимость.

— Нужно приставить охрану ко всем, кто побывал в лаборатории. Особенно к тем, у кого странные анализы.

— Твою мать. Думаешь, некоторые из них тоже могут превратиться в хищников?

— Надеюсь, что нет. Они прожили здесь несколько недель, и я не наблюдала никаких отклонений, но нам нельзя рисковать. Только не на базе.

Гейб потер ладонью позади шеи.

— Да, хищники уже подослали к нам скрытого шпиона. Где гарантии, что нет других таких же?

От этой мысли Эмерсон передернуло.

— Список спасенных пленников у меня на компьютере, там же отмечены все со странными результатами анализов.

— Хорошо, давай я свяжусь с Маркусом, — Гейб бросил на нее тяжелый взгляд. — А ты съешь часть еды.

Когда он вышел, она выругалась себе под нос, однако взяла кусочек дыни. Эмерсон слышала обрывки разговора и предположила, что Гейб позвонил с ее компьютера.

Вскоре он вернулся.

— Маркус сказал, что обо всем позаботится, — суровый взгляд серых глаз остановился на ней. — А я сосредоточусь на том, чтобы позаботиться о тебе.

Эмерсон ощутила нахлынувшую волну жара. Нано-лекарства ее излечили и восстановили силы, поэтому она не чувствовала ни капли усталости.

Его взгляд упал на поднос с едой.

— Еще, — сев на край ванны, Гейб взял маленький протеиновый батончик.

— Гейб, сейчас середина ночи, — застонала Эмерсон.

— Еще, — он не двинулся с места. — Мне нужно видеть, как ты ешь, — в его глазах были кошмары.

— Ладно, — тяжело вздохнула она, но когда подняла взгляд, увидела, что Гейб смотрит на ее скрытую пеной грудь.

Эмерсон обдало новой волной жара.

Она долго грызла клубнику и посасывала кусочек дыни, наслаждаясь тем, как Гейб взглядом острым, словно лазер, неотрывно следит за ее ртом.

— Честно, я не могу съесть больше.

— Хорошо, — он поставил поднос на маленькую тумбу. — Наклонись вперед, я вымою тебе спину, — схватив губку, оставленную на краю ванны, Гейб вылил на нее немного мыла и вдохнул. — Оно пахнет, как ты.

Затем он начал мыть Эмерсон, и когда она наклонилась вперед, провел губкой вдоль позвоночника.

— Не уверена, что это хорошая идея, — пробормотала она. Желание медленно опаляло живот и с каждым движением усиливалось.

— Я должен тебя коснуться, — еще одно движение губки. — Должен почувствовать, что ты жива, — Боже, он убивал ее. Гейб мыл Эмерсон, слегка массируя кожу, и как бы она ни пыталась сдержаться, с ее губ все же сорвался стон. — Мне нравится, что я могу о тебе позаботиться, — проведя по ее плечам, Гейб положил ладонь ей на горло и, слегка сдавив, прижал пальцы к тому месту, где бился пульс.

Эмерсон чувствовала, как он расслабляется, и воздух вокруг них становится не таким напряженным.

— Со мной все в порядке, — подняв руку, она положила ее поверх ладони Гейба.

— Но до этого нет, — он водил большим пальцем по коже, нащупывая биение. — Ты могла погибнуть, и я... — Гейб замолк, но Эмерсон уже научилась читать между строк.

Этот мужчина понятия не имел, как говорить о своих чувствах, и ему просто требовалась небольшая помощь.

С ним самым важным были маленькие жесты и то, чего он не говорил.

— Гейб...

— Я закончил сопротивляться этому, Эмерсон.

Сжав его руку, она запрокинула голову, чтобы посмотреть на него.

— Почему ты сопротивлялся?

— Я хотел для тебя чего-то лучше.

Лучше? Лучше храброго сильного солдата, сражающегося за всех остальных?

— Но я хочу тебя.

Гейб пожал плечами.

— Ты же знаешь, что я не...такой, как все остальные. Я опасен.

— Из-за того, что с тобой сделали в армии? — Эмерсон затаила дыхание в надежде, что он, наконец-то, даст ей ответы.

— Я всегда был опасным. Даже в молодости, заходя в комнату, первым делом отмечал, много ли в ней людей, насколько они сильны, и как их убить, — Гейб снова пожал плечами. — Армия просто признала это и усилила.

Использовала и превратила в того, кем он стал.

— Что с тобой сделали?

— Я даже не в курсе всего. Много тестов, много процедур. Я знаю, что возились с моей ДНК, — она сжала руки под водой в кулаки. С Гейбом сотворили то же самое, что хищники теперь делали с людьми. — Эмерсон, я могу кулаком пробить бетонную стену у тебя за спиной. Могу слышать, как два человека выходят по тоннелю с базы. Я могу безостановочно бежать три дня подряд.

Она склонила голову набок.

— И что с того?

— Черт возьми, я могу тебя покалечить, — он вцепился рукой в голову. — Один неверный шаг, и я превращусь в ночной кошмар.

— Я этому не верю.

— И я, в отличие от тебя, не открытый, не спокойный и не добрый.

— Я знаю, какой ты, Гейб.

Эмерсон решила, что вместо слов лучше покажет ему, как сильно в нем нуждается. Он был ей нужен. А сейчас сильнее, чем когда-либо.

Она повернулась, зная, что Гейбу стала видна ее грудь, которую он осмотрел перед тем, как снова поднять взгляд.

— Ты закончила мыться? — спросил он немного сдавленным голосом.

— Нет. Я хочу, чтобы ты ко мне присоединился.

Его глаза стали чуть больше обычного.

— Ты ранена, — медленно отказал Гейб.

Эмерсон решила пустить в ход тяжелую артиллерию. Она обхватила ладонями груди и

заметила, как Гейб забыл вдохнуть.

— Мне уже не больно.

Он сжал пальцами край ванны.

— Мой самоконтроль, он...не очень. Видеть, как ты мучаешься...Я не хочу причинить тебе боль.

Но Эмерсон знала, что Гейб никогда этого не сделает.

— Как насчет того, чтобы ты забрался ко мне, расслабился и позволил сделать то, чего хочу я? Я очень хочу прикоснуться к тебе, Гейб, — она кусала губу.

Момент между ними растянулся. Эмерсон понимала важность ответа. Гейб никогда не позволял ей прикасаться к нему и исследовать его тело.

Она практически видела, как у него в голове идут внутренние дебаты. Ладно, Эмерсон была готова опуститься до грязных приемов. Сжав соски, она приоткрыла рот и ахнула от удовольствия.

В глазах Гейба назревала буря. Но тогда он встал и сорвал футболку через голову.

Боже, он был словно высечен из камня — твердые выпирающие мышцы пресса и широкой мускулистой груди. И все это обтянуто кожей, которую хотелось облизывать.

Потянувшись к ширинке, Гейб щелчком открыл кнопку джинсов. Эмерсон облизала губы. Сколько бы раз она ни видела Гейба голым, но от этого вида у нее всегда перехватывало дыхание. Сейчас Эмерсон даже порадовалась, что он был одиночкой, и на него не набросилась ни одна другая женщина базы.

Ее. Он полностью принадлежал ей.

Когда джинсы упали на пол, она увидела, что Гейб уже возбужден. Шагнув в ванну, он сел напротив Эмерсон и устроил ноги по бокам от нее. Ничего себе, с ним внутри ванна начала казаться очень, очень маленькой.

Гейб ничего не говорил и просто наблюдал за Эмерсон с полыхавшим в серых глазах желанием.

Да, полностью ее. Придвинувшись ближе, она прижала ладони к его груди. Он оказался еще тверже, чем она себе представляла. Эмерсон провела руками по мощным мышцам, изучая очертания. Когда она царапнула ногтем плоский сосок, Гейб дернулся, выплескивая воду через край ванны. Эмерсон подняла глаза. Желваки на его лице ходили ходуном. О да, она с огромным удовольствием с ним поиграет.

Эмерсон неспешно ощупала его грудь и жесткие бицепсы. Грудь Гейба пересекали татуировки. Витые буквы покрывали кожу изящным орнаментом. Это были имена Эзекиля и бабушки.

— У нас с Зиком у обоих были такие. У него мое имя и бабушкино. Она воспитала нас и заслужила куда больше этого, — он провел пальцами по татуировке, — но в те времена мы не могли ей дать ничего иного. Нам было по пятнадцать лет.

— Такие маленькие, а уже сделали татуировки.

— Мы прокрались в тату-салон. Оба были высокими, и все купились на историю о том, что нам восемнадцать.

— А ваши родители?

— Отца я никогда не знал, а мать не заслуживает того, чтобы зваться матерью. Она скинула нас на бабушку и сбежала. Иногда объявлялась. Звонила пожелать счастливого дня рождения...но не в тот день, когда он у нас был.

Эмерсон погладила татуировки.

— Они мне нравятся.

Она продолжила поглаживать. Кожа Гейба выглядела темной мерцающей бронзой и невероятно ей нравилась. Доктор в Эмерсон оценил здорового мужчину, держащего себя в хорошей форме. Женщина в ней оценила еще больше.

Потянувшись, Гейб обхватил ее грудь большой ладонью. Эмерсон посмотрела на его руку поверх своей кожи — такую огромную, но все же нежную. Когда он принялся ее ласкать, она опустила трепещущие веки. «Как же хорошо».

Эмерсон позволила себе скользнуть руками вниз и обхватила член. Большой и твердый. Она уже знала, какое удовольствие он способен подарить, но теперь у нее был шанс свести Гейба с ума. Увидеть, как он потеряет часть того самоконтроля, за который цеплялся чересчур крепко.

Приподнявшись на коленях, она оседлала его бедра. Другой рукой Гейб обхватил вторую ее грудь. Эмерсон поцеловала его. Ей нравился привкус дыма у него во рту. Гейб попытался взять поцелуй под контроль, но она погладила его язык своим, показывая, что будет рядом на каждом шаге этого танца.

Тогда Эмерсон снова ухватила за член и, с нажимом проведя по нему, приподнялась. Устроив массивную головку у себя между ног, она опустилась.

Стоны обоих разнеслись эхом по маленькой ванной комнате.

Эмерсон не могла не спешить. Приподнявшись, она соскользнула с члена и снова опустилась. Боже, он ее растягивал. Наполнял. Эмерсон поскакала, и Гейб руками стиснул ее бедра.

— Эмерсон, — застонал он.

Она ускорила, двигаясь жестче и принимая его глубже. Гейб неотрывно смотрел на нее опаляющим взглядом.

Ей хотелось, чтобы эти ощущения длились вечно. Смутно Эмерсон слышала, как потоки воды льются на плитки, но ей было плевать.

Проведя рукой у нее между ног, Гейб нашел клитор. Она продолжала скакать, ощущая на своем скользком бугорке давление большого пальца.

Эмерсон чувствовала приближение оргазма, угрожающего скрутить каждый мускул в теле.

Гейб начал насаживать ее на себя твердыми рывками, а из его горла вырывались стоны.

Разрядка напоминала слепящий взрыв. Эмерсон слышала собственные крики, повторяющиеся снова и снова. Гейб вновь рванул ее вниз, на этот раз особенно сильно, и с хриплым криком присоединился к ней.

Когда он излился в Эмерсон, она рухнула ему на грудь. Под ее ухом бешено колотилось его сердце. Живы. Они были живы, и сейчас только это имело значение.

Гейб не был таким довольным, с тех пор как... честно говоря, никогда.

Они с Эмерсон сидели на диване. Она прижималась к его боку, в то время как он допивал свой утренний кофе. В одной руке Эмерсон держала стакан сока и была одета лишь в футболку Гейба. На самом деле он не возражал готовить, но у него никогда не было достойной причины прилагать усилия. Гейб набрал в грудь воздуха, вдыхая аромат Эмерсон. Теперь причина появилась.

После завтрака на кухне осталось много еды. Возможно, Гейб немного перестарался — тосты, яичница, блинчики. Эмерсон стонала и умоляла его остановиться, уверяя, что сыта.

Сегодня она выглядела отлично. Отдохнувшая, с порозовевшими щеками и удовлетворением в глазах.

Он мог бы сидеть рядом с ней хоть целую вечность.

Раздался стук в дверь.

Эмерсон выпрямилась, а Гейб нахмурился.

— Я открою, — он распахнул дверь.

На пороге в полном составе стоял Отряд Ада.

— Эй, мужик, — в комнату неожиданно проскользнул Шоу.

— Док, мы хотим приступить к работе, — Клодия проследовала за снайпером. — А Шоу хочет свежеприготовленной еды.

— Как Эмерсон? — спросил Рид.

— Лучше, — зарычал Гейб.

— Отрадно слышать, — Круз тоже зашел внутрь в сопровождении улыбающейся Санты. Они направились к остальным, подбедавшим остатки завтрака.

— Также нам нужно обсудить инцидент прошлой ночи, — выгнул бровь Маркус.

Гейб кивнул. Очевидно, тихое утро закончилось. После того как Маркус зашел внутрь, Гейб закрыл за ним дверь. Когда здесь столпилась целая команда, комната начала казаться куда меньше прежнего. Клодия взгромоздилась на кухонную скамью, доедая тост. Шоу сидел за столом, уминая все подряд. Рид с Крузом и Сантой прислонились к дальней стене, каждый с кружкой кофе. Маркус опустил на кресло возле дивана.

Эмерсон моргала, уставившись на них с ошеломленным выражением лица. Конечно, она привыкла к столпотворению... в больнице. А не у себя дома. Особенно грубых ребят вроде этих.

Плюс ко всему, на ней была лишь футболка Гейба, выставявшая на всеобщее обозрение красивые ноги. Гейб поспешил сесть рядом с Эмерсон и притянул ее к себе.

Клодия приподняла бровь.

— Итак, ребята, вы наконец-то решили все сделать официально?

Он почувствовал, как Эмерсон возле него замерла в ожидании. Гейб подумал, что вопрос должен бы встревожить. Он ждал. Нет. Не было ничего, кроме дикого удовлетворения. Гейбу хотелось заявить о своих правах на Эмерсон и убедиться, что все знают, кому она принадлежит.

Когда он остался расслабленным, она рядом с ним тоже смягчилась и прильнула к его боку.

— Большой парень? — Эмерсон подняла взгляд.

— Черт, да, — ответил Гейб.

Клодия улыбнулась, а Шоу с усмешкой откинулся на спинку стула.

— Отлично сработано, мужик. Доктор умна, как черт, адски симпатична и дьявольски мила.

Эмерсон поперхнулась от смеха.

— Шоу, вообще-то я тоже здесь сижу.

— И что? — в его улыбке не был ни капли раскаяния. — Я всего лишь констатирую факты.

— Не обращай на него внимания, — покачала головой Клодия. — Думаю, у него с рождения не хватает мозговых клеток.

Показав ей средний палец, Шоу схватил с тарелки заменитель колбасы.

Маркус в кресле подался вперед, и легкое веселье на его лице сменилось серьезностью.

— Нам нужно поговорить о Джейсоне.

— Я собирала данные об уцелевших пленных из лаборатории, — сказала Эмерсон. — Проводила тесты и пыталась понять, что хищники делали и зачем. Большая часть сбивает с толку и в ней нет смысла, — она сделала долгий вдох. — Но теперь, когда я увидела, что сотворили с бедным Джейсоном... все сводится к одному варианту. Инопланетяне превращают людей в хищников.

Последовала череда ругательств.

— Как, черт их дери, они умудрились это повернуть? — спросил Рид.

— Изменили ДНК человека. Я пока не знаю деталей и могу лишь предполагать. Думаю у людей каким-то образом вводят ДНК ящеров. Внизу в тюрьме у нас был заключенный, и я брала у него образцы, а еще из нескольких тел, которые удалось добыть. ДНК хищников либо слишком сложная, либо с ней что-то происходит. Выглядит так, словно у каждой особи она уникальная.

Повисла печальная тишина.

— Получается, центр генетики и баки существуют лишь для того, чтобы превращать людей в хищников? — спросил Гейб.

Эмерсон кивнула.

— Люди из трех баков в Луна-парке пробыли там не слишком долго. Они не проявляли черт хищников.

— У нескольких я заметила затемненные участки кожи, — сказала Санта.

— Изменение только началось, — кивнула Эмерсон.

Санта скривилась.

— Когда я дралась с Командором...

Гейб почувствовал, как Эмерсон напряглась, очевидно, вспомнив проведенном в плену времени. Он притянул ее ближе, и она положила руку ему на грудь туда, где билось сердце.

— По словам Командора, они прилетели сюда сделать наш вид сильнее. Я тогда подумала, что она подразумевает присоединение к ним.

Эмерсон втянула в легкие воздух.

— Думаешь, они прилетели сюда за нами? Как за...материалом для создания армии солдат-хищников?

— Да, — пошевелился Круз.

— Но тогда зачем они убили столько людей? — возразил Маркус.

— Возможно, просто не справились бы с населением всей планеты.

— Сократили нашу численность до управляемого уровня, — кивнул Гейб. — Начать изменять пленных...

Эмерсон выпрямилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И открыть охоту на тех, кто сумел выжить, — она посмотрела на Гейба, и он прижал ладонь к ее щеке.

— Ни один чертов хищник не превратит тебя в ящера.

Воцарилась тишина, и каждый погрузился в свои мысли.

Гейб посмотрел на остальных. Он понял, что за прошедший год они стали ему семьей. Прикрывали спину и спасали, если он был идиотом. Когда погиб Зик, Гейб думал, что потерял все. Но, тем не менее, он был здесь, в окружении братьев по оружию и прижимал к груди свою женщину.

— Мы должны уничтожить центр генетики, — сказал Гейб.

— И передать новость остальным базам, чтобы они тоже держали ухо востро, — добавила Эмерсон. — Как знать, сколько на планете других таких центров?

— Конечно, на производство баков требуется время, — продолжил Шоу. — А если их разбить, можно отсрочить наступление.

Снайпер прятал свой интеллект за образом ленивого весельчака. Однако Гейб уже давно сражался с этим парнем плечом к плечу, поэтому знал, что его ум острее бритвы.

— Да, но даже если мы разрушим центр генетики, для них это будет не серьезней царапины. Всего лишь небольшая рана. Этого недостаточно.

Круз шагнул вперед.

— Помните, что сказала Санта Командору, прежде чем убить?

— Только не снова моя речь, — застонала Санта.

— Мы продолжим царапать, — он погладил ее руку. — Продолжим резать. В итоге они истекут кровью.

Гейб кивнул. Но что, если человечество не сможет продержаться так долго? Он обнял Эмерсон крепче. Вдруг до того, как хищники ослабнут от кровопотери, они успеют превратить оставшихся людей в чертовых ящеров?

— Моя команда все еще ищет центр генетики, — Санта выглядела расстроенной. — Не буду врать. Мы обыскали большую часть вражеской территории. Я не уверена, что новая лаборатория расположена в городе, а если и расположена, то скрыта слишком хорошо.

Опустив ноги на пол, Эмерсон одернула подол футболки.

— Ну, для начала я проведу вскрытие Джейс... — она скривилась, — ...человеческого гибрида хищника. Посмотрим, смогу ли узнать что-нибудь еще.

— Я иду с тобой, — поднялся следом за ней Гейб.

— Со мной все будет в порядке.

— А со мной нет.

Честно говоря, признав это, он почувствовал себя несколько странно. Однако такова была правда. Гейб увидел, как Рид едва заметно улыбнулся ему и кивнул. Тогда Гейб посмотрел на Эмерсон.

— Я хочу присутствовать.

Уголки ее губ дрогнули.

— Хорошо, — но потом ее лицо посерьезнело. — Затем мне придется обследовать пленных из лаборатории.

Круз выругался, а Санта вцепилась ему в руку. Несомненно, они сразу же подумали о Бриони.

— Последнее, в чем мы нуждаемся, — сказал Маркус, — чтобы кто-нибудь еще превратился в хищника.

— Скрытые шпионы, — добавил Гейб.

Эмерсон кивнула.

— Надеюсь, что нет, но вероятность существует. Нам нужно быть уверенными.

Гейб сжал челюсти. Те бедные люди итак уже прошли через многое.

Надев защитные очки, Эмерсон осмотрела тело Джейсона, лежащее на металлическом столе в ожидании вскрытия.

— Бедный парень, — Гейб в ответ хмыкнул из угла небольшого морга, где стоял, скрестив руки на груди. Обогнув стол, Эмерсон подошла к подносу с инструментами. — Гейб, он не просил, чтобы с ним это сделали. Мне его жалко.

— Он тебя ранил. Этого я не прощу.

Она почувствовала, как сердце пропустило удар. Черт возьми, кто бы мог подумать, что отношение альфа-самца произведет на нее такое впечатление.

Подняв взгляд, Эмерсон увидела, что Гейб подошел ближе.

— Прежде чем ты начнешь, у меня для тебя кое-что есть, — он достал из кармана какой-то предмет. — Я хотел отдать это раньше, но...

«Конечно». На нее напала помесь человека с пришельцем.

Гейб протянул совершенно новый медицинский сканер.

Эмерсон ахнула. Прибор был современнее, чем ее нынешний, с дополнительными функциями, и она мечтала о таком не меньше сотни раз.

Эмерсон погладила гладкий корпус.

— Где ты это взял?

— Попался на глаза в городе.

Ну, разумеется. Просто однажды на миссии Гейб пробежал мимо новенького медицинского сканера. У нее в груди разлилось тепло. Он добыл для нее подарок. Она приняла прибор.

— Потрясающе, Гейб. Спасибо.

Он пожал плечами.

— Это не алмазы и ничего такого.

— Нет, — Эмерсон покрутила в руках сканер. — Но и я не из тех девочек, кто пищит от бриллиантов, — ухватив Гейба за широкие плечи, она приподнялась на цыпочки и поцеловала его.

Поцелуй планировался как легкий знак благодарности, но Гейб схватил ее в свои руки и дернул к груди. Он углубил поцелуй, пока Эмерсон не попятилась, хватая ртом воздух.

— Меня ждет работа, — сказала она хриплым голосом. Кивнув, Гейб провел пальцем по ее губам. Серые глаза пылали. — Что ты сейчас чувствуешь?

Он на секунду задумался.

— Удовлетворение. Счастье.

Гейб учился. Она улыбнулась и подтолкнула его на прежнее место. Он попятился к стене.

Чтобы успокоиться, Эмерсон сделала несколько глубоких вдохов. Этот мужчина выбивал ее из колеи. Лишь затем она вернулась к своей неприятной задаче.

Однако стоило начать экспертизу, как Эмерсон с головой ушла в работу. Она стала врачом, чтобы помогать людям, но человеческое тело всегда вызывало у нее восхищение. Как идеально в нем все сочетается, как функционирует. Пока остальные маленькие девочки, начитавшись сказок, переодевались в принцесс, у нее уже имелся собственный белый халат, и она выпрашивала у родителей книги по анатомии.

Едва начав вскрытие, Эмерсон была шокирована открывшейся картиной. Все внутренности оплетала инородная ткань. Даже некоторые органы выглядели иначе и покрылись наростами. Скрученные волокна проходили через всю грудную клетку и охватывали сердце. Трубки по типу вен заполняла святящаяся жидкость апельсинового цвета. Эмерсон покачала головой. Чтобы разобраться во всем этом, придется потратить немало времени.

Она диктовала примечания диктофону на планшете, удаляла органы и взвешивала их. Когда Эмерсон подняла голову и размяла шею, то увидела Гейба стоящим на том же месте.

— Ты все еще здесь? Господи, Гейб, тебе нужно сходить поесть. Сколько времени я была занята? — она поглядела на настенные часы.

— Три часа, — ответил он. — Это не проблема. Я бывал на многих миссиях, где приходилось ждать гораздо дольше. Кроме того, я хоть целый день могу наблюдать за тем, как ты работаешь. Твоя компетентность завораживает.

Эмерсон опустила взгляд на свою руку, затянутую в перчатку и сжимавшую лупу. Все было сплошь покрыто кровью.

— Я вскрывала мертвое наполовину инопланетное тело.

— Все равно я могу смотреть на тебя целый день, — она покачала головой, но улыбнулась. — Нашла что-нибудь важное?

— Ну, тут много чужеродного. По моим предположениям, мутация занимает некоторое время, и Джейсон, скорее всего, провел в плену несколько месяцев, — быть может, плавал в одном из баков в центре генетики. Затем Эмерсон снова изучила светящуюся оранжевую жидкость. — Повсюду эта странная субстанция. Мы знаем, что кровь ящеров красная, как наша, но эта жидкость...

— Лимфа? — предположил Гейб.

— Я так не думаю. Полагаю, она может быть частью процесса трансформации, — Эмерсон уже взяла несколько образцов и загрузила их в анализатор. Также она взяла свой новый сканер и поводила им поверх тела. — Абсолютно чужеродна. Сканер даже не может определить, что сделано. Придется провести несколько тестов вручную, — она сделала паузу. — Но у жидкости весьма специфический состав, поэтому сканеры легко ее обнаружат.

— Хочешь сказать, мы сможем ее отследить? — выпрямился Гейб.

— Возможно, — Эмерсон попыталась подавить волнение.

— Пошли результаты Элл и Санте, пускай они посмотрят, как их можно использовать.

Она кивнула. На то, чтобы закончить вскрытие, ушел еще час. Сказав тихое «прощай»

Джейсону, Эмерсон упаковала тело в мешок и оставила в хранилище морга. Нужно было сохранить его для дальнейшего тестирования. Она надеялась, что Джейсон сейчас в лучшем месте.

После того, как Эмерсон привела себя в порядок, Гейб указал ей на дверь.

— Захватим сэндвичи и пойдем в улей. Санта сказала, что дроны уже ищут следы присутствия жидкости.

— Так быстро? — моргнула она.

— Ноа помог. Он настроил несколько дронов и отправил их в полет. И обещал настроить больше, если потребуется.

Они поспешили по тоннелям и после небольшой остановки в столовой добрались до улья. Как только они вошли, у них на пути встал генерал Холмс.

— Эмерсон? Ты в порядке?

— Да, генерал, — ей нравился лидер «Блю Маунтин». Он сохранял спокойствие и самообладание перед лицом любых сложностей. Адам Холмс в одиночку создал на базе больницу, организовал исследования в области медицины и технологии, школу, поставки продовольствия. И это не говоря об отрядах для защиты базы.

Вне всяких сомнений, не возглавь он выживших, погибло бы гораздо больше людей, а жизнь оставшихся проходила бы куда сложнее. Эмерсон знала, что Холмс частенько спорит с лидерами отрядов, но его задача — заботиться о равноправии и благе всех, а не только нескольких, вследствие чего он просто не мог вызывать всеобщую симпатию. Его работа трудна. Пару раз Эмерсон общалась с генералом на частных медицинских осмотрах. Он жил под напряжением, но никогда и никому его не показывал. Она за него беспокоилась и хотела, чтобы он нашел кого-то или что-то, облегчающее этот груз, иначе подобная тяжесть просто раздавит.

— Джексон, я слышал, ты спас дока. Отлично сработано.

— Да, сэр, — кивнул Гейб.

— Также Элл сказала мне, что вы, возможно, нашли способ обнаружить центр генетики, — Холмс остановился в шаге от них.

— Надеюсь, что так, — ответила Эмерсон. — Сперва нужно посмотреть, сработает ли моя теория.

— Но начало положено. Это все, что нам требовалось.

Гейб смотрел, как Санта направляет оператора дронов — рыжеволосую женщину по имени Лия. Один из больших настенных экранов улья проецировал трансляцию с беспилотника, летающего в центре города над руинами разрушенных небоскребов.

За спиной у женщин стоял Отряд Ада, безмолвно наблюдая за происходящим.

— До сих пор ничего, — бросила через плечо Санта.

— Ты уверена, что перепрограммированный сканер работает? — спросил Гейб.

Ноа Ким пошевелился в своем кресле.

— Я же не спрашиваю тебя, сможешь ли ты убить хищника или перезарядить свою винтовку.

Элл, сидя рядом с гуру технологий, изо всех сил старалась не рассмеяться.

— Сканер работает, но чтобы считать подпись жидкости, Лие приходится пускать дрона низко к земле.

Рыжеволосая женщина не сводила глаз с экрана.

— Именно. Иначе рискуем во что-нибудь врезаться, — она двигала руками по воздуху в гипнотизирующем танце. На ней были надеты тонкие черные перчатки с пробегающими по ним светящимися проводами.

— Лия управляем всем вручную? — спросила Эмерсон. — Я всегда думала, что дроны сами собой управляют.

— Управляют, — кивнул Ноа. — Когда мало препятствий, и программирование стандартное. Однако если слишком много того, во что можно врезаться, а задача сложная, простыми инструкциями не обойтись. Но оператор, конечно, должен знать свое дело.

Гейб подумал, что Лия выглядит более чем компетентной.

Женщина вопросительно глянула через плечо. На ее лице преобладали большие миндалевидные глаза.

— И я, конечно, знаю свое дело, Ким.

— Чем ты занималась прежде, Лия? — спросила Эмерсон.

— Частный пилот, — ответила женщина.

Компьютер издал свистящий звук. Все выпрямились, и воздух в комнате словно загустел. Постучав по монитору, Лия обернулась с усмешкой на лице.

— Мы что-то засекли к западу от города. Сейчас уточню.

Экран заполнили изображения, и Элл нахмурилась.

— Это же спортивный стадион. С него и прибыл сигнал?

— Стадион «Австралия», — кивнула Лия. — Многофункциональный комплекс, который много раз ремонтировали и реконструировали. Изначально его отстроили для Олимпийских игр.

Гейб всмотрелся в пустую площадку. Издалека стадион выглядел почти нормально, будто туда в любой момент могут придти играть команды.

Однако по мере увеличения масштаба становилось заметно, что половина стадиона повреждена. Одна стена была снесена до основания. «Бешеный рекс», — решил Гейб. Он терпеть не мог этих гигантских тварей.

Элл поводила пальцами по другому монитору.

— Вижу подписи хищников, — она пождала губы. — Их немного, но ящерам все лучше

удается скрываться от сканеров дронов.

— Я над этим работаю, — Ноа постучал пальцами по столу перед собой.

— Хорошо. Ненавижу, когда отряды выходят в город без точной информации, — взгляд офицера связи обратился к Маркусу.

— Ладно, есть признаки инопланетной жижи, — сказала Лия.

— Смотрите, — Санта указала на монитор.

Гейб наклонился вперед, и остальная команда последовала его примеру. Сначала он ничего не заметил. Но... постойте-ка, на стадионе показалось движение. Господи, у Санты глаз-алмаз.

По полю передвигалась небольшая группа хищников-бойцов, окружавших невооруженного ящера. Когда камера дрона увеличила масштаб, стало видно, как хищник по центру осмотрелся и заговорил. Скорее всего, отдал приказы, поскольку два солдата тут же сорвались с места и убежали прочь.

Затем главный ящер поднял взгляд и посмотрел прямо на дрон.

Один его глаз светился красным, в то время как второй был скрыт уродливым широким щрамом.

Руки Гейба сжались в кулаки, и он слышал, как Эмерсон ахнула. Нашупав его ладонь, она стиснула ее пальцами.

— Привет, одноглазый, — пробормотал Шоу.

Гейб посмотрел Маркусу в лицо.

— Отряд Ада выходит?

— Да, — командир не отводил взгляда от экрана. Больше Гейб не сказал ни слова. Тогда лидер Отряда Ада повернулся к нему. — На поле боя ты держишь себя в руках.

«Хорошо». Гейб кивнул.

— Ладно, Отряд Ада, вы знаете, что делать.

Гейб быстро поцеловал Эмерсон.

— Будь осторожен, — сказала она. Он в ответ промолчал. Гейб просто не мог давать подобных обещаний. Он постарается, но врать не станет и будет делать то, что должен. Эмерсон вздохнула и прижала ладони к его груди. — Вернись ко мне, хорошо, большой парень? — она припала к его губам мимолетным касанием.

Гейб хотел большего, но на это не было времени. Кивнув, он последовал за командой.

В раздевалке Гейб надел свою броню и проверил винтовку. К нему вернулось смертоносное спокойствие. Уничтожить хрень хищников и убить одноглазого ящера. Если все получится, может, удастся избавиться от тьмы внутри. Стать для Эмерсон лучшим мужчиной.

Подняв взгляд, он увидел, что за ним наблюдает Маркус.

— Мы покончим с этим, — сказал командир.

— Да, — и Гейб на самом деле покончит. Ради женщины, подаренной ему судьбой, и погибшего брата.

— Помни, мы — команда. Нет нужды напоминать о том, что в прошлый раз привело тебя к отстранению.

— Я все понял, — он стиснул зубы.

— Хорошо. Идем к «Хоуку». Прилетим на место и возьмем ханетры.

— Мы будем добираться туда на колесах? — спросил Гейб.

— Да. Ты, может, и не заметил, как охреневший хищник посмотрел прямо на дрон, но я

да.

— Заметил. Но ведь он мог и не знать про беспилотник, верно?

— Никаких рисков. Ящеры не ожидают, что мы появимся на машинах.

Вокруг них готовилась команда — все засовывали в ножны боевые ножи и перекидывали через плечи винтовки на ремнях. Вместе они двинулись к посадочной площадке.

Их уже ждал «Хоук», запустив вращение роторов.

Команда поднялась на борт. Маркус хлопнул боковой дверью и крикнул Финну трогаться.

Когда вертолет стартовал, Гейб увидел смотрящую ему вслед Эмерсон. Впервые он почувствовал жгучее желание выжить и вернуться к ней. Гейб смотрел на нее, пока она не скрылась из вида.

«Хоук» пролетел над деревьями мимо нескольких небольших городов. День был унылым и мрачным, а небо затянуто серыми тучами. Наконец вертолет достиг полуразрушенной обветшалой постройки, которая некогда была фермой.

Вот только Гейб знал, что это никакая не ферма. В отличие от прошлой поездки сюда, они не стали приземляться возле разрушенных сараев. Вместо этого Финн решил посадить команду на поляне между деревьями. Отряд никогда не использовал один и тот же вход в гараж хантеров два раза подряд.

Маркус выпрыгнул из «Хоука», и остальные последовали его примеру. Они сжимали в руках винтовки, но не прицеливались. Хищники не любили деревья. Командир повел отряд к большому скоплению скал. Подойдя к одной из них, он открыл спрятанную клавиатуру и ввел код. Потайная дверь, замаскированная под камень, скользнула в сторону. Маркус махнул всем входить внутрь.

Узкий тоннель еще какое-то время вел прямо, но затем начался спуск. Отряд включил встроенные в винтовки тактические фонари. Вскоре команда добралась до места и шагнула на подземную парковку.

Внизу стройным рядом стояли Z6-хантеры. Экспериментальные автомобили представляли собой облицованные металлом черные БТР с установленными на крышах малокалиберными автоматическими пушками. Теперь на них было больше вмятин и царапин, нежели год назад.

— Хорошо. Гейб и Клодия, вы со мной. Круз, Рид и Шоу садятся во вторую машину.

Все принялись исполнять приказ. Посмотрев на Клодию, Гейб выгнул бровь, и женщина махнула ему в сторону приподнятого к пушке сидения.

— Садись.

Черт, да. Он забрался наверх и плюхнулся в кресло. Перед ним вспыхнул дисплей голосового управления. Устраивая руки на рычагах, Гейб молился, чтобы представилась возможность пострелять. Оружие имело функции автоматической регулировки и дистанционного управления, но куда веселее все делать самому.

Вскоре Маркус направил хантера на пандус. Следом тронулся автомобиль Круза.

В наушниках раздался голос Элл.

— Я просчитала оптимальный маршрут до стадиона. В небе воздушные патрули хищников, но я сообщу, если один из них подберется слишком близко. Вы включили систему иллюзий?

— Да, — раздался в ответ скрипучий голос Маркуса.

— Принято, Элли, — подтвердил Круз.

Система иллюзий представляла собой удивительную технологию, которая хоть и не скрывала хантер полностью, но ощутимо помогала его замаскировать. Она путала показания радаров и посылала направленные звуковые волны, искажавшие любой шум и заставлявшие врага думать, что машина не там, где находится на самом деле. Такие системы были установлены и на «Хоуках».

Дорога по разоренному пригороду мимо заброшенной школы и разграбленных магазинов прошла без происшествий.

Когда отряд добрался до места, Гейб увидел вдалеке отличный силуэт стадиона.

— Я не вижу подписей хищников, — сообщила Элл с легко различимой мрачностью в голосе. — Ни одной.

— Вы все еще регистрируете инопланетную жидкость? — спросил Маркус.

— Да.

— Тогда и ящеры недалеко.

Гейб осмотрел область, но ничего не увидел. Ни единого намека на движение.

— Стой! — панический вскрик Элл прозвучал громко и ясно. — Вижу на экране вспышку. Секундочку... ох, Боже, Маркус, на подходе три...нет, четыре машины хищников.

Не прошло и секунды, как Гейб сам все увидел. Остальные выругались, но он лишь спокойно развернул пушку. Автомобили ящеров были приземистыми и уродливыми, с большими торчащими из капота шипами. Гейбу они напоминали каких-нибудь динозавров, возможно, трицератопсов. И он знал, что бронированные корпуса жестки, как ад.

Но не настолько, чтобы нельзя было пробить из пушки Z6-хантера.

Гейб открыл огонь, освещая пасмурный день зелеными смертоносными лазерными лучами.

Мгновение спустя Шоу во втором хантере последовал его примеру.

Четыре вражеские машины разъехались в разные стороны.

— Маркус! Разворачивайся, — закричал Гейб, выкручивая пушку, как только мог.

Лазер располосовал проезжающий мимо автомобиль хищников, отбросив его вбок.

Машины ревели и крутились вокруг них. Ориентируясь по зеркалу заднего вида, Маркус разворачивал хантер. Гейб касался дисплея, меняя отображающиеся на нем проекции с камер.

Автомобили хищников возвращались.

— Круз, — сказал Маркус. — Давай повторим маневр, который мы использовали в Сирии с хаммерами.

— Отличная идея, amigo.

Когда ящеры вернулись, Маркус с Крузом резко крутанули машины влево.

— Гейб, Шоу, не подпускайте к нам оставшихся. Народ, держитесь крепче.

В мгновение ока машина Круза выскочила буквально в паре дюймов от машины Маркуса, и оба хантера синхронно протаранили бронированный автомобиль хищников.

Впереди мерцала вода. В этот пасмурный день Хоумбуш Бей² был тускло-серым, отражавшим угрюмые облака.

Еще один удар двух хантеров, и инопланетный автомобиль потерял управление. Он с заносом улетел вправо и покатился вперед, пока с гигантским всплеском не залетел прямо в гавань.

— Ву-хуу! — завопил Шоу. — Круз, а теперь разворачивайся. Мне нужно сделать

парочку выстрелов. Гейб, предлагаю стрелять в одну цель, тогда шансы выше.

— По левому?

— Давай.

Они одновременно открыли оружейный огонь. Маркус с Крузом вели машины так, чтобы дать стрелкам идеальный прицел.

Из задней части вражеского автомобиля повалил дым, и вспыхнул огонь. Мгновение спустя транспортное средство с грохотом врезалось в первую подбитую машину и потерпело крушение.

— Минус два, осталось столько же, — сказал Маркус.

Однако теперь оставшиеся автомобили были осторожны и держали дистанцию.

Вскоре два хантера и обе инопланетные машины уже мчались по улице. Огромный силуэт стадиона приближался.

Автомобили с ревом вырвались на пустующую парковку.

Транспортные средства хищников пустились в странные маневры, но Маркус с Крузом не отставали.

В этот раз ящеры отвечали огнем на огонь. Их яд дугами летел по воздуху.

— Твою мать, — избегая попадания, Маркус уклонился, но мелкие брызги все-таки попали на багажник хантера.

Горящий металл шипел, и нос Гейба заполнило зловоние дыма. Он оглянулся посмотреть через маленькое отверстие, оставшееся после попадания яда в корпус.

— Гейб?

— Порядок. Небольшая пробоина.

Внезапно Маркус затормозил. Хантер занесло, и он развернулся.

При виде преследующей их машины хищников Гейб открыл огонь. Инопланетный автомобиль потерял управление и врезался в груды щебня. В воздух взметнулся гигантский огненный шар.

— Полешко, — выкрикнул Шоу. — Последний мой, Джексон. Руки прочь.

Тридцать секунд спустя последняя машина ящеров — уже опаленная лазерным огнем — влетела в стену стадиона и взорвалась.

Отряд Ада припарковался. Когда они выбрались из машины, Гейб посмотрел на линию горизонта. Небо начинало темнеть, и он подумал о базе и Эмерсон.

— Скоро стемнеет, — сказал Гейб.

— Да, — Маркус не выглядел обрадованным.

Оказаться в городе ночью всегда сулило проблемы. Последние несколько человек, кому удалось добраться до «Блю Маунтин», рассказывали о странных нападениях в темноте, после которых от людей оставались лишь груды костей.

— Вперед, — сказал Маркус. — Отряд Ада, готов спуститься в ад?

— Черт, да! Дьяволу пора надрать зад!

Оставаясь настороже, с оружием наизготовку они продвинулись по тоннелю на стадион. Ботинки выбивали по бетонному полу тихую дробь, но вокруг никого не было. Когда команда вышла непосредственно на стадион, где рядами стояли пустующие скамьи, Гейб ощутил горе. Некогда это место кипело жизнью, наполненное смехом людей, празднующих победы и подбадривающих любимых спортсменов.

Ныне все стало пережитком прошлого, насмешкой.

Тряхнув головой, Гейб отогнал мрачные мысли. Он должен убивать хищников и имеет

право думать лишь об этом.

Отряд продвинулся вдоль ряда сидений.

— Гейб, видишь что-нибудь?

Его зрение было лучше, чем у остальных, но даже он не заметил в растущих тенях ничего особенного.

— Ничего.

— Хорошо. Переключаемся на линзы ночного видения.

Стоило Гейбу опустить на правый глаз линзу, как все вокруг тут же подсветилось зеленым.

— Мне это очень, очень не нравится, — пробормотал Шоу.

Они вышли на поле, устланное тем же самым технологичным газоном, на который несколько лет назад перешло большинство стадионов. Такую траву производили из переработанных продуктов, но отличить ее от настоящей было практически невозможно. Вот только теперь Гейб видел разницу. Вместо того чтобы высохнуть и пожелтеть от отсутствия воды и ухода, трава была прежнего яркого зеленого цвета.

Сгрудившись, Отряд Ада передвигался тихо и напряженно. Тем не менее, никто так и не появился. Облака над головой стягивались в темную мутную массу, закрывающую собой небо.

Подняв взгляд, Шоу посмотрел наверх через высокотехнологичный прицел своей дальнобойной винтовки. Гейб проследовал за его взглядом.

Одно облако было странным, куда больше и темнее остальных. И оно двигалось, будто извиваясь.

— Что за херь? — спросил Шоу.

Все замерли и посмотрели вверх.

— Что это? — потребовал Маркус.

— Ноль идей, — покачал головой Шоу. — Сам не могу понять.

Гейб продолжил смотреть. Облако росло и направлялось к отряду.

У Гейба подскочило сердцебиение.

— Стая животных! Похоже на птиц.

— Вот дерьмо. Ищем укрытие, — взревел Маркус.

Все сорвались с места, но не успели преодолеть половину пути, как рой накинудся на них.

Острые клыки щипали и полосовали. «Вот херня».

Гейб слышал, как матерятся и кричат товарищи по команде. Облако походило на рой летучих мышей. Одной рукой он прикрыл голову, а второй попытался отбиться от напавших существ.

Одно из них упало на траву под ногами. Нет, не летучая мышь. Крошечный крылатый динозавр — инопланетянин с колючими крыльями, острыми зубами и изогнутыми когтями.

Гейб слышал, как кто-то из Отряда Ада открыл огонь. Твари были слишком маленькими, чтобы попасть в цель, но стоило попытаться их отпугнуть. В отличие от людей, существа могли видеть в сгущающейся тьме, поэтому Гейб щелкнул выключателям тактического фонаря.

Пронзительно заверещав, пришельцы, хлопая крыльями, метнулись в разные стороны. Гейб нахмурился, и его осенило.

— Свет! Им не нравится свет.

Остальной отряд тоже включил фонари, создавая вокруг себя светящийся кокон, за пределами которого кричали и роились инопланетяне. Команда продолжила двигаться, и Гейб осмотрелся. Лица членов отряда были в крови и покрыты царапинами. Рид прижал руку к глазу, и между пальцами засочилась кровь.

Тогда Гейб поглядел вдаль. О, нет.

— Адские гончие!

Перепрыгивая через сидения и перила, стадион заполнили твари наподобие псовых. Их животы, полные кислотного яда, пылали красным.

— Кедровое масло! — закричал Маркус.

Гейб сдернул с пояса гранаты. Санта придумала вещество, невыносимое для гончих и псовых.

Бросив баллон, он услышал хлопок и шипение распыляющихся брызг. Рядом с ним остальная команда делала то же самое.

— Это не удержит их надолго, — завопил Маркус. — Элл, нас зажали. Все ранены. Нужно отступать.

Отступать? Гейб напрягся. Нет, нужно найти главного хищника и баки центра генетики.

— Но мы так чертовски близко.

Глаза командира сверкнули среди теней.

— Мы не сдадимся. Но и умирать за это не будем.

Стиснув зубы, Гейб снова посмотрел на Рида. Парень поднял руку и ощупывал скулу. Сейчас его глаз представлял собой кровавое месиво посреди выбоины. Гейб выругался. На данный момент разумнее всего отступить.

Вот только разъяренный сгусток тьмы внутри него не желал сворачивать с пути.

— Гончие почти здесь, — сказал Шоу. Он стрелял, убивая столько инопланетных собак, сколько мог.

Остальные из отряда сбились в группу с оружием наизготовку. Клодия выглядела так, будто подралась с серийным убийцей и проиграла. Все ее лицо покрывали уродливые раны и царапины. Если бы вы сейчас посмотрели на Круза, вам бы и в голову не пришло, что красота его лица заставляет всех женщин базы пускать слюнки.

— Маркус, — сказала Элл. — В раздевалке команды есть вход в тоннель. С восточной стороны.

— Понял, — Маркус обернулся. — Отряд Ада, возвращаемся к хантерам. Соберитесь и не отходите друг от друга.

Они вошли в узкий тоннель, сбегая от воющих и скулящих псовых снаружи. Отряд пятился с оружием наготове.

Никому не хотелось оказаться загнанным в ловушку в тоннеле с гончими.

В узкий проход прыгнула первая тварь, и команда открыла огонь. Разнесшиеся по маленькому помещению звуки оружейных очередей оглушали. Изливая нескончаемые потоки лазерного огня, отряд продолжил пятиться.

Одной гончей удалось проскочить вперед. Выхватив свой боевой нож, Гейб прыгнул ей наперерез. По его венам несся адреналин. Он пнул животное в клыкастую пасть, после чего ударил в шею, избегая ядовитого живота.

Когда пришелец упал замертво, Гейб ногой отшвырнул его тело и снова поднял винтовку.

— Слева! — взревел Маркус.

Осмотревшись, Гейб увидел то место, где тоннель переходил в раздевалку. Знак входа над ней все еще светился, несомненно, питаемый каким-то скрытым в недрах стадиона крошечным ядерным реактором.

Команда нырнула внутрь, и Круз захлопнул за ними дверь.

— Нужно чем-нибудь подпереть.

Шоу с Гейбом помогли ему передвинуть несколько металлических шкафчиков, и меньше чем через секунду на дверь с другой стороны налетели, отчего она содрогнулась вместе с мебелью.

— Продолжаем двигаться, — Маркус вышел через дверь на противоположном конце помещения.

Они миновали офисы, душевые комнаты и медицинские кабинеты. В наушниках снова раздался голос Элл.

— В конце коридора лестница. По ней вы подниметесь наружу и сможете попасть на парковку.

— Принято, Элл, — командир указал отряду на выход. — Рид? Как ты?

Лицо Рида представляло собой кровавое месиво.

— Почти ничего не вижу. Один глаз ослеп, а второй заливают кровью.

— Клодия, ты идешь с Ридом.

— Нужно, чтобы Клодия замыкала, а не нянчила меня...

— Под угрозой твое зрение. Гейб, ты прикрываешь сзади. А теперь давайте свалим отсюда.

Они завернули за угол. Впереди Гейб увидел лестницу, и все неуклонно двинулись к ней.

Шум за спиной заставил его обернуться.

Гейб словно одеревенел. В ближайшем дверном проеме стоял одноглазый ящер.

Перед собой он держал Эмерсон, уродливой чешуйчатой рукой сжимая пистолет, дуло которого упиралось ей в подбородок.

Участившееся сердцебиение отдавалось у Гейба в ушах, и он вскинул винтовку.

— Маркус!

Командир выругался. Эмерсон тихонько заплакала.

Гейб моргнул. Не Эмерсон. Другая женщина, выглядящая подобно доктору Грин, с поблескивающими во мраке светлыми волосами.

Хищник уставился на Гейба пылающим красным глазом и, попятившись, исчез из поля зрения, утащив женщину за собой.

Гейб шагнул вперед. Нажать на курок — больше ему и не требовалось. Один меткий выстрел, чтобы прикончить уroda и спасти женщину. Гейб направился к дверному проему.

— Гейб! — зарычал Маркус. — Нужно идти. Рид ранен, и мы не можем...

— У него женщина, Маркус, — женщина, похожая на Эмерсон. На это уйдет не больше секунды.

Он переступил порог большого офиса со свободной планировкой. Помещение пустовало, не считая столов, ныне покрытых пылью. На противоположном конце комнаты была еще одна открытая дверь.

— Гейб? — проник в наушник гневный шепот Маркуса. — Куда ты нахрен делся?

— Иду по следу.

— Нет, черт тебя дери!

Внезапно на линии раздался оглушительный рев орудийного огня. Маркус рывал приказы, остальные что-то кричали в ответ.

Отряд оказался под атакой.

Гейб развернулся, чтобы вернуться к команде, но тогда в поле зрения появился хищник, по-прежнему держа перед собой женщину.

Гейб сорвался. Он выстрелил, но целился выше, чтобы случайно не задеть пленную. Ящер легко увернулся.

— Я вытащу тебя отсюда, — закричал Гейб.

Женщина подняла голову. И расхохоталась.

Гейб напрягся. Глаза ее пылали бледным красным светом, а некоторые участки лица покрывали чешуйки.

«Твою мать». Этот мудака просто заманивал, а Гейб купился, словно какой-то идиот.

— Граната, — завопил Круз.

Гейб услышал сильный удар и как кто-то из отряда закричал от боли.

Хищник что-то сказал на своем гортанном языке, и позади него появились три огромные гончие.

Тогда-то Гейб и увидел стройный ряд прозрачных контейнеров возле стены. Они были заполнены жидкостью апельсинового цвета.

«Ловушка». Все это оказалось одной огромной ловушкой.

Еще пара гортанных слов одноглазого хищника, и гончие бросились в атаку.

Правая собака вырвалась вперед, и Гейб прострелил ей глаз. Однако в мгновение ока на него набросились две оставшиеся. Он выхватил нож буквально за долю секунды до того, как рухнул под натиском тяжелого веса.

Щелкая челюстями, гончие рвали и царапали. Создавалось впечатление, что они знают все слабые места брони. Гейб почувствовал жжение и запах собственной крови.

Проклятые твари не были глупыми животными. Они учились.

— Еще граната, — закричал кто-то.

За дверью снова прогрехотал взрыв.

— Херня! Попало в Рида. Он ранен. Круз, хватай его, — надрывно приказал Маркус.

Гейб попал в ад и едва удерживал челюсти гончих подальше от своего лица. Его команда ранена.

В голове промелькнула мысль, уж не станет ли это концом. Не в этот ли день, наконец, падет Отряд Ада? Тогда им не найти центр генетики, а сам Гейб все же умрет в когтях хищников.

Но тогда он подумал об Эмерсон.

«Нет уж, нихрена подобного». Она его ждет, и он нужен команде.

Мощным рывком Гейб перекатился. Призвав на помощь всю свою увеличенную силу, он вонзил нож прямо между челюстей ближайшей гончей. Клыки твари впились в броню, но лезвие все же достигло цели, и из пасти животного хлынула кровь. Развернувшись, Гейб воткнул нож во вторую собаку, приготовившуюся атаковать. Острие наткнулось на толстую шкуру, но Гейб напрягся и, навалившись на рукоятку всем своим весом, протолкнул лезвие глубже.

Тварь с ужасающим визгом рухнула на пол.

От волны головокружения он пошатнулся на ногах. Хищник исчез вместе с женщиной-гибридом.

Выскочив в коридор, Гейб остановился как вкопанный, и у него сдавило грудь.

Пол вокруг был усеян телами убитых хищников и гончих.

В дальнем конце коридора на коленях стоял Маркус. Он тяжело дышал, сплошь покрытый свежей и запекшейся кровью. Фрост лежала на боку, а ее темная коса разметалась по перепачканным белым плиткам. Шоу закрывал Клодию своим телом — к горлу Гейба подкатила желчь — вся броня на спине снайпера была разорвана и исколота шрапнелью. Он принял на себя ударную волну гранаты.

На другом конце коридора Круз и Рид лежали там, куда их отбросило взрывом. Ни один из них не двигался.

Гейб бросился вперед. Ему нужно было вывести их отсюда.

— Маркус?

Командир медленно моргал, не в силах сфокусировать взгляд, и вблизи стало видно торчащий из его головы осколок металла. «Твою мать».

— Давай же, — приложив усилие, Гейб поднял Маркуса. — Нужно, чтобы ты понес Клодию.

Обернувшись, командир увидел распластавшуюся на полу женщину и кивнул.

— Ладно.

Гейб сорвал с пояса ионо-носилки. Ему потребовалось три секунды, чтобы открыть коробку и активировать их. Они запарили над полом, получая тягу за счет электродинамики и благодаря ней оставаясь в воздухе. Быстро подхватив Рида, Гейб положил его на носилки, после чего на одно плечо закинул Круза, а на другое неловко взвалил Шоу.

Экзоскелет брони взял на себя бóльшую часть веса обоих раненых, но также Гейбу помогала его увеличенная сила. Однако нести двоих мужчин все равно было неудобно, и лишало возможности ловко стрелять.

— Пойдемте.

Маркус поплелся вверх по лестнице, волоча на себе цеплявшуюся за него Клодию. Гейб подтолкнул носилки, и они плавно заскользили вперед. Когда команда добралась до верха, он направил Маркуса к главному входу.

В дверном проеме Гейб остановился. Снаружи царила ночная тьма. Ему не хотелось

рисковать и снова сталкиваться с агрессивными пришельцами, подобными летучим мышам.

На парковке он осмотрел возвышающуюся грудку скопившегося мусора. Похоже, кто-то когда-то разбил здесь небольшой лагерь. Гейб заметил старый баллон с пропаном.

«Пожалуйста, пусть внутри осталась хоть капля». Немного повернувшись, он прицелился из винтовки. Длинный лазерный луч, вырвавшись из дула, располосовал баллон. Раздался взрыв, испугавший парковку в лучах света.

— Идем. Держись на свету. Давай доберемся до хантеров.

Они пошли вперед. Гейб безостановочно молился, чтобы не выскочило других гончих, а хищники не пустились в погоню.

В тених появились очертания хантеров. Какой долгожданный вид.

Гейб повалил Круза на землю возле машины, после чего погрузил на заднее сидение сначала Шоу, затем Рида и, наконец, самого Круза. Замкомандующего едва шевелился, но остальные были так тихи, что у Гейба живот свело судорогой.

После он помог Маркусу устроить Клодию на переднем сидении.

— Мы не можем оставить здесь хантера, — сказал Маркус.

«Дьявол». Гейб посмотрел на второй автомобиль. Потеря хантера станет ударом. Каким бы невероятным это ни казалось, но Маркус был не в состоянии вести машину.

— Садись рядом с Клодией. Я обо всем позабочусь, — Гейб коснулся наушника. — Элл?

— Как они? — встревожено спросила она.

— Им нужна Эмерсон. Слушай, я посадил их в хантер. Я привезу их домой.

Элл прерывисто вдохнула.

— Ладно. Хорошо.

— Никто из них не уцелел настолько, чтобы вести машину.

— О, нет.

— Но у меня есть идея. Сможешь подключить Лию к системе управления хантера?

Она на секунду задумалась.

— Да. Ты хочешь, чтобы она рулила удаленно? Гейб, хантер — не дрон, он не летает по свободному воздушному пространству.

— Или так, или мы его оставим.

Послышался еще один прерывистый вдох.

— Ладно. Активирую пробное подключение. Тебе придется вручную поменять настройки в системе машины.

Гейб оглянулся на нависший над ним силуэт стадиона.

— Поспеши. Я хочу убраться отсюда до того, как нарисуеться какая-нибудь компания.

Элл диктовала команды, а Гейб делал отладку на экране.

— Хорошо, вот так, — сказала она. — Лия, принимай управление.

— Готово, — ответила Лия. — Я приложу все силы. Скорее всего, машину немного потреплет, но держу пальцы крестиком и надеюсь, что мне удастся вернуть ее домой.

Гейб отошел в сторону. Хантер поехал вперед, рывком остановился, но затем поехал вновь.

— Я наловчусь, — ожесточенно прорычала Лия. — Гейб, будет лучше, если я поеду по твоему следу.

— Договорились.

В этот миг пламя от баллона пропана потухло, и все вокруг погрузилось во тьму.

«Херня».

Гейб ринулся в сторону и, едва успев подскочить к машине, услышал над головой визг.

Лишь только он захлопнул дверь, как в ту же секунду об нее застучали крошечные тела.

— Чтоб меня, — Гейб завел двигатель. — Давайте вернемся домой, — он посмотрел на товарищей по команде.

Все были искалечены и едва дышали от боли.

У него внутри затянулся тугой узел.

Его команда, его братья, его семья.

Все ранены. Из-за него.

— Док, я не возражаю чаще получать ранения, если мне выпадает шанс весь день любоваться твоим красивым лицом.

Перехватив сканер, Эмерсон бросила невыразительный взгляд на снайпера, расслабившегося на больничной койке и приходящего в себя после курса нано-лекарств. Шоу выглядел бравым солдатом, и его усмешка доказывала, что он сам это знает.

— Ты слишком веселый для того, кто чуть умер, — улыбнулась ему Эмерсон, — и играл в героя.

— Тишшш, — скривился он, — а то она снова заведется.

— Ты — чертов идиот, вот кто ты, — нахмурилась лежащая на соседней койке Клодия. Она все еще была немного бледной, однако ее раны почти излечились. — Подскочил ко мне, как к какой-то нахрен девице в беде.

— Фрост, никто никогда не принял бы тебя за девицу, — фыркнул снайпер, — я просто пытался спасти товарища по команде.

— Что-то я не видела, чтобы ты прыгал к Маркусу или Крузу.

— Охренеть, ну ты и злыдня. Просто к тебе я стоял ближе всех, — начал раздражаться Шоу и откинулся на подушки. — Забудь. В следующий раз я позволю тебе поймать лицом гранату.

Клодия тоже плюхнулась на постель.

— С твоей стороны это было глупой ошибкой, но...спасибо.

Вряд ли это считалось благодарностью в привычном смысле слова, однако при виде шока на лице Шоу Эмерсон едва сдержала улыбку.

Но тогда она посмотрела на Маркуса с Крузом, и ее улыбка увяла. Они категорически отказывались лежать в постелях. Их ранения не были настолько серьезными, чтобы применять нано-лекарства, но все равно близки к этому. Оба все еще выглядели травмированными, а у Маркуса на голове красовалась полоска медицинского клея. К коллекции лидера Отряда Ада прибавится еще один шрам. Элл с Сантой стояли рядом, подбоченившись и насупившись.

Рид лежал под наркозом с подвешенным над койкой мигающим прибором для регенерации, восстанавливающим пострадавший глаз. Дьявольски повезло, что на базе нашлась оптическая машина, иначе Рид остался бы одноглазым. Повреждение тканей оказалось слишком обширным даже для нано-лекарств. Парню придется посидеть несколько сеансов под регенерирующим устройством, но он сохранит глаз и будет таким же зорким, как и прежде.

Гейб помог раненым товарищам добраться до коек, но затем исчез. Все время, проведенное им в больнице, он избегал смотреть на Эмерсон, а когда она его окликнула, проигнорировал ее. Судя по тому, что она слышала, Гейб заперся в своей комнате и никого не впускал.

Команда и прежде получала травмы, но, видит Бог, еще ни разу они не были настолько ужасающими. Возможно, Эмерсон подсознательно считала Отряд Ада неуязвимым. Но за последние несколько месяцев она сблизилась с Гейбом и заметила, что все члены команды — обычные люди, просто с жесткой репутацией. Да, они были хорошими бойцами и родились защитниками, но тоже нуждались в поддержке и тепле.

Эмерсон вздохнула.

— Не волнуйся, док. Скоро мы будем в строю.

— Надеюсь, что будете, — она повернулась к Шоу. — Иначе некоторые леди очень расстроятся.

Клодия издала неприличный звук.

— Думается мне, с королем стремительного секса они расстроятся в любом случае.

Шоу нахмурился и сжал в кулаке простынь.

— Ну, так помоги мне, Фрост. Сейчас я...

— Нетушки, — Эмерсон погладила снайпера по прикрытой простыней ноге. — Никаких драк в больнице. Вам положено отдыхать, — она бросила суровый взгляд на Клодию. — Обоим.

Эмерсон оставила их ворчать друг на друга.

Она более чем волновалась о Гейбе и теперь, вылечив остальных, собиралась его проводить.

Когда Эмерсон проходила мимо Маркуса, его внимательный взгляд остановился на ней.

— Ты хочешь его увидеть?

— Да.

— Сегодня он опять сорвался, — тон голоса не оставлял сомнений в том, что командир недоволен.

Похоже, Гейб рискнул, но заплатились за это другие. У нее сдавило грудь. Его друзья. И Эмерсон знала, что это станет для него проблемой.

— А, и он ушел, — добавил Маркус.

— Что? — замерла Эмерсон.

— Оставил команду. Больше он ничего не сказал.

Она закрыла глаза.

— Я поговорю с ним.

— Я не желаю, чтобы он уходил. Я всего лишь хочу, чтобы Гейб — уравновешенный охрененно хороший солдат — вернулся.

— Маркус, он не тот же самый человек, каким был несколько месяцев назад. Никто из нас не тот, кем был прежде, — и Эмерсон подозревала, что прежде чем удастся прогнать захватчиков, каждый ради выживания будет вынужден совершить то, о чем перед вторжением не мог и подумать.

Она направилась вглубь тоннеля. Гейб ее не впустит. Поэтому Эмерсон оказалась перед необходимостью вломиться к нему и все объяснить.

Она остановилось перед компьютерной лабораторией и, по своему обыкновению, закатила глаза при виде таблички с надписью: «Тишшш, гений работает». Внутри помещения царили хаос и беспорядок. Большую часть комнаты занимали столы с возвышающимися на них мониторами, за которыми работали члены технической команды Ноа. Оставшаяся часть пространства была завалена запчастями, инструментами, проводкой и другими электронными устройствами, назначение которых Эмерсон определить не смогла.

Ноа отвел взгляд от своего потрепанного стола. Сегодня его длинные темные волосы были распущены и ниспадали на плечи.

— Док.

— Привет, Ноа. Мне нужно одолжение, — вновь сосредоточившись на чем-то — чем бы оно ни было — он склонил голову и продолжил работать. — Гейб заперся в своей комнате и

никого не впускает. Введешь мой отпечаток в электронный замок, чтобы я смогла войти?

— Слышал, Отряд Ада сильно пострадал. И Гейб привел всех домой.

Эмерсон кивнула.

— Ему сейчас нельзя оставаться одному.

— Хорошо, — Ноа постучал по своему экрану. — Готово, — он помолчал. — Ты уверена, что хочешь столкнуться с замкнутым сердитым солдатом вроде Гейба?

— Да, — она высоко подняла голову.

Ноа откинулся на спинку кресла.

— Аха, вот значит как, да? Ни за что не подумал бы про Элл с Маркусом. Круз и Санта — да, они идеально подходят друг другу, как микросхемы на материнской плате. Ты и Джексон... такого я и предположить не мог, совершенно.

— Я люблю его, — Господи, от произнесения этих слов у Эмерсон голова пошла кругом.

— Он — чертов счастливчик, — улыбнулся Ноа. — Иди к нему.

Она быстро пошла к секции, где располагалась каюта Гейба. Остановившись у двери, Эмерсон глубоко вдохнула и вошла внутрь.

В комнате было темно. Жилая площадь Гейба представляла собой одну большую комнату — со спальней зоной у стены, крошечной мини-кухней размером с почтовую марку в дальнем углу и единственным диваном напротив телевизионного экрана.

Гейб сидел на диване, так и не сняв забрызганную кровью броню. Он даже не повернулся.

— Уходи, Эмерсон, — его голос был бесчувственным, мертвым, пустым.

Она решила разозлиться. Всколыхнуть гнев не составило труда. Эмерсон злилась на боль, злилась на то, что Гейб не позволял ей встретиться с ним, на то, что бросил Отряд Ада.

— Ты нужен своей команде, а вместо этого сидишь здесь в темноте и жалеешь себя?

На этот раз Гейб все же повернул голову и стиснул зубы.

— Я сказал тебе уйти.

Боже, Эмерсон рвалась осмотреть его. Она видела, как сильно искорежен нагрудник брони. Под доспехом наверняка раны.

— Ты должен быть в больнице, если не для себя, то для своей команды.

— Они не моя команда. Больше нет. И я им совершенно не нужен.

Сердце у нее в груди забилося тяжелее.

— Ты ушел.

— Да. Им лучше без меня.

— Гейб, ты с первого дня был ключевой фигурой в Отряде Ада...

— Я плохо им подхожу, — вырвалось у него.

Эмерсон судорожно вдохнула.

— Это не...

— Из-за меня они едва не погибли, — его крик разнесся эхом по небольшой комнате. Сжав кулаки, Гейб прижал их ко лбу. — Маркус только нашел Элл. У Круза скоро родится ребенок. А по моей вине оба чуть не стали покойниками. Глаз Рида...

— С ним все хорошо, — больше Эмерсон ничего не сказала, понимая, что ему нужно выговориться.

— Я не остался с командой, не сражался вместе с ними и не прикрыл им спины. Я позволил тому хренову хищнику заманить меня в ловушку, как желторотого юнца из

академии.

— Гейб, пожалуйста, выслушай меня. Миссия пошла не так, как надо, и ты сделал неудачный выбор, но по правильным причинам. Все твои товарищи поправятся, прямо сейчас они уже выздоравливают. Ты — жизненно важная часть этого отряда.

— Уже нет, — холодный тон не оставлял сомнений, что этого мужчину с места не сдвинешь. Господи, Эмерсон добилась бы большего успеха, разговаривая с камнем. Гейб впился в нее взглядом. — Мне лучше быть одному. Так было всегда. Больше никаких чувств. Теперь я не позволю им управлять мной.

— Что ты сказал? — обмерла она.

— Я позволил этому проклятому уроду вести меня, как идиота. Я не могу допустить повторения. Армейские врачи сделали меня сильнее, но предупредили, что лучшие солдаты — те, кто не чувствует. Никогда никого не подпускает слишком близко, — его взгляд стал спокойным и прямым. — Между нами все кончено, Эмерсон. В любом случае, у нас никогда ничего бы не вышло. Тебе лучше держаться от меня подальше, — Гейб отвернулся.

Она знала, что ему больно, но все же его слова стали для нее ударом. Как и то, с какой легкостью он выбросил все, что между ними было.

— Гейб...

— Твою мать. Эмерсон, просто уйди. Я не хочу тебя здесь видеть. Я не хочу, чтобы ты давила на меня и ждала того, что я не должен тебе давать.

Она закрыла глаза. Боль была невыносимой и вызывала внутреннее оцепенение. Но разве Эмерсон никогда не боялась, что Гейб не разделяет ее чувств? Очевидно, так оно и было.

Она не проронила ни слова. Эмерсон прижала руку к груди, словно желая укрыть свое кровоточащее сердце, и, спотыкаясь, покинула комнату.

Ей не хотелось идти в свою каюту или в больницу. И не хотелось никого видеть.

Общаясь с пациентами, Эмерсон всегда выглядела веселой и храброй, но сейчас не могла притворяться, будто все в порядке.

Она просто бежала, понятия не имея, куда.

Обняв колени, Эмерсон сидела в гидропонных садах между цветущих грядок овощей. Обычно ей нравилось приходить сюда. Здесь пахло зеленью и свежестью, а старик Хэмиш заботился о том, чтобы посадки всегда были пышными и цветущими.

Она не позволяла себе думать или чувствовать. Сидя неподвижно, Эмерсон пыталась наслаждаться садом и не допускать в голову мысли. У нее почти получилось.

Почти.

Послышались шаги, и кто-то присел с одной стороны от нее, а кто-то еще с другой.

Эмерсон открыла глаза.

Элл и Санта.

Она вздохнула.

— Как я понимаю, с Гейбом прошло не очень? — спросила Санта.

— Не очень, — голос Эмерсон был судорожным шепотом.

— Хочешь поговорить об этом? — предложила Элл.

— Он... не хочет меня.

— Конечно же, хочет, — фыркнула Санта. — Эмерсон, Гейб просто испугался. После потери Зика он всего боится.

— Или, возможно, еще дольше. Из-за того, что армия сделала его не таким, как все, — добавила Элл.

Эмерсон потерлась щекой о колено.

— Он не хочет, чтобы я на него давила.

— Возможно, не хочет, но ему это необходимо, — Санта поерзала на месте. — Просто Гейб слишком альфа, поэтому не признается, что ему до смерти страшно. Кажется, он считает, что все время должен быть идеальным сверхсолдатом. На поле боя Отряд Ада полагается на его улучшенное восприятие, силу и способность подкрадываться к плохим парням не хуже привидения. Гейб думает, что если будет чуть меньше, чем идеальным, то тем самым подведет команду.

— С тех пор, как погиб Зик, Гейб тонет, — тихо сказала Элл. — Эмерсон, ты нужна ему.

— Это так больно, — прошептала Эмерсон.

— Такова любовь, — высказалась Санта.

Однако ни ум Эмерсон, ни ее сердце не принимали этих слов.

— Гейб — взрослый мужчина. Он сам в состоянии решить, чего хочет. Я не могу быть пластырем, чтобы быстренько прилепить и побежать дальше. Больше нет, — она выпрямилась. — Мне нужно вернуться в больницу. Меня ждет работа.

— Твоя вечная работа? — выгнула бровь Санта.

Эмерсон напряглась. Где она уже это слышала?

— Не у всех есть сердечки и радуги, как у вас, — она поднялась на ноги.

Две другие женщины тоже поднялись.

— Если ты ждала от Гейба сердечек и радуги, тогда не удивительно, что оказалась здесь с разбитым сердцем, — слова Санты были холодными и сухими.

— Он не из таких парней, — добавила Элл.

— Не из таких, — подтвердила Санта. — Док, если хочешь чего-то легкого, то оставь Гейба в покое. С ним никогда не будет просто и комфортно. Он всегда будет напряженным и опасным. Если будешь ждать легкости, просто сломаешь его.

— Сломаю его? — рявкнула Эмерсон. — Он от меня свалил!

— Он просто испугался и сгруппировался, — отмахнулась Санта. — И ты на самом деле так легко от него откажешься?

Вопрос вытолкнул из Эмерсон всю злость. Она задрожала.

— Я люблю его.

В светло-зеленых глазах Санты промелькнуло облегчение, а Элл засияла.

— Отлично. В таком случае, тебе нужен план наступления, чтобы привести Гейба в чувства.

Санта сжала плечо Эмерсон.

— Иногда даже храбрых солдат нужно спасать от них самих.

— Смотрите, кто заговорил, — рассмеялась Элл и, проигнорировав то, как вытянулось лицо Санты, посмотрела на Эмерсон. — Заставь его немного потрудиться.

Санта осмотрела белый докторский халат.

— Гейб когда-нибудь видел тебя в чем-нибудь помимо этого?

— Он видел меня голой, — Боже, сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз наряжалась? Надевала что-нибудь, в чем чувствовала себя красивой? — Кроме того, мой халат его заводит.

— У меня есть идея, — сказала Элл с широкой улыбкой.

Санта похлопала себя по бедру.

— А я знаю, что сейчас мистер Угрюмость сидит в комнате отдыха и пытается напиться до потери сознания, — даже так? Получается, Гейб не остался сидеть в раздумьях у себя в комнате. Санта кивнула. — Когда мы закончим, ты поставишь его на колени.

— Как и его чувства, — добавила Элл.

Эмерсон не знала, радоваться ли ей или бояться, зато точно знала другое — если дело касается Гейба, она просто не может сдаться.

Опустошив очередную рюмку, Гейб с размаху поставил ее на самодельную барную стойку.

Шоу рядом с ним сделал то же самое и скривился.

— Ладно, думаю, на сегодня хватит с меня этого самогона.

Домашний ликер не был мягким. Он обжигал пищевод, но зато затуманивал разум, что стало для Гейба веской причиной выпить еще.

— Снова, — кивнул он бармену, и Шоу вздохнул. — Ты сам хотел хорошо провести время, — сказал Гейб. — Может, и мне повезет.

Шоу поперхнулся, а Гейб мрачно выпил еще одну рюмку. Его абсолютно не интересовали расхаживающие по комнате любительницы солдат. Также ему было плевать, если некоторые женщины базы прямо заявляли о своей любви к сексу, в особенности с бойцами. В какой-то степени он даже считал их позицию неплохой.

Вот только Гейба не интересовали женщины...кроме одной.

Шоу закашлялся, а когда заговорил, голос его был задуманным.

— Святой ад. Тебе стоит посмотреть, какая крошка только что сюда вошла.

С вялым интересом Гейб обернулся поглядеть на дверь. И чуть не проглотил язык. В бар вошла Эмерсон. Уперев руки в бедра, она осматривала комнату. На ней по обыкновению был надет белый халат, но на этом все обычное заканчивалось. Блестящие волосы светлым облаком обрамляли лицо; глаза, подведенные чем-то темным, казались еще больше, а губы были дикого красного цвета. Надетая на Эмерсон черная облегающая юбка скромно заканчивалась у колен, но при этом в ней не было ни хрена скромного. Ткань обтягивала каждый изгиб. Кофта — если это можно так назвать — красная, без бретелек обхватывала груди, как руки любовника. Наряд завершали красные туфли на высоких каблуках, выглядевшие не хуже смертоносного оружия.

Шоу тихо присвистнул.

— Док выглядит о-о-очень здорово, — снайпер хлопнул себя кулаком в грудь. — Ну, раз ты сказал, что вы, ребята, расстались, тогда угощу ее выпивкой.

— Заткнись, Байрд, — рыкнул Гейб.

Он заметил, как большинство мужчин в баре повернулись поглазеть на доктора. Кровь ударила в голову, и Гейб не мог отвести от Эмерсон взгляда. Он без промедления вскочил на ноги и шагнул к ней.

Увидев его, она перестала хмуриться и повела бедром.

— Что ты творишь? — разъяренно спросил он.

— Пришла развлечься.

— Ты оделась, как...как...

— Как женщина, ищущая кого-то, кто не будет воспринимать ее как должное? — прищурилась Эмерсон. — Кого-то, кто держит себя в руках и не бежит от ответственности? — она пододвинулась ближе. — Кого-то, кто не трус?

Гейб стиснул зубы. Он сказал ей, что между ними все кончено, а значит, Эмерсон может трахаться с кем, черт ее дери, пожелает.

«Да гори оно все синим пламенем! Нет».

Она высоко подняла голову.

— Я собираюсь выпить. И, быть может, найду, с кем потанцевать.

— Хочешь танцевать? Мы потанцуем.

Схватив Эмерсон за руку, Гейб потащил ее на импровизированный танцпол.

Двое парней играли на гитарах, и единственная танцующая парочка тут же заметила пришедших. Один взгляд на лицо Гейба, и танцоров след простыл. Музыканты на секунду замерли, но лишь пока он не посмотрел и на них. Заиграла красивая мелодия.

Гейб притянул к себе напрягшуюся рассерженную Эмерсон. Он не танцевал. Никогда. Слегка покачиваться под музыку — максимум, что ему удалось изобразить.

— Гейб, зачем ты это делаешь? — он почувствовал, как напряглись мышцы плеч. Черт возьми, Гейб не мог найти слов, объяснявших его поведение. — Ты ясно дал понять, что не желаешь быть со мной. Ты не готов брать на себя такой риск. Но при этом не хочешь, чтобы я была с кем-то другим? — его руки на ней напряглись. Эмерсон вздохнула. Болезненный звук, располозовавший Гейба сильнее лазера. — Я влюбляюсь в тебя. Как насчет честности? — он замер и впился пальцами в ее руки. Подняв взгляд, она всмотрелась в его лицо. И тогда ожидание сменилось разочарованием. — Ты бы не выглядел таким испуганным, даже ворвись в комнату свора псовых, — Эмерсон попыталась отстраниться.

Он ей не позволил.

— Потому что я боюсь.

Она напряглась, но затем постепенно расслабилась.

— Тебе не нужно решать проблемы в одиночку, большой парень, — ее голос был тихим. Эмерсон протянула руку. — Я тоже никогда прежде не любила. Давай разбираться с этим вместе.

Гейб разглядывал ее тонкие пальцы.

— Я не... у меня плохо получается. И я не такой, как другие мужчины.

— Знаю, — улыбнулась Эмерсон. — За это и люблю.

«Твою мать». Его сердце билось под ребрами так сильно, что причиняло боль. Она любит? Доктор Эмерсон Грин любит грубого опасного бедняка?

— Я опасен. Я даже не знаю, что со мной сделали в армии. Я не хочу причинить тебе боль.

— Это как раз то, чего ты не сделаешь, я точно знаю. Ты сражаешься за всех, но за себя — никогда. Порой стоит просто поверить, открыться и прыгнуть.

Она была права. Пришло время поверить тем, кто рядом. Гейб схватил ее за руку и притянул к своей груди. У Эмерсон заблестели глаза.

Он притянул ее еще ближе.

— Если мы это сделаем, я не позволю тебе уйти. Ты будешь моей.

— Хорошо, — пробормотала она.

Гейб решил, что пришло время показать всем, кому принадлежит доктор Эмерсон Грин. Он подхватил ее на руки. Рассмеявшись, она закинула руку ему на шею. Комната вокруг них взорвалась смехом и свистом.

— Куда ты меня несешь, большой парень?

Он понизил голос:

— Я хочу оттрахать тебя, сняв все, кроме этих туфель, — Эмерсон судорожно вдохнула. — И халата.

Гейб быстро все просчитал. Его комната была ближе.

Он рывком распахнул дверь, а как только захлопнул, молниеносно прижал Эмерсон к стене и впился поцелуем ей в губы.

Ухватив ее за бедра, Гейб запустил руки под юбку. Великолепные изгибы под тканью оказались голыми. Никакого нижнего белья. «Черт возьми».

Он нашел застежку. Эмерсон издавала те самые тихие хриплые звуки, сводившие его с ума. У него ушло лишь несколько секунд на то, чтобы сорвать с нее юбку. Далее последовало жалкое подобие кофты. Гейб застонал.

— Ты такая красивая, сексуальная, и сводишь меня с ума.

Она уцепилась за его плечи.

— Гейб.

Он приподнял ее и, подойдя к кровати, положил на постель. Уже через несколько мгновений Гейб сбросил собственную одежду и опустился на Эмерсон. Он приподнял ее ногу и положил себе на бедро.

Она извивалась под ним.

— Только попробуй заставить меня ждать, и я...

Больше никакого ожидания. Гейб проник в нее одним быстрым движением, от которого Эмерсон запрокинула голову и выкрикнула его имя.

Он погрузился в нее по самое основание. Ему было необходимо почувствовать себя окруженным ее теплом. Она цеплялась за него, обхватив руками и ногами, и Гейб чувствовал, как ему в ягодицы впиваются проклятые каблуки.

Когда он начал двигаться, Эмерсон снова начала тихо вскрикивать.

— Ох, ты меня наполнил.

И она тоже его наполнила — наполнила светом зияющую пустоту внутри. Эмерсон вытеснила мрак.

Гейб начал объезжать ее быстро и жестко, но она приветствовала каждое мощное движение. Эмерсон блуждала руками по каждому дюйму его кожи, до которого могла дотянуться.

Он чувствовал, как ее тело сжимается от подступающего оргазма, отчего его собственная разрядка начала нарастать несущимися по позвоночнику электрическими импульсами.

Гейб толкнулся снова, и когда Эмерсон кончила, проглотил ее дикий крик.

Мгновение спустя он, простонав ее имя, последовал за ней. Тяжело дыша, Гейб спрятал лицо в изгибе ее шеи. Он пробыл без Эмерсон всего несколько часов, но даже они разорвали его изнутри.

Она была здесь, в его руках. Каждый великолепный сексуальный дюйм. Эта женщина пробралась Гейбу под кожу, и ему никогда ее не вывести, да он и не хотел.

Эмерсон безраздельно принадлежала ему.

Чутье подсказывало Эмерсон, что наступило утро. Она научилась доверять своему внутреннему будильнику, поскольку на базу не поникало ни единого луча света, чтобы подать телу сигнал просыпаться.

Эмерсон крепче прижалась к груди Гейба. Они лежали с переплетенными ногами, и каждый дюйм ее тела был расслаблен. Гейб поглаживал Эмерсон и то, как он это делал, вызвало у нее улыбку. В его прикосновениях было нечто, напоминающее благоговение.

Умиротворение прервал раздавшийся писк. Коммуникатор. Черт возьми.

— Это твой или мой?

— Мой, — Гейб поерзал и протянул руку.

Повернувшись, Эмерсон прижалась губами к его коже. Хм, весь этот голый торс. Пока Гейб разговаривал по коммуникатору, его голос грохотал в груди. Когда тон ужесточился, Эмерсон нахмурилась и села, убирая с лица волосы.

— Мы там будем, — Гейб захлопнул прибор.

— Что случилось? — спросила она.

— Лучший парень в команде Санты, Девлин, что-то обнаружил.

— Центр генетики?

— Маркус не уточнил. Может быть, и центр. Нам нужно пойти в улей, — губами прижавшись к ее губам, он со стоном замер, но затем поднялся с кровати. Гейб начал одеваться. — Кажется, на выходе с территории хищников этого Девлина немного помяли.

— Почему меня никто не вызвал? — подскочила Эмерсон и принялась искать свою одежду.

— Не знаю.

Обнаружив юбку и кофту без бретелек, она скривилась.

— Мне нужно заскочить в свою каюту.

Гейб проследовал за ее взглядом.

— Черт, да. Ты зайдешь в этом в улей только через мой труп.

— Ну, хотя бы туфли? — поддразнила Эмерсон.

— Нет, — прорычал он. — Довольствуйся тем, что у меня на заднице остались следы от твоих каблучков.

Спустя десять минут гораздо более одетая Эмерсон с перекинутой через плечо медицинской сумкой вошла вместе с Гейбом в улей. В конференц-зале они заметили Санту, Отряд Ада и генерала Холмса, собравшихся вокруг полированного стола.

При виде вошедших, Элл с Сантой подмигнули, и на лицах обеих женщин расцвели широкие улыбки.

Но тогда Эмерсон сосредоточилась на единственном незнакомце в комнате.

Должно быть, тот самый таинственный Девлин. Он был высоким и худощавым, со слегка вьющимися волосами. Когда мужчина поглядел на Эмерсон, стали видны его глаза, настолько темные, что казались черными. Лицо Девлина было с дьявольщинкой — не красивое, но наталкивало на мысли о ночных грехах и падших ангелах.

Помимо прочего, у парня кровоточила голова. Красные струйки перепачкали его шею и пропитали серую рубашку.

Эмерсон поспешила к нему.

— Привет. Я — твой добрый доктор, который просканирует тебя, поковыряет и потычет, — она расстегнула свою сумку.

Девлин не улыбнулся, но в его темных глазах заблестело нечто, напоминавшее веселье.

— Могу ли я как-нибудь отговорить тебя тыкать и ковырять? — в его голосе слышался сильный британский акцент.

— Неа, — Эмерсон подняла медицинский сканер. — Я дала клятву и все такое. Кроме того, я получаю удовольствие, когда тыкаю и ковыряю, — отложив сканер, она принялась обрабатывать рану на голове. — Значит, ты — Девлин?

— Да, — он посмотрел ей через плечо. — Девлин Грей.

— Дев стал ключевым лицом моей разведывательной группы, — сказала Санта. — Он так хорошо прячется, что мы по сравнению с ним выглядим малышами, делающими свои первые шаги.

— Итак, Девлин. С момента прибытия ты так и не явился на медицинский осмотр. Буду ждать тебя в ближайшие дни.

— Разумеется, доктор, — Девлин приподнял бровь.

Однако Эмерсон ни на секунду не купилась на его кротость.

— Ты нашел центр генетики? — она затаила дыхание.

— Думаю, нашел. Я настроил свой ручной сканер, чтобы он засекал инопланетную жидкость, и к северу от города нашел много следов. Также на севере куча патрулей хищников.

— Похоже, на стадионе было всего лишь хранилище, — подытожила Санта.

Сканер просигналил, и Эмерсон изучила результаты. Ничего серьезного. Девлину даже не требовались нано-лекарства. Она показала ему тюбик медицинского клея, прежде чем выдавить содержимое на рану.

— Сегодня я взял дарксвифт и полетел на север, — продолжил Девлин.

— Угнал дарксвифт, — мрачно перебил Маркус.

Девлин пожал плечами.

— Позаимствовал, — казалось, его совсем не волновал гнев сержанта Отряда Ада. — Приблизительно в часе отсюда я кое-что нашел. В Хантер-Вэлли.

— Винодельный регион, верно? — спросил Шоу. — Там повсюду виноградники.

— Да, — кивнул Девлин. — Раньше в этой области добывали уголь. Как только шахты закрыли, горнодобывающие компании провели преобразование и так хорошо с ним справились, что сразу и не догадаешься, чем там раньше занимались. Осталось лишь несколько угольных шахт, но они вышли из эксплуатации из-за степени износа. В одной из них я нашел вот это, — он кивком попросил Санту включить большой монитор.

На огромном настенном экране высветилось изображение. Все в комнате ахнули. Стоило Эмерсон поднять взгляд, как ее руки на голове Девлина замерли.

— Что это, черт возьми, такое?

Эмерсон смотрела на аэрофотографию гигантского оранжевого купола, выделявшегося среди пейзажа. Он был прозрачным, но не настолько, чтобы через него получилось что-нибудь увидеть.

— Показатели инопланетной жидкости зашкаливают, — сказал Девлин.

— Центр генетики, — однозначно. — Он огромен, — Эмерсон чувствовала, как ее захлестывает тревога. Как много людей, должно быть, в ловушке под этим куполом.

— Так и есть, но... — Девлин окинул взглядом комнату, — ...там слабая охрана. Пара патрулей хищников, и больше никого.

— Ящеры считают, что мы слишком далеко, — нахмурился Гейб.

— А мы близко, — Маркус вышел вперед и поглядел на генерала. — Когда выдвигаемся?

Уставившись на оранжевый купол, Адам Холмс стиснул зубы.

— Как можно скорее. Возьмите с собой третий и девятый отряды.

— Третий? — скривился Маркус. — Девлин сказал, что купол почти не охраняется, поэтому нам не понадобится...

— Возьмите третий отряд, — судя по тону, генерал не был настроен на дискуссии. — Если повезет, найдете нескольких выживших, которых нужно будет привезти домой, поэтому дополнительная пара рук не помешает.

— Ладно, — резко кивнул Маркус.

Эмерсон скрыла улыбку. Третий отряд был...уникальным. В то время как Отряд Ада слыл героями и смертоносными бойцами, третий отряд все знали как берсеркеров. Они были немножко...не в себе. Опасные и сумасшедшие.

Все вокруг закрутилось на следующие несколько часов. Эмерсон с Гейбом едва видели друг друга. Она была слишком занята подготовкой врачебной бригады. В качестве своих помощников Эмерсон выбрала Филиппа и его друга, Рика. Они были спокойными и отлично сработались. Последним членом бригады стала медсестра, несколько раз побывавшая на поле боя. Было заметно, что Молли нервничает, но настроена решительно. Все уже заканчивали закреплять на себе броню.

— Дважды все проверьте, — Эмерсон изучила содержимое своего рюкзака. — Наша задача — осмотреть всех выживших пленников, — если они вообще будут. Она не забыла, как умерли три человека, извлеченные из баков в Луна-парке. — И препараты для эвтаназии тех, кому не сможем помочь.

Такова была суровая реальность. Натура доктора требовала спасти всех, но на базе не было ни препаратов, ни знаний, чтобы помочь тем, кто зашел в трансформации слишком далеко.

— Готовы? — спросила Эмерсон.

Все трое выпрямились и кивнули. На посадочных площадках кипела жизнь. Четыре «Хоука» с вращающимися роторами уже ждали пассажиров. Рядом стоял Отряд Ада, проверяя обмундирование. Элл с Сантой тоже пришли в ангар поводить своих мужчин. Рот Мастерс — лидер девятого отряда — стоял возле второго «Хоука» и разговаривал со своей командой, состоявшей в основном из женщин. Он был высоким солдатом с широкими плечами, обветренным лицом и короткими волосами песчаного цвета. Третий «Хоук»

пустовал. По плану один вертолет должен был держаться на расстоянии и ждать вызова на случай, если живых окажется больше предполагаемого.

Перед последним вертолетом стоял третий отряд — берсеркеры.

В команде были исключительно мужчины, очень большие мужчины. Почти все они отрастили бороды или минимум обильную растительность на лицах. Трое из них были братьями с наследием маори, ярко выраженным в чертах, смуглой коже и массивных торсах. Лидер отряда — Тэйн Рахья — был более высоким и поджарым, нежели братья, с волосами, заплетенными в дреды, подвязанные у основания шеи. Большинство берсеркеров не надевали на руки броню, оголяя огромные бицепсы, покрытые черными татуировками.

По слухам, не все из третьего отряда служили в вооруженных силах, зато были злобными бойцами, и недостаток умения восполняли дикостью на поле боя. И по части исполнения приказов им нельзя было доверять. Эмерсон латала их...очень часто...и знала, что эти парни не менее крепкие, чем Отряд Ада.

Она подвела свою бригаду к вертолету. Маркус с остальными поприветствовали врачей.

Гейб отвел Эмерсон в сторону.

— Прежде чем мы взлетим, у меня для тебя кое-что есть, — он протянул руку. На ладони лежала серебристая цепочка со свисающим с нее голубым ограненным камнем. — Он того же цвета, что и твои глаза, — сказал Гейб.

Господи, как она могла считать этого мужчину неспособным на красивые жесты? Эмерсон приняла украшение и поиграла с красивой подвеской.

— Оно прекрасно. Поможешь надеть?

Гейб застегнул ожерелье у нее на шее. Ей стало жаль, что придется спрятать эту красоту под броню.

— Я так и не спросила тебя, почему ограненные камни?

Он пожал плечами.

— Глядя на них, я думаю о тебе.

— Да?

— Они красивые, и в прошлом люди верили, что разные камни имеют различные исцеляющие свойства. Ты — целитель.

Эмерсон положила ладони ему на грудь.

— Я люблю тебя.

Гейб прижался лбом к ее лбу.

— Док, я до сих пор не уверен, что быть со мной — лучший вариант, но все же хочу, чтобы ты показала мне все о любви.

— Покажу, большой парень, — улыбнулась она.

Кто-то прочистил горло, привлекая их внимание. Маркус поднялся на борт «Хоука» и выглянул из двери. Остальные давно устроились внутри.

— Инопланетные задницы уже заждались, когда мы их надерем.

Кивнув, Эмерсон поглядела на Гейба.

— Поговорим после?

— После, — он понизил голос: — И мы сделаем гораздо больше, чем просто поговорим. Будь осторожна, — Гейб приподнял ее и посадил в вертолет.

Полет на север проходил в напряженной тишине. Воздух в «Хоуке» словно наэлектризовался, а люди нервничали и были резки. Врачи из бригады наблюдали, как подготавливается Отряд Ада. Трижды проверяет оружие, пробегается по планам сражения.

Рид сортировал до неприличия большую партию взрывчатых веществ. Через боковое окно Эмерсон видела мелькание остальных «Хоуков». С включенными системами иллюзий вертолеты казались просто всполохами в небе.

— Появился обзор, — крикнул Финн из кабины пилота. — Черт возьми, ни разу не видел ничего подобного.

Все закопошились, пододвигаясь ближе к окнам или вытягивая шеи, чтобы выглянуть наружу.

«Святой ад». Купол оказался больше, чем выглядел на фотографии, и представлял собой идеальное янтарное полушарие. У основания он был темнее, с черными венами, похожими на наросты. Сверху цвет был ярким, оранжевым, как апельсин. Высотой купол равнялся со старыми градирнями заброшенной электростанции рядом с ним.

Маркус поднял руку и, ухватившись за поручень под потолком, повернулся лицом к своей команде.

— Приземляемся через несколько минут.

Эмерсон уже чувствовала, как вертолет начинает спуск.

— Отряд Ада готов спуститься в ад? — спросил Маркус.

— Черт, да, — закричала команда. — Дьяволу пора надрать зад!

«Хоуки» приземлились.

Эмерсон повернулась к Молли, Рику и Филиппу.

— Держитесь возле Отряда Ада. Не разделяйтесь, — она коснулась уха. — Если что-нибудь понадобится, спросите Элл.

Все кивнули и закинули за спины рюкзаки с медикаментами. Гейб помог Эмерсон спуститься. Он мимолетно коснулся ее щеки, и в серых глазах полыхнула слепящая вспышка эмоций. Но почти сразу же Гейб отвернулся и взялся за свою винтовку.

Они приземлились на некотором расстоянии от купола, но он все равно закрывал собой пейзаж, возвышаясь, как гигантское оранжевое солнце.

Трава в этой области была высокой, и пробираться через нее оказалось тяжким трудом. Идущий перед Эмерсон Отряд Ада не выглядел обеспокоенным. Справа двигался Рот с своей командой. Слева берсеркеры бросились вперед, рвась поскорее добраться до цели.

Но стоило им приблизиться к строению, как они заорали во все горло. Эмерсон затормозила и оглянулась. Трава вокруг нее беспорядочно тряслась, и воздух разрезал животный визг, от которого волосы на руках встали дыбом. «Какого черта?». Третий отряд начал стрелять из винтовок.

Внезапно из зарослей выскочило большое существо и набросилось на одного из берсеркеров. Эмерсон видела мелькнувшие перья и хищные когтистые лапы. Животное напоминало велоцераптора, виденного ею в исторических хрониках.

Товарищи по команде бросились на помощь упавшему члену своего отряда. Сердце Эмерсон заколотилось так быстро, что ей начало казаться, будто оно вот-вот выскочит из груди.

— Велокс, — пробормотал Гейб. — Быстрые и умные ублюдки.

— Продолжаем идти, — позвал Маркус.

— Ему может понадобиться медицинская помощь, — возразила Эмерсон.

Губы Маркуса едва заметно изогнулись уголками вверх.

— Я так не думаю.

Она снова обернулась. Берсеркер скинул с себя велокса, а когда встал, с головы до ног

залитый кровью, начал смеяться, как сумасшедший.

— Разумеется, — Эмерсон тряхнула головой.

Впереди она слышала другие оружейные очереди. Девятый отряд встретил патруль хищников. Гейб встал ближе к Эмерсон. Они бросились вперед, и она чувствовала, что у Отряда Ада чешутся руки помочь девятому.

Однако другой команде совершенно не требовалась помощь. Уже спустя несколько секунд Рот с отрядом закончили истреблять ящеров. Земля вокруг них была усыпана большими телами хищников.

В наушнике послышался глубокий голос с новозеландским акцентом.

— Стил, мы нашли еще один патруль. Берем его на себя.

— Принято, Тэйн, — ответил Маркус. — Удачной охоты, — он хмуро повернулся к Отряду Ада. — Ладно, есть шанс, что инопланетяне еще вернутся. Войдем внутрь и покончим с этим.

Сбившись в группу, они двинулись к странному большому дверному проему купола. Маркус кивнул Риду.

Высокий мужчина шагнул вперед и закрепил на двери крошечный металлический предмет. Нажав на кнопку, он отошел в сторону.

Ничего не произошло. Эмерсон посмотрела на остальных, но все наблюдали за дверью. Проследив за их взглядами, она увидела, что металлический предмет начал перемещаться. Под ним появлялось яркое оранжевое свечение.

Лазерный резак.

В итоге на двери образовалась большая арка. Когда раздался щелчок, Рид снова вышел вперед и забрал предмет. Он прижал подошву ботинка к куполу и надавил.

Дверь рухнула внутрь. Эмерсон втянула в легкие воздух и последовала за Отрядом Ада.

Гейб ступил в купол. Черт возьми, как же ему не нравилось это место.

Здесь выстроились рядами сотни или даже тысячи баков. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь купол, отбрасывали оранжевое свечение и создавали атмосферу, казавшуюся противоестественной. Влажность внутри купола была выше, нежели снаружи, отчего становилось тяжелее дышать.

Эмерсон посмотрела на экран своего сканера.

— Уровень кислорода немного понижен, но все еще терпимый, — она нахмурилась. — Такой состав воздуха должен способствовать мутациям.

— Ладно, док, это твое шоу, — сказал Маркус. — Скажи нам, что нужно делать.

Кивнув, Эмерсон достала из рюкзака маленькие рулоны.

— Каждый возьмет по рулону стикеров и выберет ряд баков. Если у человека внутри наблюдаются явные признаки хищника, отмечаем бак красной наклейкой. Все, кто выглядят полностью людьми, получают зеленую наклейку. Оранжевые для тех, в ком вы не уверены. Затем мы с командой просканируем всех зеленых и оранжевых.

— А что потом? — спросила Клодия.

— Зеленый: вытаскиваем людей из баков и смотрим, сможем ли их спасти.

— А красный? — спросил Рид.

— Мы принесли препараты для эвтаназии. В баках есть порты, через которые мы введем вещества непосредственно в жидкость.

Гейб восхитился тем, насколько спокоен и тверд ее голос. Однако он уже неплохо знал Эмерсон, поэтому слышал в ее словах боль. Гейб понимал, что неспособность спасти всех до последнего оставит на сердце доктора Грин глубокие раны.

Все взялись за дело. Рот с командой присоединились к отряду и начали помогать. Тэйн с берсеркерами патрулировали снаружи.

Вскоре все баки были отмечены разными этикетками. Отряд Ада приступил к мрачной работе по извлечению людей из емкостей, отмеченных зелеными наклейками.

Гейб принимал тело за телом, в то время как Рид передавал ему одного подопытного за другим. Большинство из них не двигалось.

Тех, кто все же делал хриплые вдохи, Гейб относил под опеку Эмерсон или одного из ее медработников. Вскоре образовалась малочисленная группа мокрых и дрожащих выживших людей. Они жались друг к другу, испуганные и опечаленные. Один из врачей, успокаивая и заверяя, проверял у них основные жизненные показатели.

Сама Эмерсон взяла на себя задачу ввести препараты тем, для кого не было возврата.

Гейб не сомневался, что люди в оставшихся баках страдают. Лица за стеклами искажались в гримасах боли, а черты время от времени подергивались.

Однако это не сильно облегчало задачу. Гейб видел, как поникли плечи Эмерсон, когда она, прежде чем ввести препарат в очередной бак, уговаривала себя.

Он смотрел, как она подошла к одному из баков. Человек внутри ощутил ее присутствие и бросился на стекло, пиная и ударяя его кулаками. Женское лицо по другую сторону тусклой поверхности представляло собой маску боли и гнева.

Эмерсон содрогнулась, но ввела препарат рукой твердой, как сталь. Вскоре обитательница бака прекратила борьбу. Движения женщины замедлялись, пока она не повисла в жидкости совершенно неподвижно.

Судорожно вдохнув, Эмерсон переместилась к следующему баку.

Сегодня ночью Гейб станет ее приютом во тьме. Будет обнимать ее и любить. А потом она слишком устанет, чтобы видеть во сне кошмары.

Внезапно под куполом эхом разнеслись выстрелы. Гейб развернулся. Орудийный огонь хищников. Секунду спустя послышались ответные оружейные очереди.

— Отряд Ада, западная сторона купола, — проник в наушник голос Элл. — Похоже, ящеры прятались и маскировали свои подписи. Их пятнадцать.

«Вот херня, это засада». Гейб поглядел на Эмерсон. Она выкрикивала распоряжения своим помощникам, сновавшим вокруг группы выживших людей. В руке она держала лазерный пистолет. Бросив на нее последний быстрый взгляд, Гейб помчался мимо баков к Маркусу с Ридом.

Отряд Ада делал то, что умел лучше всего.

Полагаясь друг на друга, они уничтожали хищников. Гейб с Ридом и Маркусом переключились на боевые ножи и вступили в ближний бой. Шоу оставался позади, подстреливая из винтовки ящеров, осмелившихся высунуть головы из укрытий. Клодия с Крузом работали по бокам, загоняя врагов к остальной части Отряда Ада.

Но лишь только они убили последнего хищника и остановились, тяжело дыша, как по

коммуникации разнесся крик Эмерсон.

Гейб замер в процессе обтирания своего ножа. Тогда она закричала снова. Услышав на заднем плане рычание ящеров, он развернулся и бросился в ее направлении.

— Гейб! — Маркус мчался прямо позади него, и Гейб знал, что остальные бегут следом.

Ему хватило присутствия духа, чтобы пресечь порыв кинуться к своей женщине и вскинуть оружие. Он обогнул ближайший ряд баков.

Впереди показался одноглазый хищник, поймавший Эмерсон и тянувший ее за собой.

«Ублюдок». Страх напоминал камень в груди.

Она сопротивлялась, пыталась отбиваться ногами и изворачивалась. Однако сопротивление маленькой женщины было ничем для большого ящера. Он затащил Эмерсон за очередной бак, и она исчезла из вида.

Гейб шагнул вперед, но остановился.

— Гейб, — Маркус был здесь, рядом с ним.

Круз встал с другой стороны.

— Этот урод схватил Эмерсон, — голос Гейба вышел резким и скрипучим. — Я должен ее вернуть.

— Мы вернем, — сказал Маркус. — Вместе.

Закрыв глаза, Гейб попытался усмирить необузданные неконтролируемые эмоции.

Эмерсон помогла ему понять, что близкие люди делают тебя сильнее, а не слабее.

Он посмотрел на свою команду и кивнул.

— Вместе.

Клодия сжала его руку. Шоу хлопнул по плечу. Рид кивнул.

Гейб посмотрел вперед, крепко схватившись за свое оружие.

— Давайте ее вернем.

Эмерсон запаниковала.

В голове проносились воспоминания, но теперь все было иначе. На этот раз она боролась. Эмерсон отбивалась и извивалась, изо всех сил усложняя хищнику задачу.

Издав гортанный рык, ящер бросил ее на колени. Прежде чем она сумела пошевелиться, он размахнулся и наотмашь ударил ее большой ладонью.

Щеку прострелило болью, на глаза навернулись слезы, и Эмерсон вскрикнула. В тот же миг она словно перенеслась в другой день, когда этот же хищник держал ее в плену и избивал.

Больше этому не бывать. Не в этот раз.

Теперь, стоя посреди баков с плавающими внутри силуэтами, Эмерсон почувствовала, как в ней огнем вспыхнул гнев. Где-то рядом Гейб, ее мужчина. Скоро он все поймет и придет в бешенство.

Хищник схватил Эмерсон за доспех и потащил вперед. Наконец он остановился и грубо швырнул ее на пол, но ей удалось приземлиться на четвереньки, не растянувшись на бетоне.

— Ты... умная.

Эмерсон вскинула взгляд. Слова родного языка, произнесенные скрипучим голосом, послали по телу волну дрожи.

— Я видел... Ты — врач.

— Да, и не упущу ни единого шанса покончить со всем этим, — Эмерсон ткнула пальцем в сторону ближайших баков.

Ящер улыбнулся. По крайней мере, ей так показалось, если оскал острых клыков можно считать улыбкой.

— Это не закончить.

«Высокомерный урод», — но Эмерсон прикусила язык. Озвучь она свои мысли, это все равно ничего изменит. Чтобы выбраться отсюда, ей нужно было пошевелить теми самыми мозгами, которыми так восхищался ящер.

— Ты станешь хорошим дополнением к гайззайда, — сказал он.

«Что?». Паника возросла, и у Эмерсон сдавило горло. Хищник рыкнул приказ одному из ближайших солдат, и тот снял крышку с пустого бака. Одноглазый ящер потянул Эмерсон к резервуару.

— Ты меня заинтриговала, — он кивнул другому подчиненному, и принесли нечто, бывшее, по ее предположению, версией шприца. Емкость заканчивалась похожей на кость иглой и была заполнена оранжевой жидкостью. — Целитель, как и я.

— Ни за что, — вырывалась у Эмерсон. — Мне нравится быть человеком.

— Ты... — одноглазый хищник нахмурился, подбирая подходящее слово, — ...забудешь, — он провел рукой по ее светлым волосам. — Но будет жаль потерять вот это.

Она ударила ящера по коленям. Изо всех сил. На этот раз она собиралась бороться. За себя. За Гейба и их любовь. За своих людей.

Эмерсон ударила снова, отчего хищник захрипел и споткнулся. Он попытался поймать ее, но она оттолкнула его руку и увернулась.

Разозлившись, ящер схватил ее за волосы и дернул. Кожа головы горела, а на глаза навернулись слезы. Хищник поднимал Эмерсон, пока их лица не оказались на одном уровне.

— Ты станешь сильнее. Умнее. С твоим умением ты сможешь нам помочь.

— Никогда, — но даже сама она слышала, как у нее от отчаяния дрожит голос.

— Когда-то я был таким же, как ты. Слабым. Испуганным. Теперь...я — гайззайда.

Перед мысленным взором Эмерсон появился Гейб. Она только обрела его. Ей хотелось большего.

«Да ну нахрен». Извернувшись, Эмерсон ударила ящера прямо в морду.

Когда ее ладонь врезалась в нечто похожее на нос, это стало для хищника неожиданностью. Что-то хрустнуло, хлынула кровь. Ящер отшвырнул Эмерсон, и его рев пронесся между баками.

Она с размаху приземлилась на пол, сильно ушибив копчик, но тут же вскочила и, налетев на соседнего хищника, вырвала из его когтей шприц. Затем развернулась и вонзила иглу в здоровый глаз своего мучителя.

Ящер взвыл и, покачнувшись, сжатым кулаком ударил Эмерсон в висок. От силы удара она упала и заскользила по полу.

У нее ушла секунда на то, чтобы суметь вдохнуть. Когда ей удалось поднять взгляд, над ней нависал раненый хищник. Из поврежденного глаза текла кровь, но ящер смотрел прямо на Эмерсон, поэтому она предположила, что он по-прежнему может ее видеть. Зарычав, хищник выдернул оружие из лап ближайшего солдата.

Он направил дуло на нее. Эмерсон содрогнулась. «О, Боже». Подняв руку, она потянулась к шее и сжала подаренное Гейбом ожерелье. «Прости меня, Гейб».

Раздался треск оружейных очередей. Эмерсон вздрогнула, но боли не было.

Она поняла взгляд.

И увидела, как к ней в окружении Отряда Ада прорывается Гейб.

Хищники открыли ответный огонь, но люди застрелили их одного за другим.

Бак за спиной у Эмерсон разбился, и на нее хлынул поток жидкости. Сумев, наконец, открыть глаза, она увидела, как Гейб набросился на одноглазого ящера. Хищник и человек упали и покатались по полу.

Эмерсон поползла к ним, но не вставала из страха попасть под орудийный огонь. Гейб оказался сверху ящера и избивал его сильными размашистыми ударами.

Со своей позиции она видела, как хищник достал большой зазубренный нож.

Оттолкнувшись ногами, Эмерсон рванулась вперед. Хищник занес руку для удара, но она схватила его за локоть, отводя нож от Гейба.

Она изо всех сил пыталась удержать руку ящера. Боже, он был невероятно силен. Хищник посмотрел на нее кровоточащим глазом и попытался отшвырнуть прочь. «Он слишком сильный». Все мышцы в теле Эмерсон напряглись. Хищник поворачивал нож, пока острие не указало ей на грудь. От сильного давления она почувствовала дрожь.

Но тогда Гейб обвил Эмерсон своими большими руками и положил их поверх ее ладоней.

Вместе они развернули нож.

Глаз хищника расширился, а из горла вырвался хриплый рык.

Эмерсон с Гейбом вонзили острие в грудь врага. Лезвие проникло глубоко. Она смотрела, как тело ящера задергалось, и вскоре замерло неподвижно. Красный глаз закрылся.

«Мертв». Все закончилось.

Развернувшись, Эмерсон бросилась в объятия Гейба. Она прижалась к нему, чувствуя

успокаивающую силу его присутствия.

— О, Господи.

— Эмерсон, — он зарылся лицом ей в волосы.

Гейб так крепко обнимал ее, что она едва могла дышать. Эмерсон было плевать. Он запустил пальцы ей в волосы.

— Иисус, когда я увидел, что тебя забрали...

— Со мной все в порядке, — обхватив ладонями жестокое любимое лицо, она поцеловала Гейба.

Он ответил, позволив Эмерсон ощутить всю силу выплескивающихся эмоций.

Они стояли посреди ада, но здесь и сейчас, в руках друг друга, нашли свой собственный кусочек рая.

Проходя чрез купол и проверяя последние баки, Гейб держался от Эмерсон на расстоянии вытянутой руки.

Он не выпускал ее из поля зрения. Разве что на несколько секунд. Возможно, теперь так будет всегда.

— Хорошо, нам осталось опустошить еще два бака, — указала она. — Вон тот и еще один.

Невдалеке двое из ее бригады присматривали за травмированными пленниками. Некоторые люди плакали, другие пребывали в состоянии оцепенения. Один человек раскачивался назад и вперед.

Шоу вытащил из жидкости мальчика подросткового возраста. Гейб взял ребенка на руки и положил на землю, где Эмерсон просканировала маленькое тело. Сев на корточки, она покачала головой.

— Последний, — позвал Рот от соседнего бака, откуда его команда доставала женщину.

Рот принял на руки обмякшее тело, с которого лилась жидкость. Внезапно женщина распахнула глаза. Судорожно окинув взглядом помещение, она нанесла удар, попав Роту прямо в подбородок. От неожиданности лидер девятого отряда уронил пленницу. Она приземлилась на корточки и в мгновение ока бросилась в атаку.

Гейб выгнул бровь. Твою мать, для того, кто проплавал в баке черт знает сколько времени, двигалась женщина отменно. Рот едва противостоял ее отточенным движениям. Он блокировал удары, стараясь не бить в ответ, но все же ей удалось несколько раз попасть ему по лицу.

Она попыталась ударить с разворота, однако Рот поймал ее за ногу и развернул в воздухе. Опрокинув женщину на пол, он зафиксировал ее своим большим телом. Она изворачивалась под ним.

— Хватит, — резко приказал Рот. — Мы пришли тебе помочь, — женщина замедлилась, но бороться не прекратила. — Черт, я не хочу делать тебе больно, — рыкнул он. — Успокойся или я скажу доку отключить тебя.

— Дата, — ее голос был скрипучим, явно неиспользуемым уже долгое время.

— Дата? — нахмурился Рот.

— Какая сейчас дата? — он выпалил число. — Нет, — она обмякла на полу и возвела взгляд к потолку купола. — Нет, — мученический шепот. — Они вторглись.

Женщина прекратила изворачиваться, поэтому Рот, расслабившись, притянул ее в свои руки, что-то тихо ей нашептывая.

— О чем, черт возьми, она говорит? — измученно спросил Гейб.

Рот поднял взгляд.

— Не уверен, что мы хотим знать, — когда женщина начала дрожать, он крепче прижал ее к себе. — Пока что это подождет.

— Несчастные люди, — пробормотала Эмерсон.

Гейб сосредоточился на ней. Она осмотрела спасенную женщину и перевела взгляд на баки вокруг, где плавали тела избавленных от боли людей.

— Мы сделали все, что могли, — сказал Гейб.

Эмерсон устало кивнула.

— Мне нужен один из этих баков.

Он помахал Маркусу и передал ее просьбу.

— Я обо всем позабочусь, — кивнул командир.

Эмерсон с Гейбом направились к выжившим людям.

— Они никогда не станут прежними.

— Никто не станет. Но, если таков будет их выбор, они смогут начать новую жизнь, — он сжал ее руку. Сам Гейб свой выбор уже сделал. — Инопланетный апокалипсис или нет, но жизнь может быть чертовски хороша.

— Ты просто прелесть, — улыбнулась Эмерсон.

Он кивнул Клодии с Шоу, нашедшим повод для спора в том, как лучше переместить один из баков. Они шли плечом к плечу и активно жестикулировали.

— Никто из нас не будет одинок, если сам того не захочет, — прежде Гейб шел путем одиночки, но теперь нашел свою дорогу.

Эмерсон на секунду прижалась лбом к его предплечью.

— Мне нужно проконтролировать погрузку выживших пленных на «Хоуки».

— А я обещал Риду помочь установить взрывчатку и снести это место к чертовой матери.

— Скоро увидимся?

— Не сомневайся.

Рид

Рид закрепил бомбу на основании бака по центру купола, и начался обратный отсчет. Инопланетяне вместе со своей проклятой лабораторией могут катиться в ад.

Пройдя вперед, Рид оценил расстояние и закрепил еще одну маленькую бомбу. На металлическом диске было два крошечных окошка. В одном из них шла синяя линия, а во втором — красная. Когда две полоски встретятся... случится ба-бах.

У Рида в ушах до сих пор звучали рыдания одной из спасенных, и он стиснул зубы. Столько травм, столько боль, так много страданий. Он подумал о другом человеке, выжившем под пытками хищников. О женщине, которая плакала у него на руках, и в глазах которой плескалась боль. Да, Риду всегда нравилось устраивать взрывы, но то, что он делал сейчас, было только для нее.

— Рид? — раздался в наушнике низкий голос Гейба. — Я все установил.

— Ура, дружище. Мне осталась еще парочка, и всё.

— Скажи мне, если нужна помощь.

Рид улыбнулся. Судя по голосу, Гейб постепенно расслаблялся. И все благодаря любви к хорошей женщине. Рид считал, что этот сильный мужчина более чем заслужил все те ласку и счастье, которые подарит ему доктор.

Перед собой Рид видел, как остальная часть команды трудится, проталкивая в дверной проем один из баков. Процесс сопровождался отборным матом. Черт возьми, Рид снова порадовался, что нашел Отряд Ада.

После нашествия он несколько месяцев продвигался на юг от Большого Барьерного рифа. Благодаря пришельцам, его дайвинг-отпуск мечты полетел ко всем чертям. До него дошли слухи о других выживших людях в «Блю Маунтин», куда стянулись оставшиеся вооруженные силы, чтобы противостоять врагам.

Рид скучал по своей команде морской пехоты и надеялся, что кто-нибудь из тех мужчин и женщин все-таки пережил нападение. Но помимо коллег у него ни с кем не было отношений. Пожилые родители покинули мир еще несколько лет назад, и хоть Рид никогда не страдал от недостатка женского внимания, но так и не встретил одну, особенную.

Его любовницей стала вода. И природа. Везде, где можно вдохнуть свежий воздух. Свобода была основным правом человека, в которое Рид верил до мозга костей. Он сжал в кулаке плату, зная, каково это — когда у тебя отнимают свободу.

Рид втянул в легкие воздух. Он нашел свое место в «Блю Маунтин», в Отряде Ада, и ему нравилось сражаться с захватчиками, пытавшимися поработить человечество.

А если он будет достаточно терпелив, то сможет убедить околдовавшую его женщину принадлежать ему.

Покачивая головой, Рид мысленно выругался. Этой женщине требовалось много времени, прежде чем она будет готова к силе того, что он ей даст. Рид сжал кулаки. Ему нужно было взять себя в руки и дать ей это время.

Он установил последнюю бомбу и вернулся к команде.

— Все готово? — выгнул бровь Маркус.

Рид кивнул.

— Одно слово, и от этого места камня на камне не останется.

— Отлично.

— Помочь Шоу и Клодии с баком?

— Держись от этих двоих подальше, — фыркнул Маркус. — Я оставил их орать друг на друга и решать, как погрузить эту штуку в «Хоук», — он мотнул головой. — Помоги доктору погрузить на борт последних пленников.

Рид помог занести в один из вертолетов десятилетнего мальчика без сознания. Вскоре все были внутри, и «Хоуки» стартовали. Подняв зажатый в кулаке пульт, Рид положил палец на кнопку и встретился взглядом с Маркусом.

Босс кивнул. Пришло время сделать ба-бах.

Рид нажал на «пуск».

Секунду спустя центр генетики взорвался, взметнувшись в небо огромный синим шаром. Середина облака поменяла цвет на искрящийся красный.

Прогрохотал вторичный взрыв, и купол прекратил свое существование. Ударная волна дошла до вертолета, и «Хоука» немного качнуло. Рид ухватился за поручень под потолком.

«За тебя, моя кареглазка».

— Последний пациент осмотрен, — шумно выдохнув, Эмерсон рухнула на стул в своем кабинете. От усталости у нее ломило даже кости.

Она лично осмотрела двадцать семь людей, которых удалось извлечь из баков живыми. Теперь их устроили на больничных койках. Все пытались уснуть, за исключением тех, кому пришлось дать снотворное. Эмерсон подозревала, что большинство не сможет крепко спать еще очень, очень долго.

Она встала из-за компьютера.

— Я пойду.

— Прощу прощения? — выгнула брови Нора. — Доктор Трудоголик Грин не намерена всю ночь корпеть над анализами новых пациентов? И даже детально не изучит файлы? Не станет работать до посинения?

Эмерсон с наигранной сердитостью глянула на коллегу.

— Очень смешно. И нет. За пациентами наблюдает отличная команда во главе с самоуверенной медсестрой, становящейся порой занозой в моей заднице. И мне нужно вернуться домой к своему мужчине.

— К этому лакомому кусочку, — взгляд Норы стал отрешенным. — Сила твоего парня немного пугает, но то, как он на тебя смотрит ... черт возьми.

Да. Эмерсон мысленно улыбнулась. Именно, черт возьми.

Она поспешила в свою комнату и быстро приняла душ, желая скорее смыть тяжесть прошедшей миссии. Едва Эмерсон закуталась в свой любимый серебристый халат, как услышала движение в спальне. Собравшись с духом, она замерла в дверном проеме.

Гейб тоже успел помыться. Черная футболка обтягивала невероятный торс, а джинсы облегли великолепную задницу.

«Мой. Весь мой».

Обернувшись через плечо, Гейб с едва заметной улыбкой окинул Эмерсон взглядом.

— Привет, — она подошла к нему. — Как прошла встреча?

— Долго. Как твои пациенты?

— Одного мы потеряли, — ее радость потускнела. — Некоторым пришлось дать снотворное. Им предстоит долгий путь к выздоровлению.

— Но сначала они должны выбрать борьбу за жизнь.

— Да, — Эмерсон положила ладони ему на грудь. Даже среди всех ужасов нового мира она была невероятно счастлива, что жизнь подарила ей Гейба Джексона. — Я рада, что ты здесь, большой парень.

Он медленно улыбнулся, расплавляя Эмерсон изнутри.

— Я подумываю освободить в шкафу место для твоих вещей, — когда Гейб не проронил ни слова, она занервничала. — Только если ты сам захочешь оставаться здесь, просто я подумала...

Обхватив ладонями ее лицо, он кивнул в сторону двери.

Эмерсон увидела незамеченную ею прежде вещевую сумку и коробку, забитую какими-то вещами.

Напряжение у нее в груди ослабилось.

— Ох, тогда хорошо.

— Я уже оформил отказ от своей жилой площади, поэтому теперь ты застряла со мной, — сказал Гейб.

Эмерсон решила, что застрять с Гейбом Джексоном — отличная ситуация. Но тогда под воротом его футболки она заметила повязку и нахмурилась.

— Ты ранен? Почему ничего не сказал? — Эмерсон оттянула ткань.

— Не ранен, — он положил ладони поверх ее рук и мягко отодвинул их в стороны. Сорвав повязку, Гейб сильнее оттянул ворот, чтобы оголить кожу.

Сердце Эмерсон подскочило к горлу.

— О, Гейб.

Под именами бабушки и брата появилось новое слово, вытатуированное такими же витыми буквами, что и остальные. «Эмерсон».

Она провела пальцем по краю рисунка.

— Кто это сделал?

— Шоу. Парень в этом хорош.

— Очень красиво. Спасибо, — как же сильно Гейб ее любил.

Запустив пальцы Эмерсон в волосы, он запрокинул ей голову.

— Каждый раз, стоит мне тебя увидеть, я хочу сказать так много.

— Просто скажи, Гейб. Я не ожидаю, что ты станешь разговорчивым. Я просто хочу, чтобы ты был самим собой.

Он глубоко вздохнул.

— Я люблю тебя, Эмерсон.

— Я знаю, — у нее в груди разлилось тепло.

— Откуда? — наморщил лоб Гейб.

— Давай остановимся на том, что я научилась неплохо понимать упрямых альфа-самцов, — она прикусила его губу. — Но все равно рада это слышать.

— Я никогда не говорил этого ни одной женщине.

У Эмерсон перехватило дыхание.

— Я тоже люблю тебя, большой парень.

Она поцеловала его. Поцелуй начался легко, но мгновенно стал обжигающим. Застонав ей в рот, Гейб притянул ее ближе, а она впилась пальцами ему в кожу. Эмерсон гадала, всегда ли так будет — одно прикосновение, и она уже горит в огне.

Входная дверь резко распахнулась.

— Ужин подан, — зашла внутрь Клодия, неся башню из коробок пиццы. — Вы не хотите знать, чем я подкупила повара, чтобы получить этих малышей.

— Я добыл выпивку, — Шоу нес ящик домашнего пива и нахмурился, взглядом сверля Клодии спину. — А вот я хочу знать, чем ты подкупила повара.

За ними появился Маркус, одной рукой прижимая к себе улыбающуюся Элл.

— Мы принесли десерт, — сказала брюнетка. — Чизкейк.

Следующими были Круз с Сантой.

— Мы без еды, но зато вот с этим, — он держал свою гитару.

Последним зашел Рид.

— Мой вклад, — он принес чип для телевизора. — Классика кинематографа про группу десантников, на которых в джунглях напали невидимые инопланетяне.

Подняв взгляд, Эмерсон увидела, что Гейб хмуро смотрит на свою команду. Все из отряда устраивались на стульях, явно чувствуя себя как дома, и скручивали крышки с бутылок пива.

Она локтем подтолкнула Гейба.

— Они тоже тебя любят.

В его глазах бушевали эмоции, и он моргнул.

— Да.

Эмерсон рассмеялась и поняла, что так легко на душе у нее не бывало уже очень давно.

Здесь и сейчас она обрела жизнь. И семью.

Эмерсон окунулась в тепло и силу Гейба. И в его любовь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net